И 65/400
в.6

С. МИХЕЕВЪ.

№ 3112

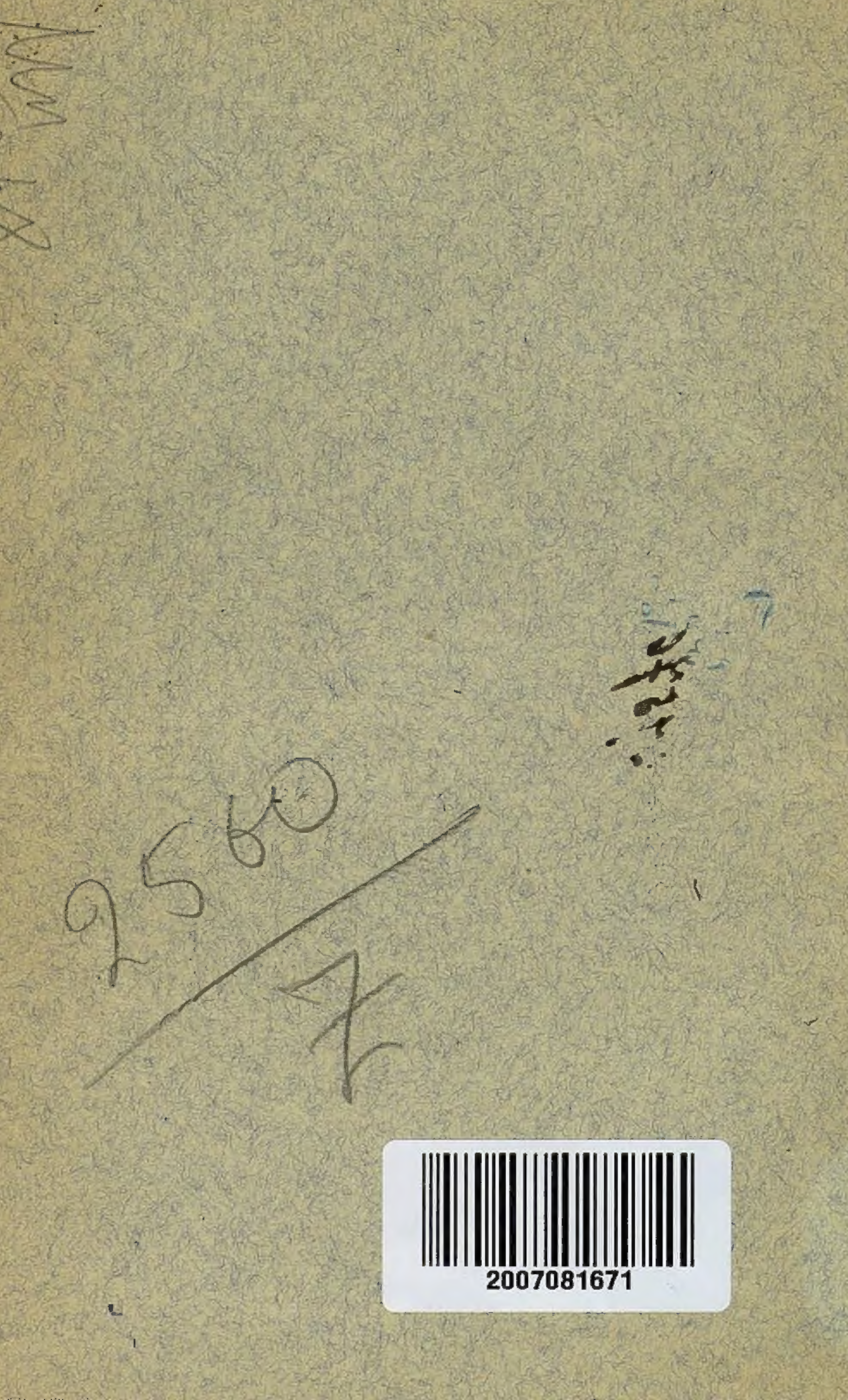
И 65/400

Исторія Русской Арміи.

Выпускъ VI.

Новѣйшая эпоха.

МОСКВА.
Изданіе С. Михеева и А. Казачкова.
1912.

2007081671

№68
2396

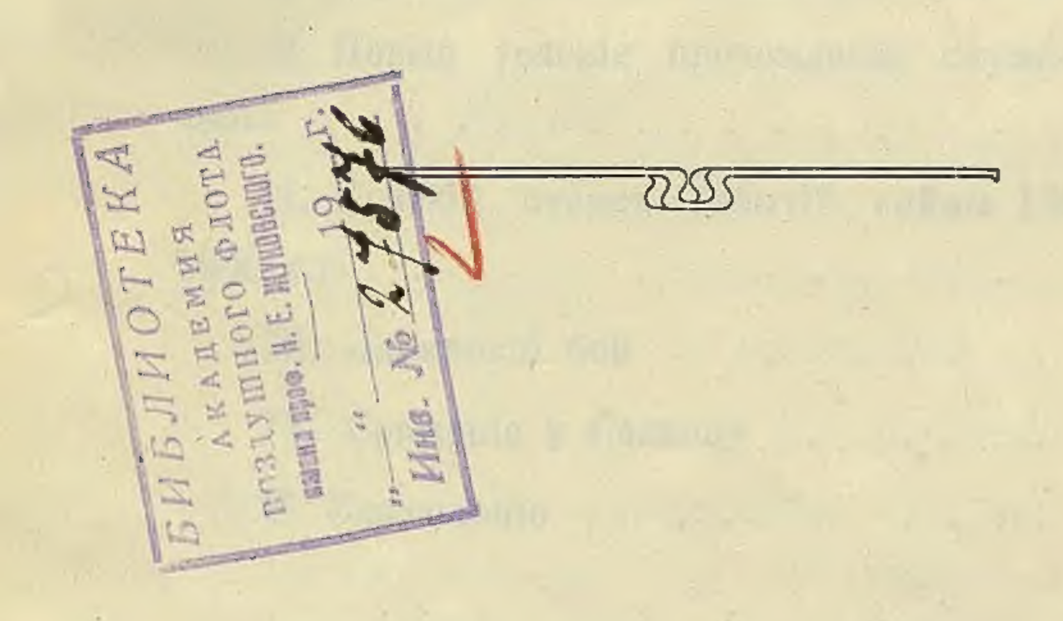
С. МИХЕЕВЪ.

И 65/400
355(09)
М-18 VI

Исторія Русской Арміи.

Выпускъ VI.

Новѣйшая эпоха.

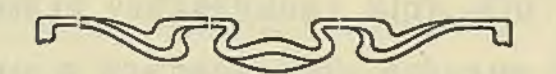

МОСКВА.
Изданіе С. Михеева и А. Казачкова.
1912.

...ЛИОТЕКА

Содержаніе

VI ВЫПУСКА.

Предисловіе.

Настоящимъ VI выпускомъ заканчивается учебникъ исторіи русской арміи, побѣдившей великихъ полководцевъ: Карла XII подъ Полтавой, Фридриха В. подъ Кунерсдорфомъ и, наконецъ, отплатившей Наполеону за пожаръ Москвы взятіемъ Парижа.

Нашей же арміи неоднократно выпадала задача побѣждать и природу, т. напр., когда она переходила Альпы съ Суворовымъ, безводныя песчаныя пустыни въ Ахалъ-Теке со Скобелевымъ и совершала безпримѣрный въ исторіи зимній походъ черезъ Балканы.

Выдающійся авторитетъ военнаго дѣла, фельдмаршалъ Мольтке, считалъ послѣднюю задачу невыполнимой и съ его словъ враждебно къ намъ настроенная Европа съ злорадствомъ ждала нашей неудачи, но русскія войска показали удивленному міру, что для нея нѣтъ невозможнаго и явились подъ стѣнами Царьграда.

Но исторія показываетъ, что непобѣдимыхъ народовъ не бываетъ. И на нашу долю выпали двѣ крупныя неудачи: въ Крыму и Манчжуріи. Но и здѣсь русскій солдатъ показалъ себя достойнымъ преемникомъ славы

своихъ предковъ и проявилъ признававшіяся даже нашими врагами качества, искони присущія русской арміи: преданность престолу и отечеству, мужество, выносливость и безропотное исполненіе долга.

Эти качества служатъ ручательствомъ, что по устраненіи причинъ, приведшихъ къ неудачѣ, русская армія вновь явится въ ореолѣ побѣда и славы.

Намъ же необходимо изучать не только наши побѣды, но и неудачи для устраненія причинъ послѣднихъ въ будущемъ.

Источниками при составленіи настоящаго выпуска служили:

1. Л. Л. Байковъ. «Свойства боевыхъ элементовъ».

2. Бліохъ. «Будущая война».

3. В. Буняковскій. «Военно-Историческіе примѣры».

4. А. М. Волгинъ. «Объ Арміи».

5. Галкинъ. «Четырехдневное сраженіе Хейчоутай-Сандепу».

6. Россійскій. «Военно-Историческіе примѣры».

7. В. Черемисовъ. «Русско-Японская война».

8. Лееръ. „Обзоръ Войнъ“.

9. Р.-Яп. война въ сообщеніи въ Никол. Академ. Генер. Штаба.

С. Михеевъ.

I.

Новые факторы военнаго дѣла.

А. Развитіе техники вооруженія:

Магазинныя ружья, пулеметы, скорострѣльная артиллерія, бездымный порохъ.

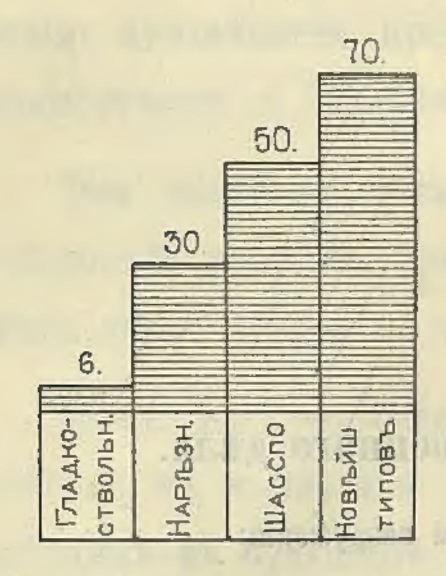
Магазинныя ружья: Съ 1892 года на вооруженіи русской арміи состоитъ винтовка образца 1891 г. 3-лин. калибра.

Приступивъ къ перевооруженію позже другихъ великихъ державъ, Россія имѣла возможность воспользоваться опытами, произведенными съ различными образцами, и слѣдовательно устранить въ своемъ ружьѣ обнаруженные недостатки и примѣнить позднѣйшія усовершенствованія.

Нынѣ принятая магазинная винтовка по сравненію съ прежней („Бердана № 2“) обладаетъ слѣдующими преимуществами: 1) вѣсъ на $2^1/_2$ фунта меньше, 2) дальнобойность выше въ $1^1/_2$ раза, 3) скорострѣльность больше въ $2-2^1/_2$ раза; 4) разрушительность дѣйствія пули при попаданіи въ цѣль почти въ 3 раза больше; 5) разсѣиваніе меньше почти въ 2 раза, и 6) дальность прямого выстрѣла въ 3 раза больше.

Насколько результаты дѣйствія въ бою новѣйшимъ ручнымъ оружіемъ разнятся отъ таковыхъ же

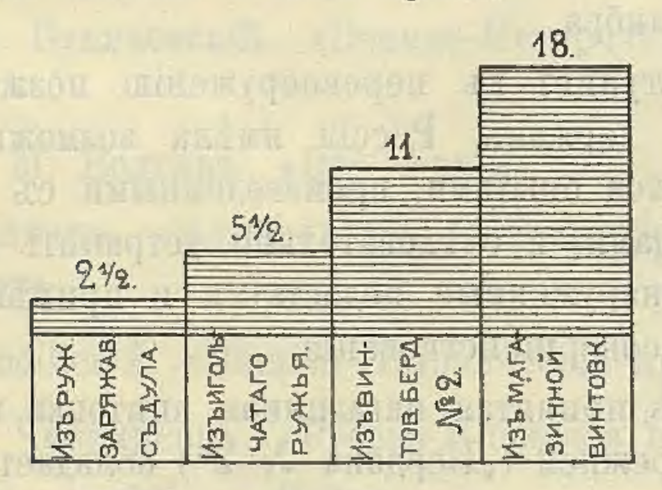
въ бояхъ, веденныхъ при прежнемъ вооруженіи, можно судить по прилагаемымъ діаграммамъ.

Вѣроятность попаданія въ мишень въ ростъ человѣка изъ оружія разныхъ образцовъ на дистанціи въ 100 mt. въ % выпущенныхъ пуль.

Уменьшеніе калибра винтовки *) повело къ уменьшенію вѣса пули до 3½ зол., что въ связи съ уменьшеніемъ вѣса самой винтовки даетъ возможность увеличить число носимыхъ пѣхотинцемъ патроновъ до 120—200.

Способность скорострѣльной винтовки въ короткое время разстрѣлять огромное число патроновъ заставляетъ принимать серьезныя мѣры къ обезпеченію войскъ своевременнымъ пополненіемъ ихъ, что усложняетъ организацію обозовъ и тыла арміи.

Быстрота стрѣльбы, выраженная числомъ выстрѣловъ въ 1 минуту.

Вслѣдствіе усовершенствованія оружія исполненіе задачи боя—*достигнуть поставленной цѣли въ возможно*

---

*) Опытъ показалъ, что дальнѣйшее уменьшеніе калибра можетъ быть доведено только до 2,5 лин., такъ какъ пуля меньшаго калибра при огромной пробивной силѣ не обладаетъ достаточнымъ шокомъ, чтобы свалить скачущую въ атаку лошадь.

короткое время и съ наименьшими усиліями—встрѣчаетъ теперь все больше и больше затрудненій.

Дальнобойность увеличиваетъ продолжительность боя, такъ какъ подготовка атаки огнемъ должна начинаться съ большихъ по сравненію съ прежнимъ разстояній. Уменьшеніе разсѣиванія и увеличеніе пробивной способности и дальности прямого выстрѣла отражаются на формахъ боевыхъ порядковъ, сдѣлавшихся теперь болѣе разряженными; чаще приходится прибѣгать къ услугамъ лопаты для самоокапыванія даже при наступленіи и чаще переносить время производства атаки на ночь.

Наконецъ большая начальная скорость современной пули и никелевая оболочка, менѣе поддающаяся загрязненію, дѣлаютъ раны болѣе легкими (кромѣ малыхъ дистанцій, на которыхъ пули часто при ударѣ разрываются и наносятъ серьезныя раны), и менѣе часто влекущими за собой зараженіе крови.

Къ недостатку новаго оружія надо отнести болѣе быстрое его изнашиваніе во время боя, загрязненіе и слѣдовательно потребность въ болѣе частой замѣнѣ.

Пулеметы: Скорострѣльность пулеметовъ*), допускающая возможность производить до 10 выстрѣловъ въ 1 секунду позволяетъ замѣнить однимъ пулеметомъ 30—40 стрѣлковъ; а установка его на станкѣ исключаетъ вліяніе волненія стрѣлка на мѣткость стрѣльбы. Малое же разсѣиваніе, вслѣдствіе той же причины, требуетъ особенно точнаго опредѣленія разстояній. Уже при стрѣльбѣ на 1000 шаговъ ошибка въ опредѣленіи разстоянія въ 100 шаговъ сводитъ результаты стрѣльбы къ нулю, поэтому пулеметъ чаще всего долженъ быть использованъ на дистанціяхъ не выше среднихъ.

---

*) У насъ приняты пулеметы Соколова и Виккерса, допускающіе стрѣльбу лежа и съ колѣна. Вѣсъ около 4½ пудовъ.

Въ русско-японскую войну русская армія пулеметами была снабжена весьма слабо, большинство полковъ пулеметовъ не имѣли совершенно.

Важнѣйшими свойствами пулемета надо признать: способность его производить *громадное моральное впечатлѣніе* и потребность въ громадномъ количествѣ патроновъ. Послѣднее обстоятельство заставляетъ прибѣгать къ работѣ пулеметовъ лишь тогда, когда трата патроновъ оправдывается важностью цѣли.

Къ недостатку ихъ надо отнести сложность матеріальной части, а потому возможность порчи и отказа въ дѣйствіи, вслѣдствіе чего на одной позиціи всегда надо ставить не менѣе двухъ пулеметовъ.

Скорострѣльная артиллерія. Усовершенствованія, произведенныя въ современной артиллеріи, относятся къ двумъ группамъ: 1) улучшеніе баллистическихъ данныхъ орудія и 2) возможность веденія огня съ закрытыхъ позицій.

Наряду съ многими факторами, характеризующими современное состояніе артиллеріи, какъ-то: скорострѣльностью, дальнобойностью, настильностью траекторіи и бездымнымъ порохомъ,—усовершенствованіе пріемовъ стрѣльбы по закрытымъ цѣлямъ, вызванное принятіемъ въ полевой артиллеріи угломѣра, въ значительной степени измѣнило практическое исполненіе требованій, предъявляемыхъ тактикой къ артиллерійской позиціи.

Первыя же боевыя столкновенія показали, что примѣненіе къ мѣстности также необходимо для артиллеріи, какъ до сихъ поръ оно было необходимо для пѣхоты, что открытое появленіе батареи въ сферѣ артиллерійскаго огня противника можетъ быть допускаемо, какъ явленіе исключительное и что только тотъ начальникъ отряда можетъ разсчитывать на помощь своей артиллеріи до конца боя, который надлежащимъ выборомъ для нея позиціи обезпечитъ ей сравнительную безопасность, при обязательномъ, однако, условіи удобства обстрѣливанія противника во всѣхъ тѣхъ направленіяхъ, гдѣ ходомъ боя пона-

добится ея могучее содѣйствіе своей пѣхотѣ, выполняющей тактическую задачу.

Въ зависимости отъ разнообразія этихъ послѣднихъ и задачи артиллеріи пріобрѣтаютъ настолько разнообразный характеръ, что исполненіе ихъ всѣхъ однѣми и тѣми же батареями, съ однихъ и тѣхъ же позицій, далеко не всегда представляется возможнымъ.

Это обстоятельство неизбѣжно влечетъ за собой, во-первыхъ, нѣкоторую спеціализацію въ назначеніи батарей, а, во-вторыхъ, разброску послѣднихъ по полю сраженія.

До настоящаго времени техникѣ, даже цѣною отказа отъ единства снаряда и принятія въ полевой артиллеріи наряду съ шрапнелью бризантныхъ снарядовъ не удалось побѣдить затрудненіе, встрѣчаемое при многочисленныхъ попыткахъ создать такое однотипное орудіе, которое съ равнымъ успѣхомъ могло бы выполнить всѣ встрѣчающіяся въ бою задачи и на всякой притомъ мѣстности.

Поэтому приходится мириться съ наличіемъ въ полевой артиллеріи, по крайней мѣрѣ, двухъ типовъ батарей: основнаго—орудійныхъ (полевыхъ и горныхъ) и спеціальнаго – (гаубичныхъ и мортирныхъ), несмотря на присущіе орудіямъ спеціальнаго назначенія недостатки, заключающіеся въ малой пригодности ихъ для всѣхъ случаевъ боя и въ свойствѣ оказываться не въ томъ мѣстѣ, гдѣ они могутъ понадобиться и куда при измѣнчивости обстановки боя не всегда могутъ поспѣть въ нужную минуту.

Примѣненіе въ полевомъ бою осадныхъ орудій, имѣвшее мѣсто во время русско-японской войны*), казалось бы, должно быть разсматриваемо, какъ частный случай, допустимый позиціоннымъ характеромъ войны

*) Для осады Путиловской сопки японцы устроили платформы изъ бетона, на которыхъ установили 82 осадныхъ орудія. Тутъ были 12, 15, 18 и 30 сант. пушки,—20 и 28 сант. мортиры.

съ большими перерывами между боями. Вообще же осадныя орудія должны замедлять движеніе наступающей стороны и, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, попадать не къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ ихъ наличіе могло бы быть оправдано тактической обстановкой, а къ пунктамъ, опредѣляемымъ прохожденіемъ дороги, по которой можно ихъ доставить. Что касается обороняющагося, то наличіе тяжелыхъ орудій не оправдывается тѣми цѣлями, которыя могутъ имъ представиться. Въ частности, боязнь потерять ихъ при отступленіи заставляетъ обороняющагося иногда преждевременно снимать ихъ съ позиціи и именно тогда, когда ихъ поддержка могла бы оказаться наиболѣе существенной.

Ближайшимъ слѣдствіемъ примѣненія артиллеріи къ мѣстности является стѣсненіе обстрѣла, или, другими словами,. наличіе мертвыхъ пространствъ, уничтоженіе которыхъ возможно только путемъ размѣщенія отдѣльныхъ артиллерійскихъ группъ въ разныхъ пунктахъ позиціи во взаимной огневой связи.

Особенно рельефно свойства новыхъ пушекъ, въ связи съ общимъ увеличеніемъ числа орудій на полѣ сраженія, отразились на примѣненіи принципа массированія артиллеріи.

Нынѣ размѣщеніе батарей на широкомъ фронтѣ, давая преимущество возможности полученія перекрестнаго огня, а въ частныхъ случаяхъ даже продольнаго обстрѣливанія, предпочтительнѣе передъ сосредоточеніемъ значительныхъ артиллерійскихъ массъ въ одномъ пунктѣ. Послѣднее по многимъ причинамъ даже и невыгодно, ибо:

1) трудно найти подходящую по размѣрамъ площадь для совмѣстнаго размѣщенія нѣсколькихъ батарей, особенно въ мѣстности гористой, гдѣ къ тому же и обстрѣлъ стѣсненъ;

2) мертвое пространство впереди фронта батарей при пользованіи закрытыми позиціями не получаетъ артиллерійскаго обстрѣла, чего почти всегда можно добиться соотвѣтствующимъ расположеніемъ батарей, задавшись цѣлью, чтобы они находились во взаимной огневой связи;

3) когда наша пѣхота при наступленіи закроетъ цѣль, то, только при условіи разброски батарей, можно разсчитывать на продолженіе (хотя частью батарей) обстрѣливанія атакуемой части почти до минуты штыкового удара,

и 4) разбросанное положеніе батарей нарушаетъ дисциплину непріятельскаго огня, вынуждая стрѣлять одновременно на разныя дистанціи.

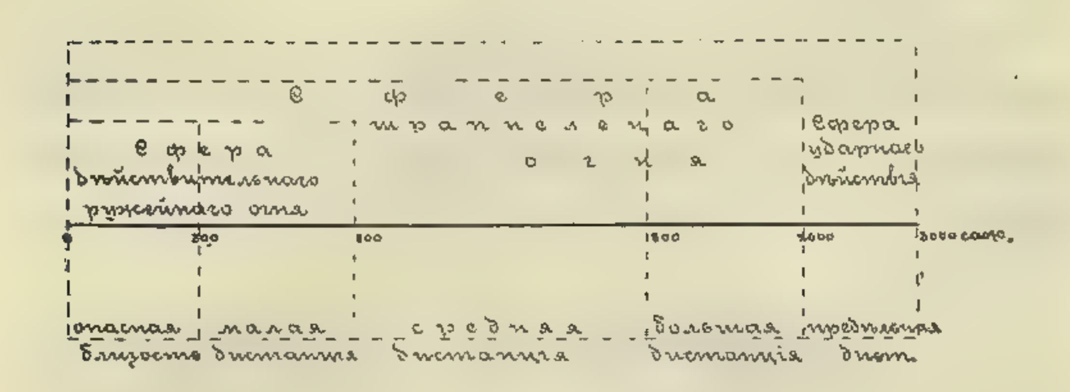
Однако, нарушеніе принципа массированія допустимо только по формѣ, но не по духу. Усовершенствованіе техническихъ способовъ передачи воли одного лица въ различные пункты боевого участка и нынѣ позволяетъ одновременно сосредоточить по одной цѣли огонь нѣсколькихъ батарей, хотя бы послѣднія были разбросаны на разныхъ позиціяхъ.

Скорострѣльность современнаго орудія, между прочимъ, привела къ выработкѣ особаго пріема веденія стрѣльбы шквалами съ большими между ними промежутками; поэтому болѣе или менѣе открытое появленіе прислуги у орудій будетъ періодическое и кратковременное.

Въ общемъ, какъ усовершенствованія ручного орудія удлинили продолжительность боевъ, такъ и техническія усовершенствованія въ области артиллеріи оказали вліяніе въ томъ же направленіи.

Пользованіе закрытыми позиціями сдѣлало распознаваніе цѣлей крайне затруднительнымъ, выборъ та-

кахъ позицій для своей артиллеріи, подготовка батареи къ открытію и, наконецъ, необходимость для передвиженій изыскивать укрытые пути,—все это вмѣстѣ увеличило значеніе элемента времени.

Дальность современнаго огня.

Бездымный порохъ. Принятіе бездымнаго (правильнѣй малодымнаго) пороха произвело въ тактикѣ едва ли не такой же переворотъ, какъ первое изобрѣтеніе пороха, во-первыхъ, вслѣдствіе развиваемой имъ въ нѣсколько разъ большей силы, а во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что при употребленіи прежняго пороха, дымъ обнаруживалъ мѣстонахожденіе сражающихся и при безвѣтріи надолго закрывалъ цѣли.

Съ дистанціи въ 500 шаговъ нынѣшній дымъ ружейныхъ залповъ совершенно не виденъ, орудійный же выстрѣлъ болѣе обнаруживается вспышкой огня и взбиваемой при выстрѣлѣ передъ дуломъ орудія пылью, чѣмъ дымомъ. Большая сила бездымнаго пороха позволяетъ употреблять его втрое въ меньшемъ количествѣ по вѣсу и объему, и стало быть, позволяетъ увеличивать запасъ носимыхъ и возимыхъ патроновъ.

Б. Развитіе техники связи и сообщеній.

Телефонъ и безпроволочный телеграфъ, воздушные шары, воздухоп. аппараты, автомобили, широкое развитіе желѣзн. дорогъ.

Телефонъ и безпроволочный телеграфъ. Вопросъ объ управленіи войсками въ современномъ бою, развивающемся на огромной площади*), тѣсно связанъ съ вопросами объ организаціи связи между начальствующими лицами различныхъ степеней. Послѣдняя должна быть поставлена такъ, чтобъ давала полную гарантію *своевременности* полученія войсками всѣхъ приказаній, въ противномъ случаѣ поздно попавшее къ подчиненному распоряженіе можетъ уже не отвѣчать быстро мѣняющейся на войнѣ обстановкѣ, а при недостаткѣ личной иниціативы у подчиненныхъ даже тормозить ихъ дѣятельность и заставлять терять благопріятныя минуты.

Среди разныхъ способовъ передачи воли начальства и доставки отъ подчиненныхъ донесеній минувшая русско-японская война выдвинула особое значеніе телефоновъ и безпроволочнаго телеграфа.

Если кавалерію справедливо называютъ глазами арміи, то не менѣе справедливо телефоны назвать ушами ея.

По простотѣ пользованія, быстротѣ установки и дешевизнѣ телефонъ является лучшимъ и наиболѣе надежнымъ средствомъ быстро и безъ недоразумѣній передавать свою волю куда нужно, а равно безъ промедленія получать донесенія.

Наибольшаго развитія сѣть телефоновъ въ Маньчжуріи достигла тогда, когда, къ сожалѣнію, уже шли переговоры о мирѣ.

---

*) Мукденскій бой происходилъ на фронтѣ 80—120 верстъ.

До февраля 1905 года на позиціяхъ имѣлись только идеальные по простотѣ устройства и портативности, но крайне неудобные въ обращеніи форпостные телефоны. Неудобство ихъ заключается въ томъ, что для выслушиванія и передачи служитъ одинъ и тотъ же приборъ. Пользованіе ими требуетъ большого навыка и тонкаго слуха, а переговоры идутъ медленно.

Полученные въ февралѣ звонковые телефоны Эриксона представляютъ громадную выгоду тѣмъ, что могутъ быть при помощи нумераторовъ соединяемы въ стройную систему и для пользованія ими не требуютъ навыка.

Наконецъ, въ іюнѣ доставлены были чрезвычайно чувствительные фоническіе микротелефоны Микса и Генеста. Главное ихъ достоинство—возможность телефонированія по телеграфному проводу, не мѣшая телеграфированію.

Въ легкости сношеній по телефону иногда лежитъ вредная ихъ сторона:—это, когда высшій начальникъ, не ограничиваясь постановкой цѣли, издали указываетъ и средства къ ея достиженію, стѣсняя иниціативу подчиненныхъ. Съ другой стороны нерѣшительный подчиненный, боясь личной отвѣтственности за самостоятельное рѣшеніе, злоупотребляетъ легкостью испрашивать указанія по предметамъ, невыходящимъ изъ предѣловъ его собственной власти.

Безпроволочный телеграфъ въ рус.-яп. кампанію на сухопутномъ театрѣ военныхъ дѣйствій примѣнялся впервые и притомъ не особенно удачно, но будущность его съ усовершенствованіемъ технической стороны и пріобрѣтеніемъ опыта личнымъ составомъ громадна, такъ какъ онъ, не имѣя провода, свободенъ отъ существеннаго недостатка обыкновеннаго телеграфа—легкости порчи.

Присущій ему недостатокъ—легкость перехвата депешъ непріятелемъ—устранимъ посылкой телеграммъ зашифрованныхъ.

Особенную цѣнность получаетъ возможность безпроволочнаго телеграфированія въ тѣхъ случаяхъ, когда переговаривающіеся отрѣзаны противникомъ, что часто случается въ крѣпостной войнѣ. Въ такихъ случаяхъ выгодно пользоваться воздушными шарами, такъ какъ извѣстно, что чѣмъ выше расположены провода, изъ которыхъ исходятъ и которыми воспринимаются электрическія волны, тѣмъ на большее разстояніе передаются эти послѣднія, а слѣдовательно, тѣмъ дальше другъ отъ друга могутъ быть удалены переговаривающіяся этимъ способомъ лица.

Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что установка станціи безпроволочнаго телеграфа на воздушномъ шарѣ сопряжена съ опасностью для шара, такъ какъ малѣйшая искра легко можетъ взорвать шаръ.

Воздушные шары. Воздушные шары могутъ быть использованы двоякимъ способомъ: для совершенія свободныхъ полетовъ и какъ привязные.

Если съ изобрѣтеніемъ управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ значеніе свободныхъ шаровъ совершенно пало, то значеніе шара какъ вышки сохранилось въ полной мѣрѣ.

Наблюденія съ шара даютъ, почти безопасно для наблюдателя, много цѣнныхъ данныхъ, какихъ не всегда можно добыть другимъ путемъ.

Шаръ, при условіи достаточнаго знакомства наблюдателя съ мѣстностью, хотя бы по картѣ, даетъ возможность опредѣлить: закрытыя позиціи артиллеріи, передвиженія и мѣста сосредоточенія войскъ и группы укрѣпленій, а въ частныхъ случаяхъ допускаетъ заблаговременное раскрытіе начавшагося обхода.

Къ началу 1905 года на театръ военныхъ дѣйствій прибыли Сибирская воздухоплавательная

рота и 1-й Восточно-Сибирскій воздухоплавательный баталіонъ двухъ ротнаго состава. Такимъ образомъ каждая наша армія получила по 1 ротѣ, у японцевъ же воздухоплавательнымъ паркомъ располагала только осадная армія маршала Ноги.

Особенно цѣнныхъ результатовъ удалось достигнуть въ районѣ V Сиб. корпуса, въ составѣ котораго съ 10 по 30 января находилась первая рота В. С. воздухоплавательнаго баталіона.

За это время было произведено 10 подъемовъ шара для наблюденій. При подъемахъ этихъ производились наблюденія съ шара, какъ офицерами роты, такъ и офицерами Штаба корпуса съ цѣлью выяснить детали укрѣпленій японской позиціи. Данныя наблюденій дали возможность повѣрить тѣ свѣдѣнія о непріятельской позиціи, на линіи д. д. Линьшаньпу Лидіантунь, которыя были добыты охотничьими командами *) и принесены лазутчиками, точно нанести мѣста

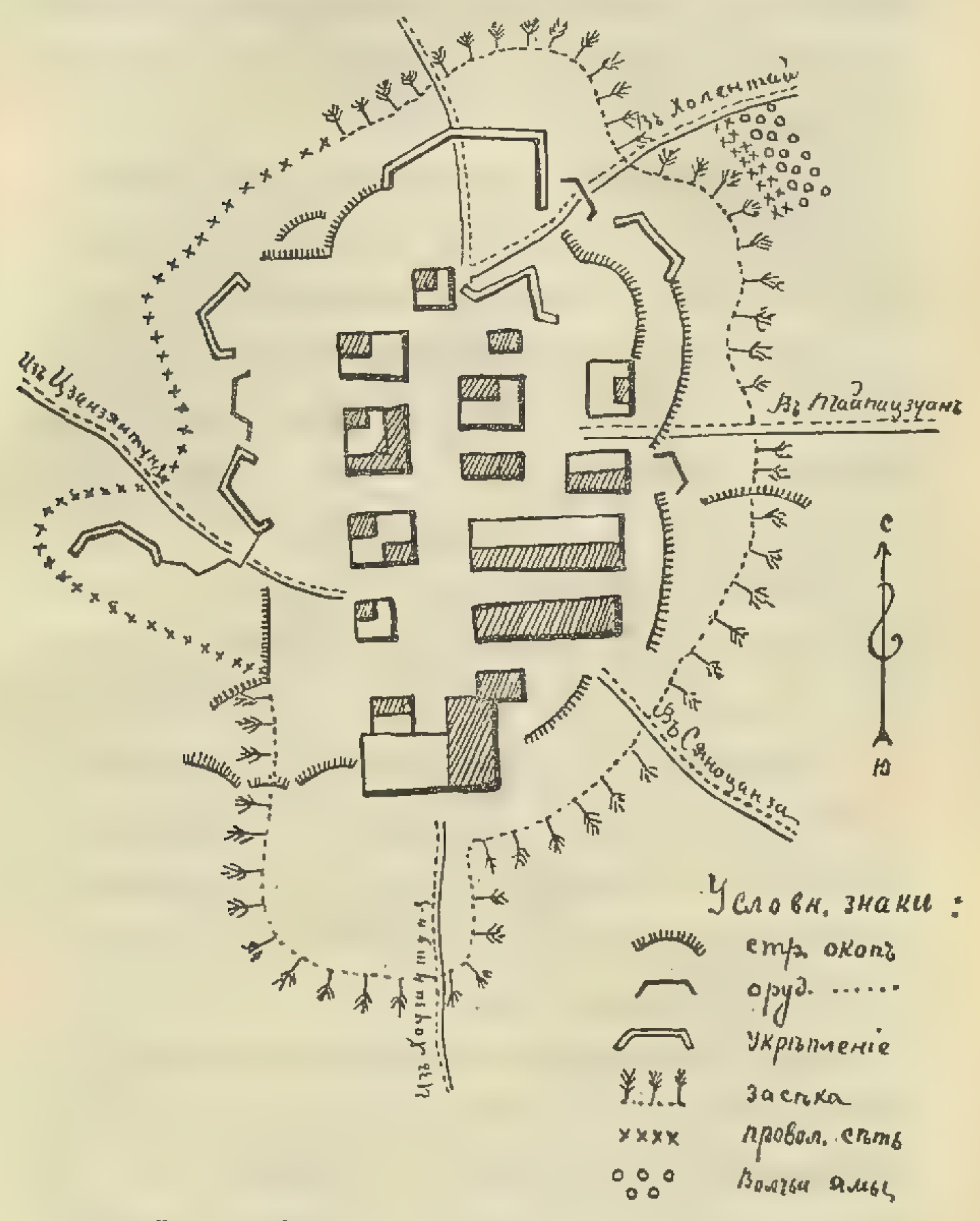

расположенія японскихъ батарей, а равно открыть

*) Нынѣ команда развѣдчиковъ.

новую укрѣпленную линію, которая по массѣ расположенныхъ на ней окоповъ, батарей и сомкнутыхъ укрѣпленій была признана за *главную* позицію японцевъ.

Въ этомъ отношеніи услуги шара оказались неоцѣненными, такъ какъ безъ него о существованіи

главной позиціи можно было только догадываться по довольно сбивчивымъ показаніямъ лазутчиковъ.

Линія главной позиціи оказалась идущей отъ д. Лидіантунь на д. д. Татай—Цзіантунь. Около д. Татай была точно опредѣлена цѣлая группа батарей и такая же группа усмотрѣна впереди д. Хуалипу. Кромѣ этой позиціи за р. Шахе видна была еще линія земляныхъ сооруженій, но за дальностью разстоянія эту послѣднюю линію изучить не удалось. Ясно было разсмотрѣно только большое сомкнутое укрѣпленіе за д. Хуалинпу и возлѣ него лагерь.

Къ 20 января мы, благодаря работѣ наблюдателей съ воздушнаго шара, располагали планомъ японскихъ укрѣпленій у д. Лидіантунь. Планъ этотъ по подробности не оставляетъ желать ничего лучшаго. *)

Наличіе воздушныхъ шаровъ въ періодъ Мукденскихъ боевъ могло бы измѣнить исходъ всей операціи, но, къ сожалѣнію, въ наиболѣе нужныя минуты для добыванія водорода не оказалось необходимыхъ матеріаловъ и воздухоплавательная рота должна была прекратить свои плодотворныя работы.

Японскіе воздухоплаватели, бывшіе при арміи Ноги подъ Портъ-Артуромъ, чрезвычайно гордятся тѣмъ, что имъ удалось съ шара открыть мѣсто стоянки крейсера Паллады.

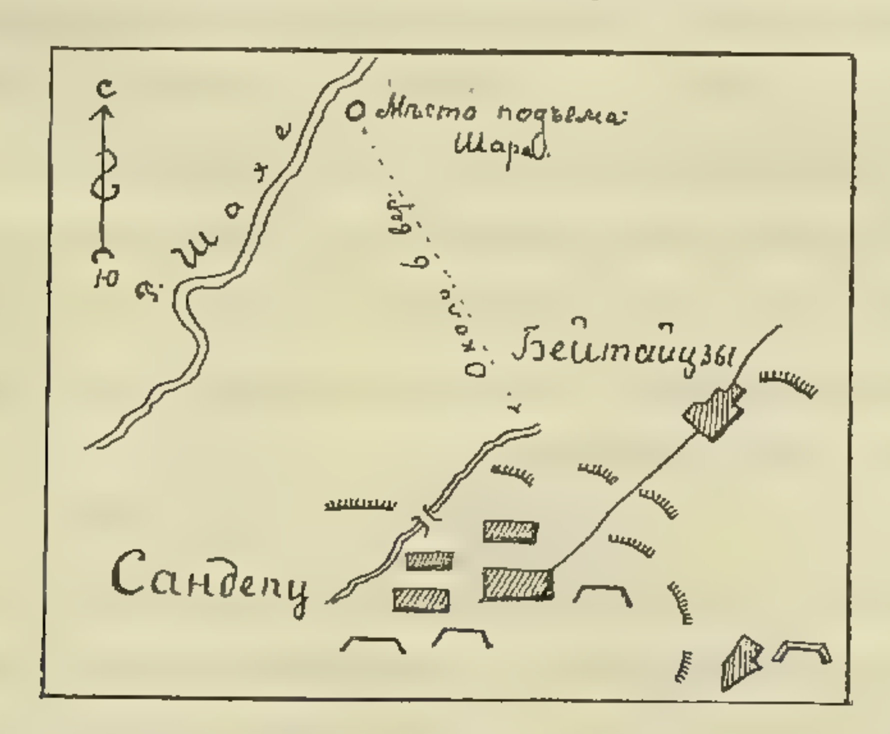
Если дѣятельность воздухоплавательныхъ командъ въ минувшую войну не оцѣнена надлежащимъ образомъ, то причины этого надо видѣть въ недостаточной опытности наблюдателей, не имѣвшихъ практики въ мирное время, въ импровизированности воздухоплавательныхъ частей и громоздкости матеріальной части воздухоплавательныхъ ротъ.

Такъ, В. Сиб. рота была сформирована только съ начала войны, а матеріальная часть для нея была взята изъ крѣпости; 1 В. Сиб. батал. сформированъ и прибылъ къ арміи только въ ноябрѣ 1904 г., а началъ подъемы съ 24 декабря, когда низкая темпе-

*) См. чер. на стр. 19-й.

ратура и состояніе атмосферы не благопріятствовали наблюденіямъ, а въ февралѣ подъемы вслѣдствіе сильнаго вѣтра не производились вовсе. Однако опытъ этой войны*) намѣтилъ, что можно получить при умѣломъ использованіи шаровъ, и съ 1906 г. во всѣхъ государствахъ производятся обширныя работы, направленныя къ развитію воздухоплаванія вообще и на усовершенствованіе управляемыхъ аэростатовъ въ частности.

Какъ на вспомогательное средство изученія обстановки и противника можно указать на фотографированіе съ шара. Во второй половинѣ января 1905 г. штабомъ 2 арміи были сдѣланы съ шара фотографическіе снимки д. Сандепу, но такъ какъ шаръ не могъ быть подвинутъ къ этой деревнѣ ближе $2^1/_2$ верстъ, то снимки эти вышли неудачными.

Въ обстановкѣ мирнаго времени наиболѣе удачные опыты фотографированія съ цѣлью корректиро-

*) Моральное значеніе подъема шаровъ было несомнѣнно: противникъ не могъ не находиться подъ гнетомъ мысли, что ни одно его движеніе не скроется отъ наблюдателя, вотъ почему японцы при подъемахъ шара въ окрестностяхъ Сандепу быстро зажигали расположенные вокругъ деревни костры, чтобы закрыть ее дымомъ.

ванія стрѣльбы артиллеріи были продѣланы у насъ въ Манчжуріи послѣ заключенія мира.

Наша осадная артиллерія производила испытательную стрѣльбу по одному изъ фортовъ въ окрестностяхъ Харбина. Наблюденіе за стрѣльбой и коректированіе было возложено на 1 В. С. воздухоплавательный баталіонъ. Предварительно съ корзины шара сдѣлали фотографическій снимокъ форта, а отпечатки полученнаго плана раздѣлили на квадраты. Въ день стрѣльбы шаръ поднялся въ 3 вер. отъ форта и въ 1 верстѣ отъ батареи (лѣвѣе ея). Въ рукахъ командира стрѣляющей батареи и наблюдателя съ шара было по одному плану, а шаръ соединенъ телефономъ съ батареей. Наблюдатель передавалъ послѣ каждаго выстрѣла № квадрата попаданія и стрѣльба благодаря этому прошла быстро и успѣшно.

Дальнѣйшее значеніе привязныхъ шаровъ въ бою заключается въ возможности пользованія ими, какъ вышками для подъемовъ сигналовъ; съ этой цѣлью кромѣ шаровъ, назначаемыхъ для подъема людей, въ каждой воздухоплавательной части существуютъ особые небольшіе сигнальные шары.

Такъ какъ подаваемые сигналы будетъ видѣть и противникъ, то *всякая передаваемая фраза должна быть обязательно зашифрована.*

Управляемые воздухоплавательные аппараты существуютъ двухъ типовъ: легче воздуха—дирижабли и тяжелѣе воздуха—аэропланы. Первые отличаются большей грузоподъемностью и возможностью дольше держаться въ воздухѣ, а потому дирижабли болѣе пригодны 1) для дальнихъ развѣдокъ въ глубь непріятельской страны и 2) для перевозки снарядовъ, назначенныхъ къ сбрасыванію на непріятельскія суда, въ крѣпости, склады и пункты важные въ военномъ отношеніи. Аэропланы являются орудіемъ ближней развѣдки, а потому задачи, даваемыя послѣднимъ, ограничиваются

полемъ сраженія. И тѣ и другіе аппараты весьма пригодны, какъ средство связи между осажденной крѣпостью и арміей.

Въ морской войнѣ съ аэроплановъ легко опредѣлять мѣста нахожденія подводныхъ лодокъ и минъ.

Желѣзныя дороги и автомобили. Ни одно изъ современныхъ изобрѣтеній техники такъ не соотвѣтствовало потребностямъ нынѣшнихъ громадныхъ армій, какъ механическая тяга, которая можетъ замѣнить собою необъятныя по величинѣ обозныя колонны съ конской тягой, разгрузить загроможденный тылъ, дать войскамъ свободу въ маневрированіи, развязать начальникамъ руки для энергичныхъ дѣйствій и тѣмъ предоставить просторъ для проявленія инціативы.

Главная роль желѣзныхъ дорогъ сводится къ сокращенію времени на сборъ вооруженныхъ силъ на опредѣленномъ мѣстѣ и къ подвозу издалека всѣхъ предметовъ довольствія войскъ.

Для безостановочнаго, энергичнаго выполненія стратегической операціи, требуется непрерывное пополненіе израсходованныхъ силъ и средствъ арміи, съ другой стороны армія должна быть постоянно освобождаема отъ всего того, что обременяетъ ее, какъ-то: раненыхъ, больныхъ, предметовъ, требующихъ серьезныхъ исправленій и т. д. Пока арміи были малы, и пока техника находилась на низкой ступени развитія, вопросъ о снабженіи арміи разрѣшался сравнительно легко. Въ настоящее время съ разростаніемъ арміи до громадныхъ размѣровъ, съ привлеченіемъ къ участію въ дѣятельности арміи техники, съ изобрѣтеніемъ орудій, требующихъ громаднаго расхода снарядовъ, вопросъ о снабженіи арміи пріобрѣтаетъ грозное значеніе.

Чтобы дать наглядную картину потребностей арміи, возьмемъ такой примѣръ: допустимъ, что мы имѣемъ армію всего на всего въ 400 тысячъ штыковъ,

(эта численность соотвѣтствуетъ величинѣ частной арміи). Для удовлетворенія потребностей этой арміи въ теченіе одного мѣсяца потребуется для людей продовольствія,—(только сухарей (или хлѣба) и крупы, не считая другихъ потребностей)—900 тысячъ пудовъ, а круглымъ числомъ съ другими продуктами, будемъ считать до 1 милл. пудовъ. Для лошадей фуражу потребуется: зерна 2 милл. пудовъ и сѣна $1^1/_2$ милл. пудовъ. Слѣдовательно, потребности такой частной арміи въ 400 тыс. человѣкъ выразятся круглымъ числомъ въ $4^1/_2$ милл. пудовъ въ мѣсяцъ. Если нагрузить весь этотъ запасъ на поѣзда, то считая, что каждый вагонъ поднимаетъ 10 тыс. пудовъ,—для подъема мѣсячнаго запаса продовольствія для арміи потребуется 450 поѣздовъ, а въ день это составитъ 15 поѣздовъ. Если бы перегрузить все это на повозки, то потребуется 180 тыс. повозокъ въ мѣсяцъ или 6 тыс. повозокъ въ день!—И вѣдь это только продовольствіе; сюда не вошли еще потребности въ боевыхъ припасахъ:—патронахъ, снарядахъ...

Насколько же теперь расходъ снарядовъ великъ, можно судить по слѣдующему примѣру: подъ Ляояномъ 9-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ выпустилъ 1200 тыс. патроновъ; артиллерія за одинъ Ляоянскій бой выпустила гораздо больше патроновъ, чѣмъ за всю русско-турецкую войну.

Также велики цифры расходовъ снарядовъ въ бояхъ, не отличавшихся такой продолжительностью; напримѣръ, 1-й Сибирскій корпусъ въ бою подъ Вафангоу, продолжавшемся 8 часовъ, выпустилъ 110 тыс. патроновъ на трехбатальонный полкъ, а артиллерія на батарею выпустила 1,350 снарядовъ. Подъ Ляояномъ 1-й Сибирскій корпусъ за 35 часовъ боя выпустилъ на полкъ 331,800 патроновъ, а артиллерія 2,883 на батарею. Во время наступленія на Сандепу за 18 часовъ боя каждый полкъ 14-й дивизіи

выпустилъ 894 тыс. патроновъ, а артиллерія 4,969 патроновъ.

При Киньчжоу 2-я японская армія выпустила свыше 26,000 пудовъ артилерійскихъ и 5,300 пудовъ ружейныхъ патроновъ (соотвѣтственно 34,649 и 2,203,000 выстрѣловъ), 18-го августа 1904 года у Ляояна 36-й японскій полкъ выпустилъ 416,800 патроновъ, а 2 баталіона 34-го полка 250,000, такимъ образомъ эти 6 баталіоновъ выпустили патроновъ приблизительно столько же, какъ въ 1870 году при Марсъ-ля-Турѣ 25 прусскихъ баталіоновъ.

Эти цифры достаточно убѣдительны для того, чтобы показать, что вопросъ о снабженіи арміи всякими припасами пріобрѣтаетъ въ настоящее время крайне важное значеніе, да онъ и въ прежнее время, даже и при небольшихъ арміяхъ, имѣлъ значеніе и отражался на способѣ веденія операцій. Такъ, въ XVII вѣкѣ и почти весь XVIII в. существовала такъ называемая пятипереходная система, заключавшаяся въ томъ, что армія закладывала магазины, отъ которыхъ не могла отойти больше чѣмъ на 5 переходовъ. Отойдя на пять переходовъ, она останавливалась, закладывала новые магазины, и тогда уже могла двигаться дальше. Результатомъ такой системы было, конечно, отсутствіе энергическаго, быстраго рѣшительнаго веденія стратегическихъ операцій.

Необходимо еще указать вліяніе желѣзныхъ дорогъ на удаленіи источниковъ снабженія отъ арміи и на распредѣленіе ихъ въ странѣ.

Желѣзныя дороги позволяютъ сравнительно быстро перевозить запасы съ одного мѣста на другое. Слѣдовательно, нѣтъ необходимости всѣ предметы снабженія скучивать въ одномъ мѣстѣ, что бываетъ и затруднительно для размѣщенія и подчасъ удорожаетъ ихъ заготовку, а потому распредѣленіе на базѣ предметовъ снабженія должно подлежать извѣстной сорти-

ровкѣ, выгодной въ экономическомъ отношеніи; напримѣръ, для заготовленія консервовъ при наличіи желѣзныхъ дорогъ, обезпечивающихъ быстроту доставки, нѣтъ необходимости непремѣнно строить заводъ въ полосѣ, близкой къ границѣ, а лучше выбирать для постройки мѣстность, богатую скотомъ, чтобы не переплачивать излишне за перевозку послѣдняго въ мѣста расположенія заводовъ.

Сложность матеріальной части желѣзныхъ дорогъ и чувствительность ихъ къ порчѣ дѣлаетъ ихъ непригодными для пользованія ими на полѣ сраженія. Такимъ образомъ работа ихъ оканчивается подвозомъ всего необходимаго арміи къ раіону ближайшаго ея тыла (1—2 перехода при оборонительномъ способѣ веденія войны и 5—10 переходовъ при наступленіи).

На этомъ и оканчивается роль ширококолейныхъ постояннаго типа желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ дальнѣйшее ихъ использованіе на поляхъ сраженій и въ ближайшемъ тылу весьма ограничено и случайно, но остается еще широкое поле для дѣятельности узкоколейныхъ переносныхъ жел. дорогъ.

Дальнѣйшая работа по снабженію арміи до послѣдняго времени передавалась коннымъ обозамъ, для которыхъ съ увеличеніемъ численности арміи и усовершенія огнестрѣльнаго оружія, а слѣдовательно, съ увеличеніемъ ихъ потребностей, задача подвоза становится уже непосильной.

Нынѣ съ изобрѣтеніемъ легкаго двигателя газомотора армія получаетъ новое средство, обѣщающее самое широкое распространеніе, такъ какъ создалась механическая тяга, которая не требуетъ примѣненія рельсъ, а нуждается только въ твердыхъ дорогахъ.

Примѣненіе автомобилей на войнѣ можетъ быть использовано, либо съ чисто боевыми цѣлями, какъ боевой повозки, либо какъ средство передвиженія начальствующихъ лицъ и доставки распоряженій и до-

несеній, либо, наконецъ, какъ транспортное средство въ тылу.

Къ числу боевыхъ повозокъ надо отнести бронированные автомобили, на которыя устанавливаются пулеметы или легкія орудія съ необходимымъ числомъ прислуги и запасомъ патроновъ.

Такіе автомобили тяжелы, требуютъ сильной машины не менѣе 40 силъ, хорошихъ дорогъ, производятъ при движеніи сильный шумъ и, наконецъ, работать прислугѣ внутри автомобиля трудно, вслѣдствіе сильнаго нагрѣванія брони.

Быстрота движеній и небольшой сравнительно вѣсъ пассажирскихъ автомобилей дѣлаютъ ихъ прекраснымъ средствомъ для несенія службы связи, такъ какъ даютъ возможность при хорошихъ дорогахъ проходить 30—40 верстъ въ часъ.

Наконецъ, какъ транспортное средство, автомобиль, незамѣнимъ. Въ минувшую русско-японскую войну 1-я японская армія везла съ собою 8-ми-дневную дачу продовольствія въ обширныхъ войсковыхъ и армейскихъ обозахъ, но пополненіе этихъ запасовъ было основано, главнымъ образомъ, въ виду бѣдности страны и истощенія ея уже русскими войсками, на подвозѣ посредствомъ запасныхъ обозовъ, состоящихъ изъ 7,000 китайскихъ телѣгъ. Тѣмъ не менѣе эта армія должна была нѣсколько разъ и на долгое время останавливать наступательное движеніе, пока не были подвезены боевые припасы, обмундированіе, санитарное имущество и пр. Послѣ незначительнаго передвиженія (на три-четыре перехода) впередъ приходилось снова останавливаться и тамъ опять ждать пополненія. Кромѣ того, обозъ, доставляющій ежедневно продовольствіе для 100,000 человѣкъ и 30,000 лошадей и состоящій изъ 16 суточныхъ эшелоновъ по 15,000 пудовъ каждый, былъ достаточенъ только при длинѣ коммуникаціонной линіи въ 140 верстъ, но когда разстоянія возро-

сли (Ялу—Ляоянъ—180 верстъ и Инкоу—Мукденъ—180 верстъ), тогда затрудненія еще болѣе увеличились.

Механическая тяга свободно бы осилила указанныя выше разстоянія, если бы дороги Маньчжуріи хоть нѣсколько допускали ея примѣненіе.

Обращаясь къ организаціи подвоза въ русской арміи, надо замѣтить, что организація подвоза въ 1-й Манчжурской арміи, находившейся на лѣвомъ флангѣ, наиболѣе отдаленномъ отъ единственной желѣзной дороги, требовала наибольшихъ усилій для развитія разнородныхъ транспортныхъ средствъ.

Главной питательной артеріей 1-й арміи была Фушунская ширококолейная желѣзнодорожная вѣтка, длиною въ 45 верстъ, отходившая отъ угольнаго разъѣзда (въ 9 верстахъ южнѣе станціи Мукденъ) къ Фушунскимъ копямъ, съ пятью разъѣздами. Отъ этой Фушунской вѣтки, которая была почти параллельной фронту арміи, подвозъ направлялся по вѣткамъ конно-желѣзныхъ дорогъ или военными транспортами.

Конныя дороги были: 1) отъ разъѣзда № 5 Фушунской вѣтки до дер. Санлунью; длина 48 верстъ, строилась около мѣсяца, эксплуатировалась 68 дней (съ 17-го декабря по 23 февраля) и 2) отъ разъѣзда № 1 до Хуаньшаня; длина 10 верстъ,—правильной эксплуатаціи не было.

На эксплоатацію Фушунской конной желѣзной дороги было поставлено 600 нижнихъ чиновъ и 800 лошадей. Стоимость постройки доходила до 1,720 руб. за одну версту; суточная перевозка—$6\frac{1}{2}$ тыс. пудовъ, но въ случаѣ надобности суточная работа могла быть доведена до 30 тыс. пудовъ при условіи ночного движенія.

Въ періодъ Мукденскихъ боевъ была раскинута отъ магистральной линіи цѣлая сѣть короткихъ вѣтокъ, которыя оказали большую услугу.

Въ періодъ расположенія арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ проведена линія Гунчжулинъ—Херсу, протяженіемъ въ 45 вер., постройка ея заняла 28 дней. Для обслуживанія ея было оставлено 1,717 нижнихъ чиновъ и 2,500 лошадей и при всемъ этомъ суточная работа доходила только до 25 тыс. пудовъ.

За 45 дней эксплоатаціи по этой линіи перевезено 1,033,000 пудовъ груза, 5,397 человѣкъ пассажировъ и 13,500 больныхъ и раненыхъ.

Изъ вышеизложеннаго прежде всего можно усмотрѣть, что позиціонный характеръ войны, приковывавшій арміи надолго къ укрѣпленнымъ позиціямъ, давалъ слишкомъ много времени для какихъ угодно мѣропріятій по устройству тыла, а потому можно было мѣсяцами строить конно-желѣзныя дороги для того, чтобы въ теченіе $1^1/_2$—2 мѣсяцевъ ихъ эксплоатировать. Однако ясно, что на это совершенно нельзя будетъ расчитывать при европейскихъ войнахъ.

Но если была возможность прокладывать конныя желѣзныя дороги, требующія обязательно небольшихъ уклоновъ, производить большія земляныя работы, разрабатывать перевалы, строить основательные свайные мосты, то нѣтъ сомнѣнія, что было бы много легче, дешевле, а главное скорѣе тотъ же путь разработать для безрельсныхъ автомобильныхъ двигателей.

Принявъ самый малый полезный грузъ грузовикъ съ двумя прицѣпными повозками въ 600 пудовъ и умѣренную суточную работу (при разработанномъ пути) въ 50—60 верстъ, было бы достаточно для той же работы (30,000 пудовъ въ сутки), которую выполнила конная желѣзная дорога (но только на большемъ разстояніи), 50 такихъ поѣздовъ при 200 человѣкъ прислуги. Этотъ паркъ замѣнилъ бы собою массу людей, лошадей и подвижной составъ въ 550 вагонетокъ, работавшихъ на конной желѣзной дорогѣ. Но этого мало: указанный паркъ дорожныхъ локомотивовъ вмѣстѣ съ

тѣмъ облегчилъ бы и работу военныхъ транспортовъ, а отчасти, гдѣ то допускалось обстановкой, замѣнилъ бы транспорты, которыхъ было придано къ арміи до 40 разнообразныхъ типовъ, въ составѣ 18,790 животныхъ, 7,790 арбъ, двуколокъ и вьюковъ, съ общей подъемной силой 1,100,000 пудовъ.

Грузовики автомобили обладаютъ такой подвижностью, что при отступленіи нашей арміи отъ Мукдена они могли быть легко убраны въ тылъ, между тѣмъ начавшееся утромъ 25-го февраля движеніе арміи къ сѣверу заставило истребить или испортить часть имущества, весь вагонный паркъ и 140 верстъ пути.

Какъ средство связи весьма полезны мотоциклетки, а также и велосипеды, являвшіеся быстрымъ средствомъ связи преимущественно въ раіонѣ отдѣльныхъ пѣхотныхъ частей при наличіи твердыхъ дорогъ и въ сухое время.

В. Новыя условія прохожденія службы въ арміи.

Сокращеніе срока службы, ростъ вооруженныхъ силъ. Вредное вліяніе современныхъ соціальныхъ ученій. Пробужденіе національнаго самосознанія.

Сокращеніе срока службы, ростъ вооруженныхъ силъ. Продолжительные сроки службы, отрывая на долго людей отъ семьи и привычныхъ имъ занятій, ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе. Стремленіе облегчить послѣднему отбываніе этой повинности повело къ постепенному уменьшенію сроковъ службы.

Однако же не эта причина была главной въ переходѣ къ нынѣ принятымъ во всѣхъ государствахъ короткимъ срокамъ службы.

Первая попытка такого сокращенія, произведенная Пруссіей, была для нея вынужденной. Въ 1809 году по секретной статьѣ Тильзитскаго мира составъ прусской арміи былъ ограниченъ на 10 лѣтъ цифрой

въ 42 тыс. человѣкъ. Чтобы имѣть возможность, не нарушая этого условія, выставить въ военное время многочисленную армію, ежегодные наборы были усилены, но рекруты обучались всего нѣсколько мѣсяцевъ и затѣмъ увольнялись въ отпускъ. Эта система дала Пруссіи возможность образовать значительный запасъ, хотя наскоро обученныхъ людей и выставить въ 1813 году армію, численностью до 230 тысячъ.

Удачно веденныя ей войны въ послѣдующіе годы показали возможность значительнаго сокращенія сроковъ службы, какъ для облегченія населенію отбыванія воинской повинности, такъ и для образованія среди населенія большого запаса обученныхъ людей.

Завоевательныя стремленія той же Пруссіи, проявленныя ей въ 1863 (война съ Даніей), 1866 (съ Австріей) и 1870—1871 (съ Франціей), поведшія ее по пути непрерывнаго роста вооруженныхъ силъ, заставили и другія государства Европы увеличивать свои арміи.

Ни одно государство не въ состояніи содержать постоянную армію такой численности, какая нужна для выполненія военныхъ задачъ государства, а потому, стремясь одновременно къ возможности выставить въ военное время многочисленную армію, къ надлежащему ея обученію и къ наименьшимъ расходамъ на содержаніе арміи въ мирное время, почти всѣ государства и приняли у себя такъ называемую кадровую систему комплектованія, при которой въ мирное время содержатся только кадры, пополняемые въ военное время людьми, призываемыми изъ запаса.

Но, разрѣшая труднѣйшую политико-экономическую задачу (наличность огромной арміи при наименьшихъ расходахъ), нынѣшняя военная система удовлетворяетъ только одному требованію, условію количества, при чемъ подрывается другое, такое же основное военное требованіе,—условіе качества.

Установленный нынѣ сокращенный срокъ службы достаточенъ лишь только для того, чтобы вымуштровать солдата, сдѣлать его такимъ по внѣшнему виду, воспитать же его за это время будетъ крайне трудно и окажется возможнымъ въ томъ лишь случаѣ, если новобранецъ поступитъ на службу уже соотвѣтственно воспитаннымъ, чтобы не приходилось пересоздавать сырого матеріала, а также если весь корпусъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ будетъ стоять на высотѣ назначенія, ибо въ противномъ случаѣ, и самая наилучшая воспитательная система, безъ хорошихъ воспитаталей — ничего не дастъ. Лучше образцовый педагогъ и посредственная система, чѣмъ негодный наставникъ и образцовая система. Поэтому при увеличеніи арміи и надо всегда имѣть въ виду качество офицерскаго состава.

При вышеуказанной кадровой системѣ размѣръ запаса зависитъ отъ культурности народонаселенія, такъ какъ чѣмъ народъ культурнѣе, тѣмъ легче вести обученіе войскъ, и, слѣдовательно, короче могутъ быть сроки дѣйствительной службы.

При короткихъ срокахъ службы особенно затруднительна подготовка унтеръ-офицеровъ, а потому приходится озабочиваться привлеченіемъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу.

Наконецъ, для того, чтобы при весьма короткихъ срокахъ дѣйствительной службы части войскъ не потеряли своей сплоченности, желательно, чтобы части войскъ получали укомплектованіе изъ той мѣстности, въ которой они квартируютъ (территоріальная система), что даетъ возможность поддерживать между войсками и ихъ запасомъ постоянную связь. Однако проведеніе этой мѣры для всѣхъ частей по особымъ условіямъ населенности различныхъ частей государствъ и ихъ племенному составу не представляется возможнымъ осуществить въ полной мѣрѣ.

Вредное вліяніе современныхъ соціальныхъ ученій. Ученія различныхъ партій соціалистовъ крайне разнообразны и зачастую противорѣчивы; но всѣ почти партіи сходятся во взглядахъ на армію и войну. Соціалисты считаютъ, что съ введеніемъ предлагаемыхъ ими новыхъ формъ жизни (уничтоженіе правъ собственности, семьи, введеніе всеобщаго равенства) неизбѣжно война станетъ немыслимой, такъ какъ страны не будутъ враждовать и каждый человѣкъ будетъ служить не отечеству и своему народу, а «культурному человѣчеству». Отсюда дѣлаютъ выводъ, что армія не нужна, а даже вредна, ибо, поглощая народныя средства, служитъ цѣлямъ войны. Поэтому ими ведется усиленная агитація противъ арміи.

Въ этомъ ученіи соціалистовъ уже лежитъ грубое заблужденіе.

Во-первыхъ, что такое «культурное человѣчество»? Какіе народы войдутъ въ него и какіе надо будетъ считать еще недоросшими, непричисленными къ культурѣ? И какъ сдѣлать, чтобы всѣ народы сговорились устроить свое хозяйство на одинъ образецъ, т.-е. устроить такъ, чтобы весь укладъ жизни каждаго человѣка во всемъ мірѣ оказался одинаковымъ? Вѣдь люди не куклы, выдѣланныя на одинъ образецъ. У американцевъ государство уже при зарожденіи слагалось изъ свободныхъ людей, у индусовъ же иныя касты (сословія) 3000 лѣтъ изъ поколѣнія въ поколѣніе не смѣютъ прикоснуться къ человѣку другой касты, чтобы не оскверниться. Магометане 1200 лѣтъ живутъ съ мыслью, что они обязаны силою, мечомъ обратить другіе народы въ вѣру Магомета; а буддисты 24 вѣка ростутъ въ понятіи, что не только нельзя нападать на кого либо, но что грѣшно даже защищаться и что нельзя противиться злу.

Какъ бы ни старались соціалисты подвести всѣхъ подъ одну мѣрку, всегда одному народу будетъ легче

работать, чѣмъ другому (у одного зима продолжается восемь мѣсяцевъ, у другого круглый годъ лѣто); одинъ народъ будетъ работать охотнѣе, толковѣе, трезвѣе и честнѣе, чѣмъ другой, а слѣдовательно и вырабатывать одинъ будетъ больше другого и накопитъ сбереженія; при такихъ условіяхъ и излишекъ товара для сбыта въ чужія страны у одного будетъ больше, чѣмъ у другого. И тотъ народъ у котораго избытокъ товара будетъ больше, станетъ упорно искать сбыта своему товару въ чужихъ странахъ, станетъ искать себѣ «рынокъ». Но вѣдь извѣстно, что если одинъ народъ упорно ищетъ себѣ рынокъ, а другому народу это невыгодно, то на этой почвѣ и создается причина для войны. Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что и при соціалистическомъ строѣ экономическія причины для войнъ не исчезнутъ.

Но этого мало. Не исчезнутъ и другія причины, которыя питаютъ теперь войну—не исчезнетъ племенная вражда.

Въ мирное время проникновенію соціалистическихъ бредней въ войска препятствуетъ постоянное общеніе офицера съ нижними чинами и разъясненіе для послѣднихъ ошибочности мечтаній соціалистовъ. Но въ военное время въ ряды арміи вольются въ огромномъ числѣ запасные, зараженные соціалистическими ученіями и своими вредными взглядами могутъ пошатнуть дисциплину, безъ которой армія обращается въ дикую и безпомощную въ опасности толпу. Поэтому со стороны офицеровъ съ перваго дня мобилизаціи потребуется огромное вниманіе къ запаснымъ и работа по разъясненію имъ ошибочности ихъ взглядовъ и неосуществимости ихъ мечтаній.

Въ особенности тщательно надо будетъ разъяснить, что рекомендуемое соціалистами средство:—*отказъ служить*—не устранитъ войны, а только откроетъ наши границы для вражескаго нашествія. Вторженіе же

непріятеля является несомнѣнно такимъ несчастьемъ для страны, что все населеніе невольно должно будетъ взяться за оружіе для отпора; слѣдовательно война то въ концѣ концовъ всетаки будетъ, но при самыхъ для насъ неблагопріятныхъ условіяхъ, ибо будетъ ведена людьми, не прошедшими въ рядахъ арміи подготовки.

Полезно помнить слова главы нѣмецкихъ соціалистовъ, *) сказанныя имъ въ рейхстагѣ въ 1904 году.

«..Въ виду внѣшнихъ опасностей необходимо, чтобы и послѣдній способный носить оружіе человѣкъ имѣлъ возможность защищать свободу и независимость своего отечества...». «Я даю вамъ слово, что мы, соціалисты, всѣ до послѣдняго и даже старѣйшіе изъ насъ, готовы взять ружье и защищать нашу германскую землю»... «Я, несмотря на свой возрастъ, взялся бы самъ за ружье въ борьбѣ за независимость своей родины»...

Итакъ, если бы допустить невозможное, что военная стачка съ цѣлью уклоненія отъ службы и осуществилась, то таковая была бы *односторонняя,* такъ какъ наши сосѣди, какъ видно изъ выше приведенныхъ словъ, на нее не пойдутъ, а стало быть отъ войны насъ не избавятъ.

Пробужденіе національнаго самосознанія. На ряду съ развитіемъ соціалистическихъ ученій пробуждается, какъ противовѣсъ ему, сознаніе, что люди съ ихъ безконечно разнообразной природой, желаніями и понятіями живутъ подъ вліяніемъ *своей* исторіи и подъ вліяніемъ природы *своей* страны.

Знакомство съ исторіей указываетъ, что задачи, которыя ставили себѣ различныя государства, были весьма разнообразны и вытекали изъ особыхъ условій жизни того или иного государства, но что средство, которымъ каждый народъ добивался своихъ правъ

*) Бебель.

среди другихъ народовъ, было всегда только одно:— война, для успѣшнаго веденія которой нужна сильная привязанность арміи къ своей родинѣ.

Сознаніе принадлежности къ націи, богатой именами героевъ и числомъ побѣдъ, поднимаетъ духъ арміи и дѣлаетъ ее сильной, а любовь къ своему государству даетъ источникъ для самоотверженнаго выполненія долга передъ родиной.

II.

Краткій очеркъ событій войны 1904 года.

Причина войны. Подготовка къ войнѣ. Поводы къ войнѣ. Вооруженныя силы сторонъ. Театръ войны. Особенности обстановки. Начало военныхъ дѣйствій. Переправа японцевъ черезъ Ялу. Дѣйствія противъ П.-Артура. Бой у Вафангоу. Движеніе японцевъ къ Ляояну.

Причина войны. Восточное побережье Великаго Океана одинаково привлекало вниманіе какъ Россіи, такъ и Японіи; первая нуждалась въ немъ какъ въ естественной границѣ и преимущественно въ той части побережья, гдѣ имѣлись бы незамерзающіе порты, обезпечивающіе свободный выходъ въ океанъ; вторая стремилась къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ для отлива избытка населенія на материкъ. Одинаковость стремленій государствъ и слабость Китая неминуемо должны были повлечь за собой воруженное столкновеніе заинтересованныхъ государствъ, а первымъ объектомъ для военныхъ дѣйствій должна была стать Корея.

1894 году Японія начала съ Китаемъ войну, закончившуюся въ 1895 г. Симоносекскимъ договоромъ, по которому Корея объявлена независимой отъ

Китая, Японія же получила Ляодунскій полуостровъ съ крѣпостью Люй-шунь-коу (Портъ-Артуръ).

Вмѣшательство Россіи, заставившее японцевъ ограничить свои требованія отказомъ отъ Ляодуна, создало враждебныя отношенія японцевъ къ русскимъ; эти отношенія еще ухудшились, когда въ 1898 году Ляодунъ съ Портъ-Артуромъ, по соглашенію съ Китаемъ, былъ занятъ Россіей. Это событіе привило Японіи идею реванша и заставило дѣятельно начать подготовку къ войнѣ.

Подготовка къ войнѣ. 8 лѣтъ, протекшіе между Симоносекскимъ договоромъ и началомъ войны съ Россіей, были использованы японцами для достиженія успѣха въ высокой степени поучительно: тотчасъ по окончаніи Китайской войны (1894—1895) была открыта національная подписка на усиленіе флота и разработана программа, по которой сухопутная армія къ 1903 году должна была болѣе, чѣмъ удвоиться (*подготовка матеріальныхъ силъ*). Вся нація во всѣхъ слояхъ общества и въ школахъ воспитывалась въ мысли о необходимости смыть оскорбленіе, нанесенное Россіей (*моральная подготовка*). Громадныя усилія были направлены на подчиненіе своему вліянію Кореи, представлявшей базу для наступленія противъ Россіи (*стратегическая подготовка*). Русскіе пункты, представлявшіе значеніе въ военномъ отношеніи, были наводнены шпіонами (*изученіе театра военныхъ дѣйствій*). Когда въ 1900 году вспыхнуло боксерское возстаніе, японскія войска всюду старались драться бокъ о бокъ съ русскими и такимъ путемъ вѣрнѣе узнать своего будущаго противника (*изученіе арміи противника*). Наконецъ въ 1902 году заключается союзъ съ Англіей, устанавливаются дружественныя отношенія съ Америкой и обезпечивается нейтралитетъ Китая (*политическая подготовка*). Такое положеніе обезпечивало Японіи не только невмѣшательство другихъ державъ

въ ея войну съ Россіей, но и снабженіе ея матеріальной частью и всѣми видами жизненныхъ и боевыхъ припасовъ (*подготовка средствъ для войны*).

Поводъ къ войнѣ. Считая въ 1903 г. подготовку къ войнѣ оконченной, Японія предъявила Россіи рядъ требованій, сводившихся къ очищенію Манчжуріи и признанію преимущества торгово-экономическаго положенія Японіи на Корейскомъ полуостровѣ. По мѣрѣ проявленія Россіей уступчивости, требованія Японіи возрастали и, наконецъ, 22 Января 1904 года въ Токіо на совѣщаніи государственныхъ дѣятелей было рѣшено, что замедленіе въ полученіи отвѣта изъ Россіи на ноту отъ 3 Января является достаточнымъ поводомъ для начала военныхъ дѣйствій.

На слѣдующій день, 23 Января, японцы захватили нашъ пароходъ добровольнаго флота „Екатеринославъ", а 24 былъ отозванъ изъ Петербурга японскій посланникъ и въ тотъ же день эскадры адмираловъ Того и Уріо отплыли изъ Японіи, первая къ Портъ-Артуру, а вторая къ Чемульпо.

Вооруженныя силы сторонъ. Россія: Къ началу войны наши вооруженныя силы на Дальнемъ Востокѣ и Сибири были доведены до 120 бат. пѣхоты, 95 сот. и 2 эск. кавалеріи, 248 пѣш. и 24 кон. орудій, 8 пулеметовъ, $1^1/_4$ сапер. батал. и 5 крѣп. артил. ротъ. Эти войска при мобилизаціи могли выставить въ поле 110 т. человѣкъ, но были разбросаны на фронтѣ въ 2200 вер. и въ глубину 1400 вер., при наличіи единственной линіи желѣзной дороги, пропускавшей не свыше 3 поѣздовъ въ день, при чемъ нѣкоторымъ частямъ для посадки на желѣзную дорогу надо было пройти пѣшкомъ свыше 600 верстъ. Подкрѣпленія арміи, укомплектованія и снабженіе предстояло везти изъ Европейской Россіи, удаленной отъ театра военныхъ дѣйствій на 9000 верстъ. Организація арміи не отвѣчала условіямъ предстоявшей горной войны: мало

горной артиллеріи, снаряженіе тяжело, обозъ большей частью колесный; кромѣ того, мало было пулеметовъ и техническихъ средствъ войны.

Флотъ, состоявшій изъ 72 боевыхъ судовъ, общимъ водоизмѣщеніемъ 192276 тоннъ, былъ разбросанъ по частямъ: (Портъ-Артуръ, Владивостокъ, Дальній, Чемульпо и Шанхай) и каждая часть была слабѣй выдѣленной противъ нея части Японскаго флота.

Японія могла выставить сразу 480 т. челов. (пѣхоты 66%, кавалеріи 5%, артиллеріи 18%, инженерныхъ войскъ 5% и обозныхъ 5%), сверхъ сего оставался запасъ обученныхъ до 200 тыс., новаго призыва 190 тыс. и ополченія 1,5 мил. Флотъ составляли 130 боевыхъ судовъ, общей вмѣстимостью въ 260931 тонну; кромѣ того Японія обладала громаднымъ транспортнымъ флотомъ въ 262 судна. Весь флотъ сосредоточенъ въ Сасебо.

Относительная сила русскаго и японскаго флотовъ выражается: линейнаго, какъ 3:4, а миннаго, какъ 2:3. Такимъ образомъ, господство на морѣ было обезпечено за Японій, а перевѣсъ ея сухопотныхъ силъ и большая легкость переброски ихъ въ Манчжурію отдавали иниціативу въ руки Японіи и позволяли ей начать войну наступленіемъ. Задачи Россіи въ началѣ войны сводились къ удержанію П.-Артура, угрозѣ морскимъ сообщеніямъ и выигрышу времени до прибытія достаточныхъ силъ изъ Россіи и окончанія сосредоточія.

Театръ войны. Театръ войны представляли:

1) Корея—горная страна съ удобными для высадки десантовъ гаванями (Гензанъ, Фузань, Мозампо, Чемульпо, Цинампо и устье р. Ялу). Будучи ближайшей къ Японіи частью материка, Корея являлась естественной первой базой японцевъ.

2) Ляодунъ съ крѣпостью (незаконченной) П.-Артуромъ имѣетъ стратегическое значеніе, какъ стоянка главной массы нашего флота и какъ пунктъ, лежащій на морскомъ пути въ Пекинъ.

3) Манчжурія: восточная—гористая и западная—равнинная. Съ сѣвера на югъ прорѣзана желѣзной дорогой, служившей единственнымъ коммуникаціоннымъ путемъ для русской арміи. Важными пунктами считаются Мукденъ—столица, Ляоянъ и Харбинъ—узлы путей и Инкоу—гавань, возможная вспомогательная база для японцевъ.

4) Уссурійскій край съ крѣпостями Владивостокомъ и Николаевскомъ, прикрывающими тылъ и флангъ русской арміи, дѣйствующей въ южной Манчжуріи.

5) Островъ Сахалинъ, служившій мѣстомъ для ссылки преступниковъ, по бѣдности путей сообщенія, отсутствію войскъ и хорошихъ гаваней военнаго значенія не имѣлъ.

Особенности обстановки. Положеніе наше въ Манчжуріи было весьма тяжелое: мы воевали среди враговъ; положительно нельзя было быть увѣреннымъ въ сохраненіи тайны задуманной операціи. Средствъ для борьбы противъ этого не было, ибо нельзя же было выселить всѣхъ китайцевъ изъ раіона военныхъ дѣйствій. Мы не знали ни языка мѣстнаго населенія, ни особенностей природы. Наконецъ мы располагали хорошими картами только для сравнительно небольшой части театра военныхъ дѣйствій, для огромной же части приходилось довольствоваться маршрутными съемками главнѣйшихъ путей, сдѣланными при томъ въ мелкомъ масштабѣ. Одновременно съ боями приходилось производить и съемочныя работы.

Огромность театра военныхъ дѣйствій, малочи-

сленность войскъ, — трудность ихъ сосредоточенія, наконецъ, неожиданность начала военныхъ дѣйствій

безусловно вынуждала насъ начать войну съ обороны, пользуясь мѣстностью для замедленія наступленія японцевъ. Въ этомъ отношеніи удобными пунктами для арріергардныхъ боевъ были: р.р. Ялу, Тайцзы-хе и Хунь-хе и горный хребетъ Феньшань-линь, съ перевалами Феншулинъ (два), Модулинъ и Далинъ.

Р. Ялу и хребетъ Феньшань-линь могли служить оборонительными линіями противъ наступленія I и IV японскихъ армій съ востока, а рѣки Тайцзы-хе и Хунь-хе—противъ наступленія II, а затѣмъ и остальныхъ армій съ юга къ Ляояну и Мукдену.

Начало военныхъ дѣйствій. Такъ какъ *внезапность—лучшая подготовка успѣха,* то японцы безъ объявленія войны неожиданно для русскихъ, въ ночь съ 26 на 27 января, произвели удачную минную атаку нашего флота, расположеннаго на внѣшнемъ рейдѣ П.-Артура, причемъ лучшія наши суда („Цесаревичъ", „Ретвизанъ", „Полтава") надолго были выведены изъ строя, а 27 у Чемульпо потоплены «Варягъ» и «Кореецъ». Этотъ успѣхъ, ослабляя нашъ флотъ, обезпечилъ безопасность дессанта въ Корею 1-й арміи Куроки, получившей задачу форсированіе р. Ялу.

Сосредоточеніе арміи Куроки къ р. Ялу производилось медленно (съ 1 февр. по 22 марта пройдено 350 верстъ) съ закрѣпленіемъ занимаемыхъ пунктовъ постройкой укрѣпленій, улучшеніемъ дорогъ и закладываніемъ промежуточныхъ базъ *(осторожность и методизмъ).*

Пунктомъ сосредоточенія русской арміи былъ намѣченъ г. Ляоянъ, гдѣ по февраль собралось 28 бат., 26 сот., 108 ор. и 8 сап. ротъ; для прикрытія сосредоточенія выдвинуты авангарды: восточный, доведенный къ половинѣ апрѣля до 19 бат., 18 с., 62 ор., 8 пулем., 1 сап. роты, что составляло численность до 18 тыс., къ р. Ялу, и южный -9 В. С. стрѣлковая

дивизія съ ея артиллеріей къ г. Инкоу. Фланги охранялись особыми небольшими отрядами полков. Мадритова (лѣвый) и ген. Коссаговскаго (правый). Портъ-Артуръ и Владивостокъ имѣли свои гарнизоны.

Заключеніе: 1) русскія войска накапливались постепенно (стратегическаго развертыванія не было); 2) разбросаны на огромномъ пространствѣ(Квантунъ—Ляоянъ—Владивостокъ около 1000 вер.); 3) пунктъ сосредоточенія арміи выдвинутъ слишкомъ впередъ *(опасность)*, но зато давалъ возможность дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, еслибъ не малочисленность арміи, вынудившая къ пассивному образу дѣйствія *(отказъ отъ иниціативы)*. Отсюда же легче было оказать поддержку П.-Артуру.

Переправа японцевъ черезъ р. Ялу. Съ конца марта, въ устьѣ Ялу начались мелкія стычки изъ за обладанія островами, дѣлившими Ялу на нѣсколько рукавовъ. 18 апрѣля, сосредоточивъ превосходныя силы (39 бат. противъ 7), японцы начали форсированіе рѣки, направляя ударъ въ обходъ нашего лѣваго фланга. Растянутость обороняющагося, слабое укрѣпленіе позиціи, недостаточная развѣдка, неправильная оцѣнка мѣстности и отсутствіе сосредоточенія всѣхъ силъ къ пункту удара привели восточный отрядъ къ необходимости отступить съ большими потерями. Доблесть принявшихъ участіе въ бою войскъ заставила японцевъ отказаться отъ преслѣдованія и такимъ образомъ использовать побѣду. Расположившись у Фынъ-хуанъ-чена, Куроки произвелъ рядъ демонстрацій въ направленіи на Ляоянъ, Саймадзы и Хайченъ, чѣмъ привлекъ на себя вниманіе нашихъ главныхъ силъ и облегчилъ дальнѣйшія высадки японцевъ у Дагушаня и Бицзево (2-я ар. Оку и 3-я Нодзу).

Дѣйствіе японцевъ противъ П.-Артура. Гибель броненосца „Петропавловска“ съ адмираломъ Макаровымъ

заставила русскую армію отказаться отъ содѣйствія флота, что позволило японцамъ приступить къ осадѣ П.-Артура.

Къ 12 мая 40 тысячъ при 120 орудіяхъ арміи Оку подошли къ Киньчжоу, гдѣ была заблаговременно подготовлена нами позиція, прикрывавшая доступъ къ П.-Артуру съ сѣвера.

Первыя атаки японцевъ на нашъ правый флангъ нами при содѣйствіи судовъ: „Бобра“, „Буйнаго“ и „Бойкаго“ были отбиты, но обходъ лѣваго фланга, обстрѣлъ его и тыла японскимъ флотомъ, недостатокъ у насъ снарядовъ и перевѣсъ въ числѣ орудій заставили русскихъ 13 мая оставить эту позицію.

Бой у Вафангоу. Въ срединѣ мая командующій арміей ген. Куропаткинъ направилъ для деблокированія П.-Артура отрядъ силой въ 45 т. человѣкъ (32 бат., 20 сот., 88 пѣш. и 6 кон. ор. и сап. бат.) подъ начальствомъ ген. Штакельберга. Японцы изъ 6 дивизій, высаженныхъ у Бидзево, оставивъ 2 дивизіи противъ П.-Артура, остальныя 4 дивизіи (48 бат.), двинули на встрѣчу Штакельбергу. Послѣдній, послѣ стычекъ передовыхъ частей, удачныхъ для насъ, занялъ позицію у Вафангоу.

Командующій японской арміей ген. Оку, узнавъ о малочисленности выдвинутаго противъ него отряда, рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе и 1 іюня повелъ атаку на лѣвый флангъ позиціи, но атаки были отбиты. На слѣдующій день оба противника рѣшили дѣйствовать наступательно въ обходъ правыхъ фланговъ другъ друга. Назначенная ген. Штакельбергомъ для обхода колонна двигалась медленно и вмѣсто обхода удлинила нашъ лѣвый флангъ; японская обходная колонна вышла во флангъ и отчасти въ тылъ праваго нашего участка, почему наступленіе ген.

Гернгросса (лѣвый нашъ участокъ) было пріостановлено, а затѣмъ отдано распоряженіе объ общемъ отступленіи. Японцы не преслѣдовали.

Заключеніе: 1) Отрядъ ген. Штакельберга былъ слабѣе противника.

2) Фланги операціонной линіи отряда не обезпечены (арміи Нодзу и Куроки).

3) Отрядъ слишкомъ выдвинутъ—до 300 вер. отъ Ляояна (опасность отдѣльнаго пораженія).

4) Свѣдѣнія русскихъ о противникѣ не точны (о подходѣ къ Оку въ ночь съ 1 на 2 іюня подкрѣпленій свѣдѣній не было).

5) Позиція растянута.

6) Дѣйствія обходной колонны (бригада 35 пѣх. дивизіи) нерѣшительны.

Со стороны японцевъ слѣдуетъ отмѣтить:

1) Активность дѣйствій.

2) Сосредоточеніе превосходныхъ силъ.

3) Соединеніе атаки съ фронта съ обходомъ.

4) Отсутствіе преслѣдованія.

Движеніе японцевъ къ Ляояну. Лѣтніе мѣсяцы іюнь и іюль были потрачены на занятіе горныхъ проходовъ. Японцы наступали медленно, съ крайней, осторожностью и методизмомъ. Для атаки нашихъ позицій на перевалахъ всегда посылали превосходныя силы и соединяли фронтальную атаку съ обходомъ одного или обоихъ фланговъ. 5 и 6 іюля происходитъ бой подъ Сихеяномъ, 10 и 11 подъ Дашичао, 18 подъ Симученомъ и Юшулинымъ. Не смотря на отбитіе русскими атакъ японцевъ, обходъ послѣднихъ заставлялъ бросать позиціи, что вполнѣ подтверждаетъ выводъ о значеніи и свойствахъ дефиле *(при атакахъ дефиле рѣшающее значеніе принадлежитъ обходящей колоннѣ).*

III.

Ляоянское сраженіе.

Ляоянская позиція. Силы, планы и расположеніе сторонъ. Ходъ боевъ 17 и 18 августа на передовой позиціи. Переправа Куроки на правый берегъ р. Тай-цзы-хэ и планъ Куропаткина. Бой 19 и 20 августа съ арміей Куроки. Оборона Ляояна ген. Зарубаевымъ 19 и 20 августа Причины неудачи плана Куропаткина и нашего рѣшенія отступить на Мукденъ. Заключеніе.

Ляоянская позиція. Ко времени боевъ у Ляояна были укрѣплены слѣдующія позиціи: 1) главная, состоящая изъ Ляоянскаго тетъ-де-пона и укрѣпленій праваго берега р. Тайдзыхе, 2) передовая*) на линіи с.с. Маѣтунь – Синьлинтунь – Цофантунь—Сяпу; 3) промежуточная между главной и передовой и 4) авангардная**): Айсяндзянская, Ляндяньсянская и Анпилинская.

Схема укрѣпленій тетъ-де-пона состояла изъ трехъ линій обороны. Внѣшняя оборонительная линія была вынесена передъ переправами по дугѣ радіусомъ въ 4 в. и длиной въ 14 верстъ. Она состояла изъ 8 фортовъ временнаго типа, на 2 роты каждый, расположенныхъ на разстояніи около 3 верстъ, одинъ отъ другого и 8 промежуточныхъ редутовъ на 1 роту каждый. Вторая линія обороны состояла также изъ опорныхъ пунктовъ въ числѣ 4 редутовъ, 5 люнетовъ и 3-хъ батарей. 3-я линія имѣлась только за правымъ флангомъ и назначалась непосредственно для прикрытія мостовъ. Она состояла изъ 2-хъ фортовъ, 2 люнетовъ, ряда окоповъ и 5 батарей на 36 ор.

---

*) См. схему ниже.

**) См. схему ниже.

Кромѣ того, была приведена въ оборонительное состояніе южная окраина г Ляояна. Промежутки между опорными пунктами и сообщенія съ тыломъ были широко оборудованы окопами, ходами сообщеній, заслонами для резервовъ, батареями въ числѣ двадцати одной на 208 орудій и искусственными препятствіями. Всѣ постройки были прекрасно маскированы.

При выборѣ оборонительныхъ линій тетъ-де-пона и при проектированіи ихъ принята во вниманіе близость окружающихъ Ляоянъ горъ, удаленныхъ отъ линіи фортовъ на 4—5 верстъ. Гарнизонъ былъ разсчитанъ на двѣ дивизіи, но фактически въ дни боевъ состоялъ изъ 55 бат., 118 ор., 24 морт. и 10 сотенъ. Укрѣпленія праваго берега Тайдзы-хе состояли изъ двухъ группъ: у с. Мучанъ и у с. Сяопанъ и служили для обезпеченія отъ ближняго обхода главной позиціи. Онѣ состояли изъ ряда окоповъ и батарей.

Передовая *) Ляоянская позиція опоясывала Ляоянъ съ юга по дугѣ въ 22 версты и состояла изъ двухъ участковъ, раздѣленныхъ промежуткомъ въ 4½ версты. Правый участокъ слагался изъ отдѣльной высоты между сел. Маѣтунь и Шоушаньпу, возвышенностей къ югу отъ нея до дороги Сяоянсы—Синлинтунь и подковообразной высоты къ сѣверу отъ нея. Протяженіе участка около 5 верстъ. Укрѣпленія состояли изъ окоповъ, тянувшихся по гребню и приведенныхъ въ оборонительное состояніе мѣстныхъ предметовъ. Опорными пунктами служили кольцевые окопы, вѣнчавшіе вершины скалистыхъ высотъ. Мѣстами передъ фронтомъ были расположены волчьи ямы и проволочныя загражденія. Мѣстность передъ фронтомъ и правымъ флангомъ представляла открытую равнину; къ лѣвому флангу примыкали горные отроги.

*) См. схему ниже.

Лѣвый участокъ, протяженіемъ около 12 верстъ, тянулся по горному кряжу отъ д. Цофантунь до д. Сяпу. Особыхъ выгодъ для обороны онъ не представлялъ: хотя фронтальные скаты были трудно доступны, но закрытая мѣстность передъ фронтомъ давала противнику много скрытыхъ подступовъ. За недостаткомъ времени и вслѣдствіе скалистаго характера мѣстности позиція была весьма слабо укрѣплена лишь постройкой окоповъ и приведеніемъ въ оборонительное состояніе мѣстныхъ предметовъ.

Промежуточная позиція состояла изъ ряда окоповъ и батарей на горныхъ кряжахъ къ сѣверу отъ передовой позиціи и имѣла назначеніемъ облегчить отходъ на главную. Для противодѣйствія обходу противникомъ лѣваго фланга главной позиціи, былъ укрѣпленъ окопами рядъ позицій по гребнямъ горъ фронтомъ на Ю.-В., въ окрестностяхъ с. Цовчицзы, сѣвернѣе с. Сяпу. Кромѣ того, въ началѣ августа приказано было XVII к. укрѣпить Сыквантунскую сопку и позицію у с. Хванкуфенъ, но это распоряженіе не было приведено въ исполненіе.

Дѣлая оцѣнку позиціи, слѣдуетъ замѣтить, что работы по укрѣпленію ея не получили полнаго развитія: не было укрѣплено тыловой и уступныхъ позицій; позиція въ окрестностяхъ Цовчинцзы представляла изъ себя загибъ фланга и противодѣйствовать обходу не могла. Въ виду ожиданія обхода съ востока, вѣроятнаго по направленію движенія арміи Куроки, слѣдовало укрѣпить позицію на линіи Янтайскихъ копей, которая могла бы служить одновременно и уступной фланговой и тыловой. Характеръ укрѣпленія главной позиціи вполнѣ отвѣчалъ своему назначенію, т. к. по мѣстнымъ условіямъ оборона его должна была носить пассивный характеръ, и дѣйствительно, 55 баталіоновъ ея гарнизона сдерживали въ теченіе трехъ дней соединенныя силы арміи Оку и Нодзу,

насчитывавшія въ своихъ рядахъ до 90 баталіоновъ, и очистили позицію лишь по приказанію свыше.

Въ общемъ въ Ляоянскомъ бою, хотя инженерныя работы и не получили полнаго развитія, примѣненіе инженернаго искусства дало возможность командующему арміей сосредоточить превосходныя силы для активныхъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, но оно не создало точекъ опоры для маневрированіи на лѣвомъ флангѣ и не подготовило на случай отступленія тыловыхъ позицій.

Передъ самыми боями въ штабѣ арміи явилось сомнѣніе въ силѣ главной позиціи, въ виду близости окружающихъ горъ. Несмотря на заявленіе начальника инженеровъ г.-м. Величко, что выгоды атакующаго по занятіи линіи горъ уже парализованы принятыми техническими мѣрами, было приступлено къ укрѣпленію передовой позиціи, потребовавшей для обороны значительнаго количества войскъ и проявленія ими огромной энергіи въ теченіе двухдневныхъ боевъ, вслѣдствіе большого протяженія позиціи и неоконченности работъ къ началу боевъ.

Благодаря этому, ко времени перехода въ наступленіе, войска оказались столь истомленными предшествующими боями, что къ активнымъ дѣйствіямъ были не способны; это и привело къ неудачѣ въ дѣйствіяхъ противъ Куроки.

Насколько былъ правъ г.-м. Величко, указываетъ то, что, несмотря на численность артиллеріи противника (до 380 орудій, въ числѣ коихъ были и осадныя, противъ 142 оруд. пѣшихъ и мортирныхъ русскихъ), многочисленность наблюдательныхъ пунктовъ и выгоды командованія позицій, японцы не пристрѣлялись ни къ одному изъ фортовъ, кромѣ № 4-го, гдѣ случайно послѣ штурма забыли убрать съ вала пулеметъ, но и этотъ фортъ послѣ бомбардировки остался цѣлъ и гарнизонъ понесъ ничтожныя потери.

Силы, планы и расположеніе сторонъ. Къ началу августа Манчжурская армія, кромѣ гарнизоновъ П.-Артура и Владивостока, состояла изъ I, II, III и IV Сиб. корпусовъ и X и XVII армейскихъ; кромѣ того къ Мукдену подходили первые эшелоны подвозимаго по желѣзной дорогѣ V Сиб. корпуса. Боевая сила арміи доходила до 150 тыс. человѣкъ.

Японцы, уступая намъ въ количествѣ баталіоновъ, эскадроновъ и полевыхъ орудій, по наличному составу частей войскъ превосходили наши силы почти на 50 тысячъ.

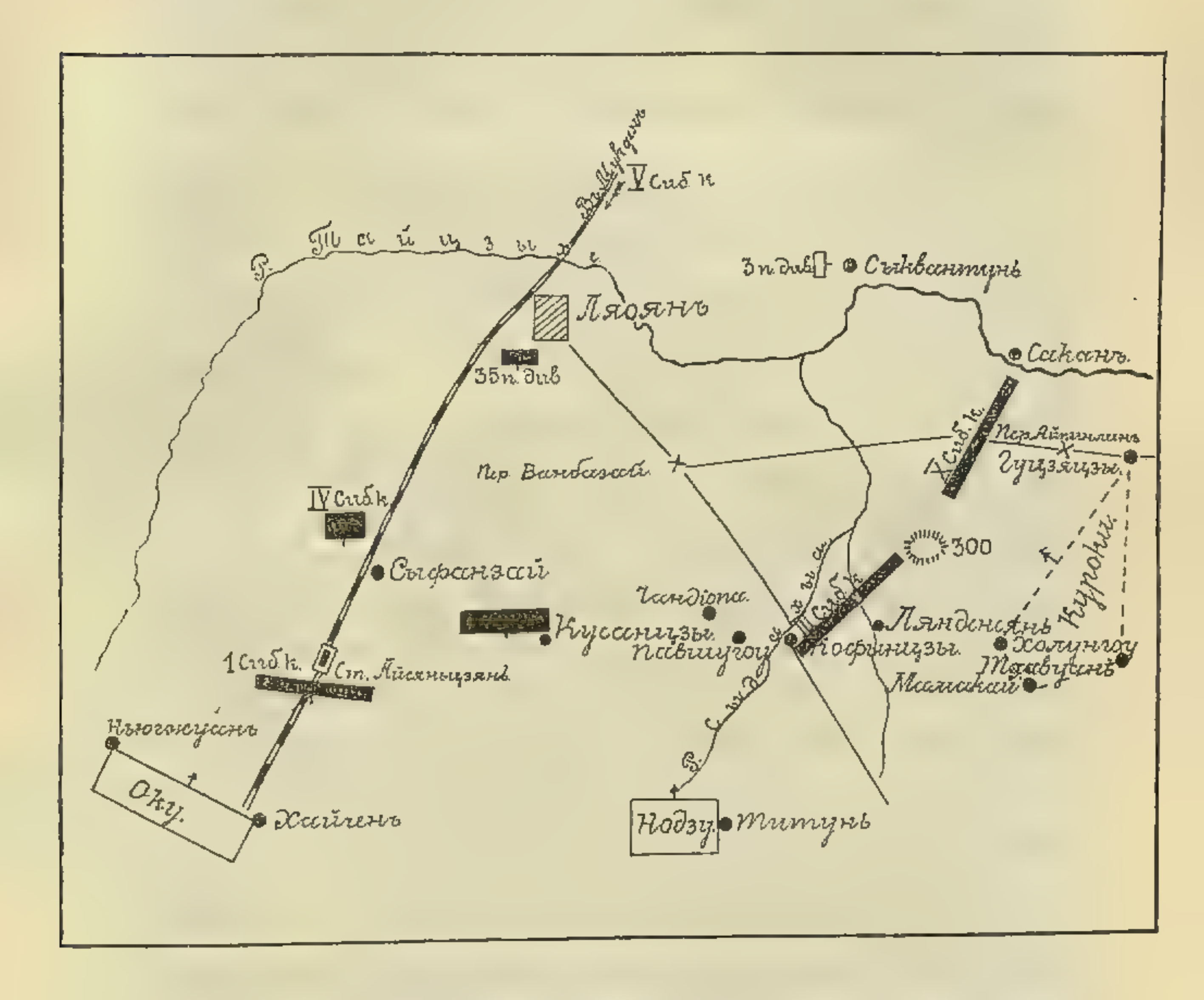
Кромѣ того въ составъ нашей арміи входили корпуса XVII и V Сибирскій, еще не получившіе боевого крещенія, а послѣдній сверхъ того былъ сформированъ изъ резервныхъ частей. Затѣмъ, хотя мы въ общемъ и превосходили японцевъ числомъ орудій, но за то они имѣли 180 горныхъ орудій, по мѣстнымъ условіямъ могущихъ принести существенную помощь. Мы же располагали всего 1 батареею горной артиллеріи.

Ближайшей цѣлью предстоящихъ дѣйствій Манчжурской арміи было поставлено пораженіе 1-й японской арміи Куроки, какъ опаснѣйшей въ виду фланговаго ея положенія на нашемъ пути наступленія къ Портъ-Артуру и отбрасываніе ея за Феншулинскій перевалъ. Задача эта была возложена на корпуса восточной группы (X и XVII армейскіе и III Сибирскій) подъ общимъ начальствомъ Ген. Бильдерлинга.

Въ то же время остальные корпуса (кромѣ дивизіи XVII ар. и V Сиб., составлявшихъ общій резервъ), подъ начальствомъ Ген. Зарубаева должны были перейти въ наступленіе противъ армій Оку и Нодзу въ южномъ направленіи.

Имѣя въ виду эти задачи, армія приняла исходное положеніе, выгодное для предстоящаго наступленія, выдвинувшись съ укрѣпленныхъ позицій впередъ на перевалы, чтобы предупредить здѣсь японцевъ.

Къ 11 Августа наша армія была расположена такъ: южная группа, силой 67 бат., 152 ор. и 62 сотенъ, занимала Айсяньзянскую позицію. Восточная группа, силой въ 88 бат., 295 ор. и 41 эс. и сот., занимала позицію отъ Ляньдянсяня до Сокана на р. Тайдзыхе. Общій резервъ въ 32 бат., 48 орудій находился у Ляояна. Остальныя войска охраняли фланги и тылъ.

Между позиціями Восточной и Южной группъ имѣлся промежутокъ въ 22 версты, лишь наблюдавшійся конницей.

Японцы занимали слѣдующее раположеніе: 1 армія Куроки—60 бат., 14 эс. и 216 ор.—у Гуцзяцзы и въ раіонѣ Холунгоу, Мамакай, Тхавуанъ, IV армія

Нодзу—36 бат., 9 эс. и 108 ор.—въ верховьяхъ Сидахыа у Титуня, II армія Оку—48 бат., 26 эс., 252 ор.—у Хайчена, Ньючжуана и въ горахъ къ С.—В. отъ Хайчена.

Маршалъ Ойяма, получивъ отъ шпіоновъ вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи русскихъ, рѣшилъ атаковать ихъ. Идея его плана заключалась въ томъ, чтобы направить значительную массу войскъ въ 22 вер. промежутокъ, прорвать нашъ стратегическій фронтъ и затѣмъ тѣснить обѣ арміи въ разныя стороны, отбрасывая ихъ отъ жел. дороги и Ляояна.

Айсяцзянская позиція, тянувшаяся по гребню горнаго отрога на 14 верстъ, была растянута для 2-хъ нашихъ корпусовъ, составлявшихъ боевую часть южной группы. Съ фронта она была довольно сильна, но легко обходилась, вслѣдствіе закрытой гористой мѣстности, съ лѣваго фланга.

Ляньдянсянская позиція (длиной отъ Кофынцзы до высоты 300 въ 14 верстъ) преграждала главный путь изъ Кореи къ Ляояну. Для одного корпуса (III-го Сиб.) слишкомъ растянута, внутри сильно пересѣчена ручьями и отрогами горъ, что сильно затрудняло связь войскъ по фронту; подступы закрыты горами и густо засѣяны гаоляномъ, много мертвыхъ пространствъ, наконецъ путь отступленія шелъ черезъ хребетъ Ванбатай, трудно доступный для обозовъ и артиллеріи.

Анпинлинская позиція еще болѣе растянута, чѣмъ предыдущія (отъ высоты 300 до Сакана 20 верстъ), разрѣзана рѣкой на двѣ части, трудно сообщавшіяся между собой, обстрѣлъ малъ, особенно дальній для артиллеріи, подступы укрыты горами и въ тылу рѣка. Такимъ образомъ занятая позиція, растянутая на 70 вер., съ незанятымъ промежуткомъ въ 22 вер., была для обороны не удобна и опасна, такъ какъ легко могла быть прорвана въ центрѣ, отступленіе же затруд-

нено вслѣдствіе того, что начавшіеся дожди испортили дороги и сильно подняли воду въ рѣкахъ.

11 и 12 августа правая колонна арміи Нодзу и лѣвая Куроки, стремясь войти въ связь между собой, потѣснили наше сторожевое охраненіе.

Въ ночь на 13-е Августа японцы повели общее наступленіе и около 5 ч. утра открыли артиллерійскій огонь 3—4 батареями по среднему участку и 7—8 по правому участку Ляньдянсянской позиціи. Вслѣдъ за тѣмъ повели наступленіе противъ праваго участка и въ охватъ его. Такъ какъ охватъ ставилъ японцевъ въ положеніе, угрожающее путямъ отступленія III корпуса, шедшимъ отъ Кофынцзы, на Ляоянъ, то для противодѣйствія охвату пришлось выдвинуть сперва отрядъ г.-м. Столицы (силой въ 4 бат. и 4 орудія), который развернулся на высотахъ въ 1½ вер. къ югу отъ д. Чандяопа. Однако этотъ отрядъ, сдерживая фронтальное наступленіе противника, не могъ воспрепятствовать его дальнѣйшему продвиженію въ направленіи на Павшугоу, почему черезъ нѣкоторое время пришлось еще удлинить фронтъ направленіемъ сюда же отряда полковника Дружинина (силой въ ½ бат. и 3½ сотни), который развернулся на позиціи вправо отъ отряда г.-м. Столица. Къ 8 ч. утра японцы продвинулись еще дальше къ Павшугоу и стали угрожать флангу отряда полковника Дружинина, почему для обезпеченія его былъ выдвинутъ на высоту, находящуюся въ ½ верстѣ къ востоку отъ Павшугоу отрядъ войскового старшины Висчинскаго (силой въ 1 роту, 1 ох. к—ду и 2 сотни).

Между тѣмъ японцы продолжали наступленіе и подошли къ частямъ, выдвинутымъ для обезпеченія фланга на 600—800 шаговъ. Одновременно съ этимъ противникъ, сосредоточивъ большія силы, сталъ готовиться, повидимому, нанести главный ударъ на правый флангъ Ляньдяньсянской позиціи, занятый 24

В.-С. стр. полкомъ полковника Лечицкаго. Положеніе становилось критическимъ. Только прибытіе полковника Мартынова съ его 140 Зарайскимъ полкомъ и движеніе его, по собственной инипіативѣ, въ атаку со стороны Павшугоу во флангъ противнику сразу измѣнило положеніе дѣлъ въ нашу пользу.

Еще 12-го Августа генералъ Куропаткинъ, считая наиболѣе опаснымъ для насъ движеніе противника въ промежутокъ между Западной и Восточной группами, приводившій не только къ разъединенію ихъ, но и къ захвату пути отступленія III-го корпуса, отдалъ слѣдующее распоряженіе: «Одному полку 35 пѣх. дивизіи, съ одной батареей и эскадрономъ драгунъ, сегодня сосредоточиться у Вейдягоу, а завтра продвинуться къ Кофынзы».

Выборъ палъ на 140 Зарайскій полкъ, стоявшій у с. Цофантунь, въ 8 вер. къ югу отъ Ляояна. Послѣ 9 ч. вечера къ командиру полка прибылъ изъ штаба корпуса генеральнаго штаба капитанъ Ждановъ, передавшій на словахъ приказаніе перейти въ Кофынзы; на вопросъ командира полка о цѣли движенія капитанъ Ждановъ заявилъ, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ корпусномъ штабѣ, командующій арміей опасается за правый флангъ Ляньдянсянской позиціи и желаетъ указаннымъ передвиженіемъ обезпечить этотъ флангъ отъ обхода. Къ этому онъ добавилъ, что японцы уже начали обходъ и потому полку приказано насколько возможно поспѣшить движеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ соблюдать осторожность, дабы не подвергнуться отдѣльному пораженію.

Въ 12 ч. ночи Зарайскій полкъ и эскадронъ Черниговцевъ выступили изъ д. Цофантунь. На пути присоединилась 5 батарея 35 арт. бригады. Послѣ труднаго перехода черезъ перевалъ отрядъ пол. Мартынова къ 6 ч. утра остановился на отдыхъ у сел. Вейдягоу.

Въ это время съ Ю.-В. доносился уже гулъ артиллерійскихъ выстрѣловъ. Послѣ небольшого привала отрядъ выступилъ дальше по пути черезъ Чандяопу на Кофынзы. Въ девятомъ часу утра отъ генерала Грекова, охранявшаго съ казачьимъ отрядомъ правый флангъ Ляньдянсянской позиціи, полковникъ Мартыновъ получилъ слѣдующую полевую записку. «Противникъ насѣдаетъ на нашъ правый флангъ у с. Кофынзы. Просилъ бы поспѣшить подкрѣпить нашъ правый флангъ».

Приказавъ насколько возможно ускорить движеніе, полковникъ Мартыновъ поѣхалъ впередъ къ генералу Грекову, котораго засталъ въ дер. Безъимянной. Отъ послѣдняго онъ узналъ, что правый флангъ Ляньдянсянской позиціи расположенъ на высотахъ къ Ю.-В. отъ д. Кофынзы и что японцы, несмотря на выдвинутые заслоны, еще болѣе растянувшіе общій фронтъ позиціи, глубоко охватили этотъ флангъ, занявъ почти перпендикулярное къ нему положеніе на горныхъ отрогахъ восточнѣе долины Павшугоу—Тасигоу.

Назначеніе отряда было идти въ Кофынзы. Командиръ корпуса ожидалъ прибытія отряда именно въ этотъ пунктъ, имѣя въ виду предоставить Зарайскій полкъ въ распоряженіе начальника праваго участка Ляньдянсянской позиціи—генерала Кашталинскаго, предполагавшаго назначить его въ свой резервъ.

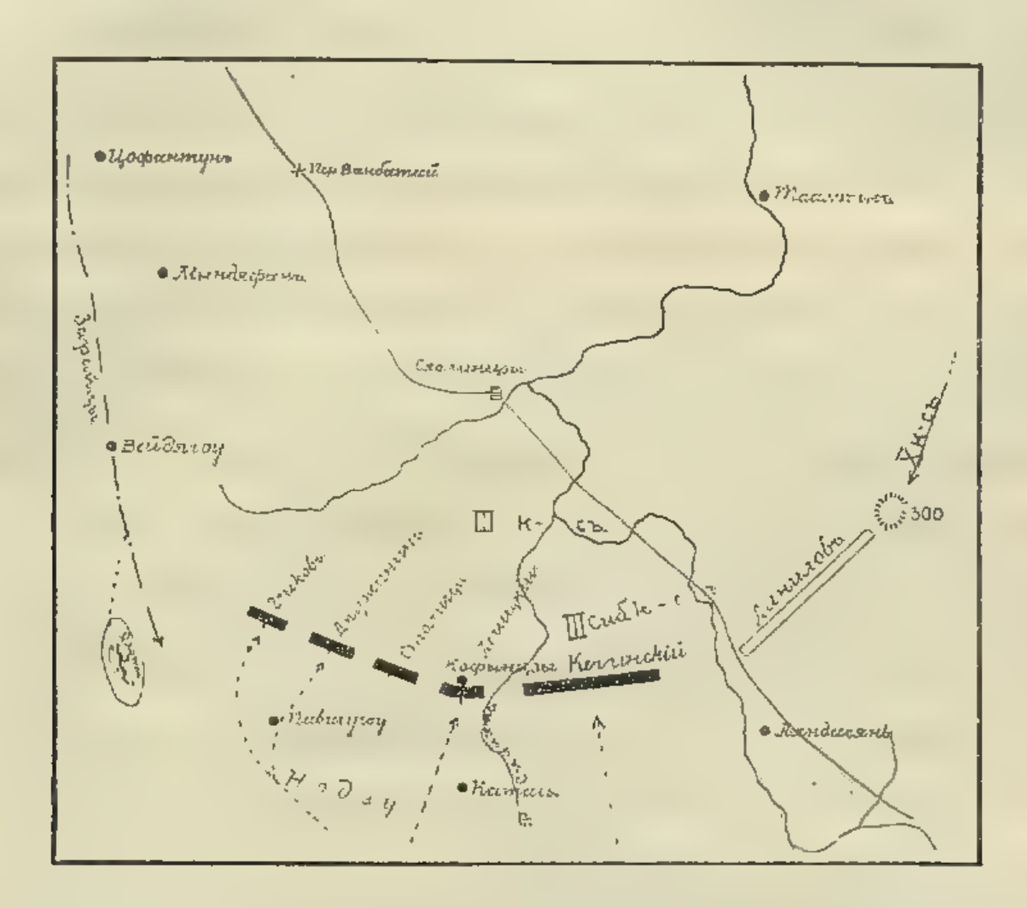
Однако со словъ капитана Жданова полковникъ Мартыновъ зналъ, что желаніе генерала Куропаткина заключалось въ томъ, чтобы обезпечить отъ обхода правый флангъ Ляньдянсянской позиціи. Имѣя въ виду, что къ этому времени пришлось для парированія охвата выдвинуть рядъ заслоновъ, протянувшихъ фронтъ отъ Кофынцы почти до самаго сел. Павшугоу, полковникъ Мартыновъ ясно видѣлъ, что исполнить желаніе генерала Куропаткина можно было гораздо лучше

не движеніемъ въ Кофынзы, а выходомъ во флангъ обходящему противнику. Въ виду этого онъ рѣшилъ, вопреки полученному письменному приказанію, вмѣсто деревни Кофынзы направиться на Павшугоу, о чемъ и донесъ Начальнику праваго фланга Ляньдянсянской позиціи.

Пройдя д. Безъимянную, отрядъ свернулъ съ большой дороги вправо и двинулся по глубокому оврагу, прикрываясь цѣпью охотниковъ. Батарею по мѣстнымъ условіямъ пришлось оставить. Въ 10 ч утра голова полка подошла къ высотѣ, расположенной въ полуверстѣ восточнѣе д. Павшугоу, занятой 1 ротой, 2 сотнями и конно-охотничьей командой 12 В. С. п. Войскового старшины Висчинскаго.

Пока полкъ въ укрытомъ мѣстѣ перестраивался, личной рекогносцировкой и изъ переговоровъ съ войсковымъ старшиной Висчинскимъ полковникъ Мартыновъ выяснилъ, что непріятельскія цѣпи и ихъ поддержки находятся на горныхъ кряжахъ къ востоку отъ долины Павшугоу—Тасигоу. Въ самой долинѣ тоже находились небольшія пѣхотныя и кавалерійскія части. Артиллеріи при обходящемъ крылѣ не было и она дѣйствовала въ направленіи съ юго-востока, Полковникъ Мартыновъ рѣшилъ по собственной иниціативѣ перейти въ наступленіе прямо во флангъ обходящему крылу японцевъ. Наступленіе было организовано такъ: 1-й баталіонъ долженъ былъ двигаться западнымъ краемъ долины Павшугоу—Тасигоу, 3-й бат.—по восточному краю той-же долины; 4-й бат.—по горамъ восточнѣе долины; 2-й батальонъ—въ резервѣ за 4-мъ: пѣшимъ охотникамъ по горамъ западнѣе долины; коннымъ охотникамъ приказано охранять правый флангъ въ направленіи на Емолинцзы, а эскадрону драгунъ—оставаться у Павшугоу для обезпеченія тыла. Къ пѣшимъ охотникамъ пристроился и отрядъ Висчинскаго.

Въ 12-мъ часу полкъ перешелъ въ наступленіе. Японцы тщетно пытались удерживаться на сопкахъ и кряжахъ восточнѣе долины. Въ виду того, что полкъ наступалъ прямо во флангъ ихъ обходящему крылу, они каждый разъ могли противопоставить лишь очень небольшое количество ружей. При такихъ условіяхъ огонь японцевъ легко подавлялся нашимъ. Въ первомъ часу дня боевая линія поравнялась съ отрядомъ полковника Дружинина, который немедленно примкнулъ къ ней. Японцы частью быстро отходили по горамъ

въ направленіе на Тасигоу, частью же старались вразсыпную перебраться черезъ долину, что удавалось однако немногимъ, такъ какъ вся долина обстрѣливалась продольнымъ огнемъ. Около 2 часовъ дня, когда боевой порядокъ удалился отъ д. Павшугоу версты на $2^1/_2$, полковникъ Мартыновъ получилъ донесеніе отъ конныхъ охотниковъ, что у д. Емолинцзы, собираются части японской пѣхоты, а сѣвернѣе стоитъ полкъ кавалеріи. Движеніе всѣмъ полкомъ дальше

впередъ при такихъ условіяхъ представлялось опаснымъ, почему полковникъ Мартыновъ приказалъ 3-му и 1-му батальонамъ подняться на горы и образовать заслонъ фронтомъ на западъ, а остальнымъ двумъ продолжать наступленіе. Въ началѣ 3-го часа, японцы стали очищать сопки къ югу отъ отряда генерала Столицы и тогда изъ состава его выдвинулись двѣ полуроты и также приняли участіе въ преслѣдованіи противника. Около 3-хъ часовъ наступавшіе части вышли на обрывистые высоты сѣвернѣе Тасигоу и до наступленія темноты перестрѣливались съ японскими стрѣлками и открывали неоднократно огонь залпами по колоннамъ противника. Къ ночи Зарайскій полкъ собрался на высотахъ у д. Павшугоу.

Потерпѣвъ здѣсь неудачу, японцы сосредоточили усилія на атаку участка полковника Лечицкаго, но всѣ 5 послѣдовательно веденныхъ ими атакъ были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ. Разразившійся въ шестомъ часу ливень прекратилъ здѣсь бой, въ которомъ III Сиб. к-съ отстоялъ свои позиціи и имѣлъ еще въ резервѣ подошедшій сюда изъ Ляояна 137 пѣх. Нѣжинскій полкъ. Но ночью было получено распоряженіе командующаго арміей объ отходѣ на передовыя позиціи. Распоряженія эти были вызваны ходомъ боя на фронтѣ X ар. к-са.

11-го и 12 августа, въ то время, какъ японцы тѣснили передовые отряды III-го корпуса, на фронтѣ X-го была полная тишина. Въ виду этого Начальникъ Восточной группы г. Бильдерлингъ вечеромъ 12 августа отдалъ приказаніе перейти частью силъ X-го корпуса въ наступленіе съ цѣлью поддержать III-й корпусъ.

Но осуществить это намѣреніе не удалось, т. к. японцы въ ночь на 13-е августа сами перешли въ энергичное наступленіе по всему фронту позиціи.

Съ разсвѣтомъ на участкѣ ген. Гершельмана завязался упорный бой, сопровождавшійся штыковыми схватками. Около 7 часовъ утра полки 9-й дивизіи вынуждены были начать отходъ на тыловую позицію. Высота 300 осталась за нами. Этотъ пунктъ имѣлъ особенно важное значеніе, потому что находился въ точкѣ соприкосновенія фланговъ X и III-го корпусовъ; съ занятіемъ его японцы получили бы возможность обстрѣливать продольнымъ огнемъ позицію послѣдняго.

Съ очищеніемъ передовой позиціи, батареи, заблаговременно поставленныя въ тылу, открыли огонь по перевалу и по прилегающимъ высотамъ, не давая японцамъ утвердиться на занятой позиціи.

Одновременно съ боемъ на правомъ участкѣ завязалось дѣло и у Пегоу.

Съ разсвѣтомъ обнаружили обходъ лѣваго фланга со стороны д. Сакань, причемъ японцы начали обстрѣливать расположенный здѣсь Тамбовскій полкъ во флангъ и въ тылъ.

Въ восьмомъ часу утра 4 роты Тамбовцевъ перешли въ контръ-атаку и отбросили противника штыками, при чемъ захватили до 100 ружей и много шанцеваго инструмента, аммуниціи и консервовъ. Около 10 часовъ утра огонь непріятельской артиллеріи особенно усилился, какъ съ фронта, такъ и со стороны д. Сакань, причемъ передъ фронтомъ снова стали собираться значительныя массы пѣхоты.

Тамбовцы снова ударили въ штыки и заставили японцевъ отодвинуться назадъ.

Между тѣмъ командиръ корпуса, получивъ извѣстіе о тяжеломъ положеніи Тамбовскаго полка, выслалъ на поддержку ему свой послѣдній резервъ: батальонъ Воронежскаго полка и Терско-Кубанскія сотни. Около 3 часовъ дня японцы повели атаку на

фронтъ позиціи, подготовивъ ее сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но были встрѣчены контръ-атакой Тамбовцевъ и Воронежцевъ и отброшены назадъ.

Около 6 часовъ вечера, послѣ жестокой канонады при разразившемся ливнѣ японцы снова начали наступленіе. Остатки Тамбовскаго полка не приняли его и отошли въ долину р. Танхэ.

Къ ночи 13 августа обстановка сложилась слѣдующимъ образомъ:

Вслѣдствіе непрекращавшагося дождя рѣка Танхэ непрерывно вздувалась и къ утру могла разобщить корпуса Восточной группы отъ остальныхъ войскъ арміи. Противникъ, занявъ позицію у Пегоу, угрожалъ пути отступленія X-го корпуса и ставилъ въ трудное положеніе войска, оборонявшія высоту 300; между тѣмъ съ потерей этой высоты III-й корпусъ не могъ держаться на своей позиціи.

Эти то обстоятельства и вызвали указанное выше распоряженіе Командующаго арміей.

На южномъ фронтѣ въ ночь на 13 правая колонна Оку оттѣснила авангардъ II ар. к-са, что повело за собой уходъ авангардовъ и I-го Сиб. к-са, такъ какъ лѣвый флангъ его обнажился.

Въ 4 часа утра 14-го августа Ген. Зарубаевъ получилъ слѣдующее распоряженіе Командующаго арміей.

«Вслѣдствіе донесенія генерала Бильдерлинга о трудномъ положеніи, въ которомъ оказался X-й корпусъ послѣ того, какъ лѣвый флангъ его былъ оттѣсненъ противникомъ, и подъема воды въ Танхэ, я отдалъ приказаніе отвести войска, расположенныя на правомъ берегу Танхэ, на лѣвый.

«Въ виду сего предлагаю вамъ упорнаго боя на занимаемыхъ вами позиціяхъ не принимать, а ограничившись удержаніемъ противника арьергардами, отходить на Шахэ...»

Ходъ боевъ 17 и 18 Августа на передовой позиціи.

17 Августа Манчжурская армія заняла передовыя Ляоянскія позиціи слѣдующимъ образомъ: правый флангъ—высоты у Маѣтуня—протяженіемъ въ 5 верстъ—былъ порученъ I Сиб. К-су и лѣвый—высоты отъ Цофантуня до Сяпу длиной до 12 верстъ—III Сиб. и X арм. корпусамъ.

Такимъ образомъ боевая часть арміи состояла изъ 3-хъ корпусовъ. Общій резервъ изъ II и IV корпусовъ расположился въ двухъ группахъ: II корпусъ за центромъ у д. Сюдя-тунь, IV-й—за правымъ флангомъ у д. Далинцзы.

XVII-й корпусъ преграждалъ пути къ Ляояну съ востока, занимая позицію фронтомъ на востокъ и юго-востокъ на высотахъ праваго берега Тайцзы отъ Санванцзы до Сыквантуня, и охранялъ лѣвый флангъ, наблюдая рѣку до Бенсиху,

Для охраны праваго фланга конный отрядъ г.-м. Мищенко, усиленный двумя батальонами, выдвинутъ былъ къ Улунтаю; кромѣ того отрядъ наблюдалъ переправы черезъ р. Ляохэ и конный отрядъ г.-м. Самсонова стоялъ уступомъ за правымъ флангомъ.

54 дивизія V Сиб. корпуса прикрывала пути на Мукденъ съ юго-востока, расположившись у Шахэ. Бригада 71-й дивизіи притянута была къ Ляояну (на правомъ берегу) и составляла третью группу резерва.

Цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій маршалъ Ойяма, поставилъ окруженіе нашей арміи подъ Ляояномъ. Для этого арміи Оку и Нодзу должны были наступать съ фронта. а армія Куроки переправиться на правый берегъ Тайцзы и зайти въ тылъ къ сѣверной сторонѣ Ляояна.

Для осуществленія этого плана армія Нодзу должна была, угрожая прорывомъ въ промежутокъ между I и III к-сами, притянуть сюда резервы, затѣмъ

сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ въ теченіе дня и постоянной угрозой атаки удерживать эти войска на мѣстахъ.

Нѣсколькими часами позже должна была начать атаку Маѣтунской позиціи армія Оку, охватывая большей частью силъ правый флангъ I-го корпуса и угрожая такимъ образомъ отбросить его отъ желѣзной дороги и Ляояна.

Этой угрозой имѣлось въ виду притянуть оставшіеся резервы нашей арміи къ правому флангу.

Наконецъ арміи Куроки, пользуясь отвлеченіемъ резервовъ на западъ, предписывалось переправиться выше Сыквантуня на правый берегъ Тайцзыхе и наступать въ тылъ Ляоянской позиціи.

На разсвѣтѣ 17-го августа Нодзу сразу большими силами атаковалъ правый флангъ III-го корпуса.

Въ виду энергичнаго веденія японцами атакъ, расходованіе корпуснаго резерва въ III Сиб. к-сѣ началось съ 6 часовъ утра, а въ 7-мъ часу тронутъ былъ уже армейскій резервъ, а именно, изъ II корпуса выдвинутъ былъ на поддержку III-го 18-й стрѣлковый полкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ частью силъ резерва арміи занята была укрѣпленная позиція у Падяканцзы для прикрытія угрожаемаго промежутка между Маѣтунскимъ и Цофантунскимъ участками.

Около 9 ч. утра, подготовивъ атаку артиллерійскимъ огнемъ, начала наступленіе и армія Оку, направляя ударъ на лѣвый флангъ и центръ Маѣтунской позиціи и выдѣливъ въ то же время части войскъ для обхода I Сиб. к-са въ правый флангъ и тылъ со стороны д. Ванертуня.

Попытки ихъ овладѣть деревнями Маѣтунь и Гуцзяцзы потерпѣли полную неудачу и японцы понесли огромныя потери, но за то вынудили придвинуть сюда IV Сиб. к-съ.

... Куропа...

На фронтѣ X ар. к-са, кромѣ одной отбитой атаки, веденной бригадой изъ арміи Куроки на его правый флангъ, царило полное затишье.

Итакъ, всѣ атаки японцевъ, веденныя въ теченіе дня на позиціи I, III и X-го корпусовъ, были отбиты съ громаднымъ урономъ для японцевъ; наши войска не уступили ни пяди своихъ позицій; но и у насъ потери были велики, корпусные резервы почти цѣликомъ израсходованы, а въ общемъ резервѣ арміи оставалось къ ночи всего лишь 19 батальоновъ и притомъ стянутыхъ къ правому флангу.

Въ ночь на 18-е японцы неоднократно тревожили наши войска нападеніями, но всюду были отбиты.

Такъ какъ въ эту же ночь согласно плана маршала Ойямы должна была начаться переправа Куроки на правый берегъ р. Тайцзы-хе, то для удержанія нашихъ войскъ на мѣстахъ до окончанія переправы, Оку и Нодзу съ разсвѣтомъ 18-го снова начали атаки Маѣтунской и Цофантунской позицій. Особенной стремительностью отличались атаки Оку, которому предстояло удержать на мѣстѣ не только корпусъ, оборонявшій правый участокъ позиціи, но и общій резервъ арміи, стянувшійся сюда наканунѣ.

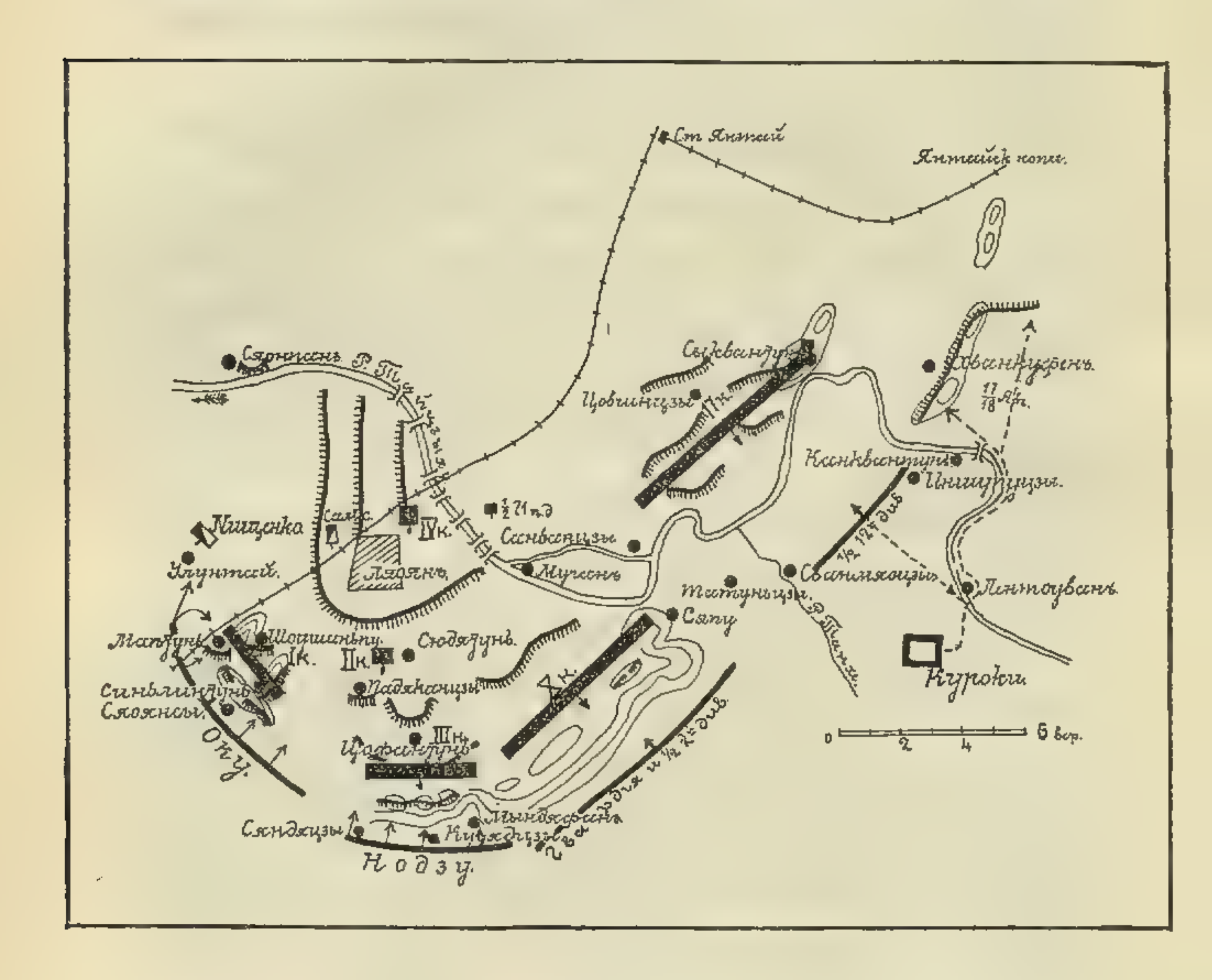
На фронтѣ X корпуса и въ этотъ день было совершенно спокойно, такъ какъ часть арміи Нодзу должна была передвинуться къ востоку на замѣну передъ фронтомъ X к-са уходившихъ частей арміи Куроки. Всѣ атаки Оку нами были отбиты съ большимъ для него урономъ, но цѣною еще большаго, чѣмъ наканунѣ израсходованія резерва.

Переправа Куроки на правый берегъ р. Тайцзы-хе и планъ Куропаткина.

Между тѣмъ Куроки съ $1\frac{1}{2}$ дивизіями (12-я и 1-я бр. 2-й дивизіи) въ ночь съ 17 на 18 началъ переправу че-

резъ Тайцзыхе въ бродъ у Лентоувана и, продвинувшись къ Хванкуфену, занялъ восточнѣе его подковообразную позицію, на которой немедленно принялся укрѣпляться. Эта позиція прикрыла наводку понтонныхъ мостовъ у Канквантуна.

На правомъ берегу Тайцзы-хе противъ $1^1/_2$ дивизій Куроки находился 17 ар. корпусъ, занимавшій высоты сѣвернѣе д. Сыквантунь и наблюдавшій рѣку внизъ отъ этого селенія до д. Санванцзы.

О начавшейся переправѣ въ корпусѣ были получены свѣдѣнія около 9 ч. утра, однако во весь день 18-го, пока продолжалась переправа японцевъ, наблюдавшія берегъ части 17 корпуса ничѣмъ не помѣшали имъ ни переправиться, ни упрочить свое

положеніе, (отсутствіе инициативы). Правда, артиллерія начала обстрѣливаніе наводившихся мостовъ, но за дальностью разстоянія вреда японцамъ не причинила.

Съ уходомъ $1^1/_2$ дивизій Куроки на правый берегъ, 1-я японская армія оказалась разорванною на 2 части съ большимъ промежуткомъ между ними, причемъ сообщенія между этими частями (восточнѣе р. Танхе) обнажились и были защищены, въ надеждѣ на пассивность русскихъ, лишь незначительною пѣхотною частью у Сванмяоцзы. Атака въ этомъ направленіи сулила огромныя выгоды, такъ какъ мы почти безнаказанно могли внести величайшую сумятицу въ тылъ Куроки и, лишивъ его запасовъ, поставить въ критическое положеніе.

Не лучше было положеніе и для переправившихся $1^1/_2$ дивизій, такъ какъ въ теченіе почти цѣлаго дня они оставались безъ артиллеріи и не могли успѣть укрѣпить занятую позицію. Только пассивность 17 к-са спасла Куроки отъ катастрофы.

При вновь сложившейся обстановкѣ можно было принять одно изъ двухъ рѣшеній:

1) Прикрывшись заслономъ со стороны арміи Куроки, перейти въ энергичное наступленіе остальными силами противъ армій Оку и Нодзу.

Или 2) очистивъ передовую Ляоянскую позицію, отдѣлить часть войскъ для обороны главной по линіи фортовъ, а съ остальными обрушиться на изолированную армію Куроки.

По первому плану ударъ наносился главной массѣ противника, слѣдовательно и результатъ достигался болѣе рѣшительный, но на успѣхъ его было слишкомъ мало шансовъ.

Оперируя въ южномъ направленіи, надо было прочно обезпечить за собой единственную коммуникаціонную линію. Для этого заслонъ, выставленный

противъ арміи Куроки, долженъ быть достаточно сильнымъ, тѣмъ болѣе, что ему пришлось бы обороняться на позиціи, не подготовленной въ инженерномъ отношеніи, времени же на подготовку уже не оставалось— Куроки наступалъ. Такъ какъ общая численность армій противниковъ была одинакова, то по выдѣленіи заслона противъ Куроки, оставшаяся часть арміи оказалась бы слабѣе Оку и Нодзу, взятыхъ вмѣстѣ, слѣдовательно численный перевѣсъ былъ бы на сторонѣ противника. Но на его же сторонѣ было и качество войскъ съ точки зрѣнія организаціи и тактической подготовки для дѣйствія въ горахъ. У насъ не было ни соотвѣтствующаго обоза, ни горной артиллеріи, между тѣмъ съ первыхъ же шаговъ мы должны были вступить въ горы и стать лицомъ къ лицу съ цѣлымъ рядомъ укрѣпленныхъ японцами позицій.

Принявъ второй планъ, можно было, опираясь на хорошо укрѣпленную позицію, оставить меньше войскъ, чѣмъ было у Оку и Нодзу, слѣдовательно являлась полная возможность сосредоточить противъ Куроки значительно превосходныя силы.

Куропаткинъ рѣшилъ очистить передовыя позиціи и занять главную лишь II и IV Сиб. корпусами (усиленными нѣкоторыми другими частями), подъ общимъ начальствомъ ген. Зарубаева. Все же остальное, т. е. I, III, 10 и 17 корпуса, подъ личнымъ начальствомъ командующаго арміей, должно было развернуться на линіи Сыквантунь—Янтай и, зайдя лѣвымъ плечемъ, обрушиться на слабаго Куроки и разбить его отдѣльно, сбросивъ въ Тайцзыхе.

На поддержку лѣваго фланга еще днемъ 18-го передвинутъ былъ конный отрядъ ген. Самсонова къ Янтайскимъ каменноугольнымъ копямъ. Туда же приказано было двинуться ген. Орлову съ частями 54 п. див., прикрывавшими путь на Мукденъ. Передовыя же позиціи очистили только ночью, такъ какъ войска

были заняты отраженіемъ японскихъ атакъ, да и сдѣлать это днемъ, незамѣтно и безъ большихъ потерь, было нельзя. Около полуночи 18—19 японцы снова атаковали наши передовыя позиціи, но нашли ихъ занятыми лишь слабыми арьергардами, тотчасъ отступившими къ Ляояну.

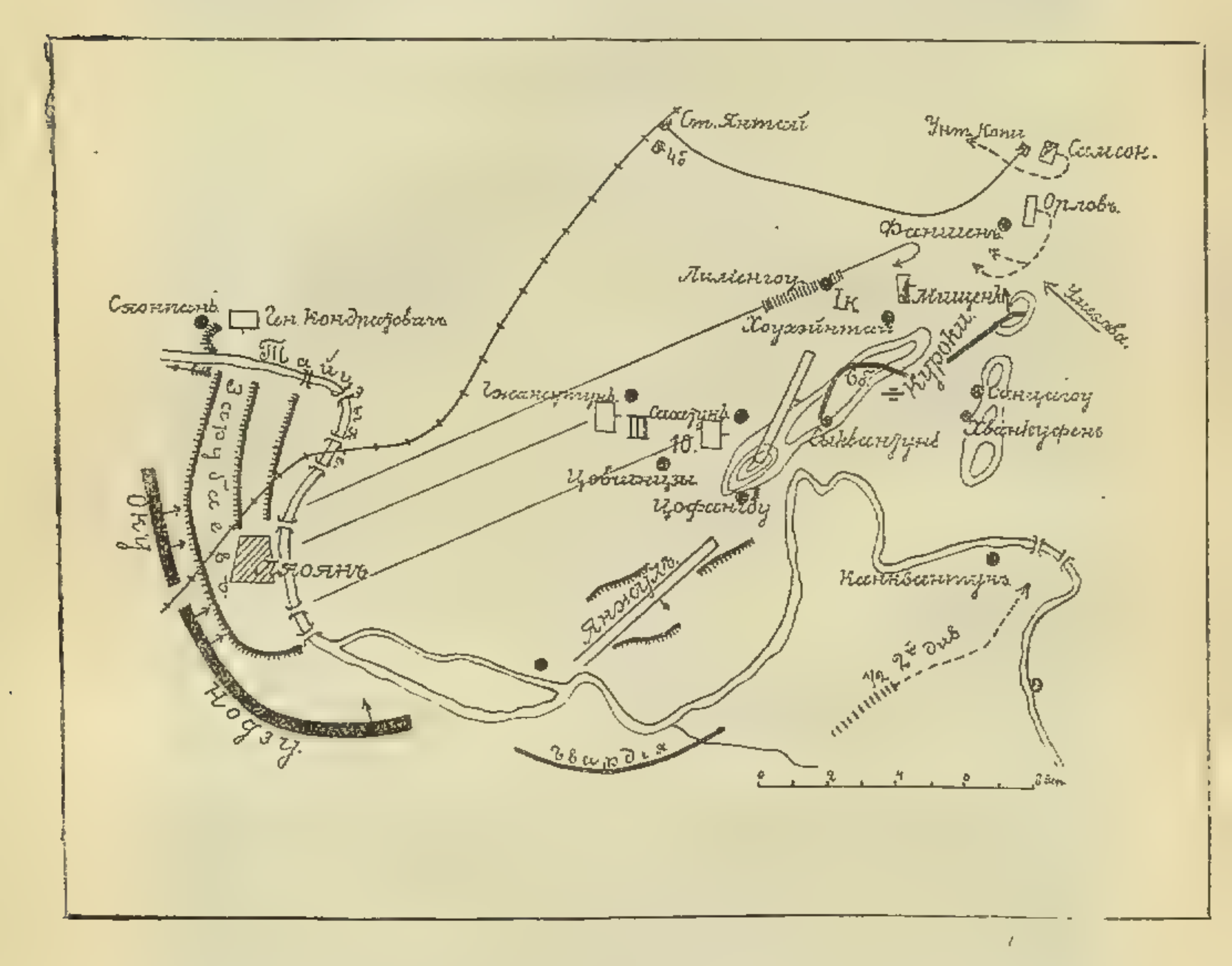
Бой 19 и 20 августа съ арміей Куроки.

Всего для атаки Куроки предполагалось сосредоточить до 75 т. чел., тогда какъ онъ, даже притянувъ къ себѣ гвардію, бригаду 2-й дивизіи и гв. резервную бригаду отъ Бенсиху, могъ располагать лишь 50 т. чел. Но I, III и X корпуса были утомлены предшествующими боями и безсонными ночами; необходимо было ихъ привести въ порядокъ, пополнить запасы и пр. На это ушло все 19 августа и только 20-го считалось возможнымъ начать движеніе, причемъ войскамъ надо было сдѣлать до новыхъ позицій цѣлый переходъ (отъ Ляояна по прямой линіи около 20 вер.). Ночь 18/19 назначенные корпуса провели у Ляояна, частью на правомъ, частью на лѣвомъ берегу Тайцзы-хе.

Утромъ 19-го Куроки перешелъ въ наступленіе и оттѣснилъ передовые отряды 17 корпуса, но затѣмъ остановился, поджидая подкрѣпленій. Къ нему двигалась на помощь гв. резервная бригада, которая 18-го переправилась черезъ Тайцзы-хе у Бенсиху, отбросила послѣ 5-часового боя отрядъ ген. Любавина къ сѣверу и, оставивъ противъ него небольшой заслонъ, двинулась къ Янтайскимъ копямъ. Въ сумерки японцы открыли сильный артиллерійскій огонь по дер. Сыкватунь и высотѣ сѣвернѣе ея (Сыквантунская или «Нѣжинская» сопка—названная такъ по имени оборонявшаго ее полка), а ночью, послѣ двукратной атаки, овладѣли этой позиціей. Такимъ образомъ, пунктъ,

который долженъ былъ служить опорою праваго фланга войскъ, направляемыхъ противъ Куроки и осью захожденія ихъ, очутился въ рукахъ непріятеля.

Только съ разсвѣтомъ 20 августа, т. е., потерявъ цѣлый день, I, III и X корпуса двинулись къ мѣстамъ своего назначенія, при чемъ X корпусу было

приказано развернуться лѣвѣе XVII. а первому лѣвѣе X, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ 54 п. дивизіи Г. М. Орлова (13 б. 3 сот. 22 ар.), занявшей позицію между Янтайскими копями и дер. Фаншинъ. III Сиб. к-съ и конный отрядъ г. Мищенко должны были составить общій резервъ за правымъ флангомъ. Кромѣ того фланги охранялись конными отрядами Грекова (правый) и Любавина (лѣвый). Общая численность войскъ, назначенныхъ для дѣйствія

противъ арміи Куроки, вслѣдствіе сильной убыли за предыдущіе дни боя едва достигала 75 тыс. человѣкъ.

Куроки, несмотря на относительную слабость своихъ силъ, отнюдь не думалъ ограничиться пассивной обороной и выпустить иниціативу изъ своихъ рукъ. Наоборотъ, разсчитывая на отсутствіе предпріимчивости у русскихъ, мечталъ о захватѣ нашего единственнаго пути отступленія.

Во исполненіе плана Куропаткина, рѣшено было прежде всего отбить обратно Сынвантунскую („Нѣжинскую") сопку. Атака должна была начаться въ 5 ч. дня, послѣ продолжительной артиллерійской подготовки. Нѣжинская сопка и д. Сыквантунь были заняты 6 бат. японцевъ (бригада 2-й дивизіи); 12-я японская дивизія и гв. резерв. бригада занимали позиціи на высотахъ Санцагоу.

Между тѣмъ съ часу дня наше выгодное тактическое положеніе стало рѣзко измѣняться.

Ген. Орловъ имѣлъ приказаніе согласовать свои дѣйствія съ сосѣдними войсками 1-го корпуса, охраняя нашъ лѣвый флангъ и дѣйствуя противъ праваго фланга японцевъ. Но пока между нимъ и позиціями 17 корп. войскъ еще не было, такъ какъ I, III и 10 кор. не успѣли подойти. Въ то же время ген. Орловъ получилъ отъ ген. Бильдерлинга приглашеніе содѣйствовать готовящейся атакѣ Сыквантунской сопки, надавивъ на правый флангъ японцевъ. Вслѣдствіе этого начальникъ 54 дивизіи перешелъ въ наступленіе, причемъ никто не былъ какъ слѣдуетъ оріентированъ въ истинномъ положеніи дѣлъ и отрядъ двигался безъ должныхъ мѣръ охраненія и развѣдыванія. Положеніе его было тѣмъ труднѣе, что войскамъ сразу пришлось вступить въ море высокаго (4—5 арш.) гаоляна, заросли котораго тянулись отъ копей до Тайцзы-хе. Связь и порядокъ въ частяхъ быстро и совершенно нарушились.

Куроки былъ очень обезпокоенъ этимъ наступленіемъ на свой флангъ и отрядилъ противъ Орлова бриг. 12-й дивизіи, долженствовавшую служить заслономъ для остальнымъ войскъ, вниманіе которыхъ притягивала Сыквантунская позиція. Бригада эта сама перешла въ наступленіе противъ 54-й дивизіи, удачно обстрѣливая ее жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Ни разу не бывавшіе въ бояхъ резервисты, изъ которыхъ главнымъ образомъ состояла дивизія Орлова, окончательно смѣшались, самъ Орловъ былъ раненъ и все отступило въ величайшемъ безпорядкѣ къ ст. Янтай, обнаживъ Янтайскія копи. Тогда японцы начали наступленіе противъ копей, но ген. Самсоновъ, понимая важное значеніе этого пункта, занялъ позицію у нихъ своею спѣшенной кавалеріей и цѣлый день отбивалъ противника. Огромную услугу оказалъ и конный отрядъ ген. Мищенко, который немедленно прикрылъ обнажившійся вслѣствіе отступленія Орлова лѣвый флангъ 17 корп. и открылъ очень удачный орудійный огонь по противнику.

Съ отступленіемъ Орлова Куроки вздохнулъ свободнѣе, такъ какъ миновала угроза его правому флангу,— угроза, которой онъ имѣлъ всѣ причины сильно опасаться.

Между тѣмъ Самсоновъ былъ атакованъ не только частями бригады, разбившей Орлова, но и прибывшей отъ Бенсиху бригадой. Напрасно поджидая подхода 1-го корпуса и продержавшись до 6 часовъ вечера, Самсоновъ принужденъ былъ отступить. Янтайскія копи—второй намѣченный опорный пунктъ—тоже очутились въ рукахъ непріятеля.

1-й корпусъ, двигавшійся чрезвычайно медленно, рѣшилъ отложить атаку на ночь, но получивъ свѣдѣніе объ отступленіи Самсонова, самъ отступилъ къ Лиліенгоу, гдѣ и заночевалъ.

На слѣдующій день 21-го августа, несмотря на близость противниковъ другъ къ другу, боевъ не было: наши корпуса готовились къ отступленію и занимали арьергардами позиціи, Куроки же, имѣя въ своихъ рукахъ всего лишь $2^1/_2$ дивизіи, безсиленъ былъ что либо предпринять: онъ поджидалъ гвардію.

Оборона Ляояна Ген. Зарубаевымъ 19—21 августа.

Къ утру 19 Августа японцы заняли покинутую нами передовую позицію и немедленно приступили къ передѣлкѣ ея фронтомъ на Ляоянъ.

Около полудня была установлена осадная артиллерія и началась бомбардировка города лидитными снарядами. Одинъ изъ нихъ вскорѣ попалъ въ складъ ружейныхъ патроновъ и произвелъ взрывъ, подобный пачечному огню. Среди войскъ легко могла возникнуть мысль объ обходѣ непріятеля съ тыла, но офицеръ телеграфной роты немедленно по собственной иниціативѣ сообщилъ во всѣ форты о причинахъ происшествія и тѣмъ устранилъ вѣроятность возникновенія безпорядка.

Уже съ утра появилась масса китайскихъ сигнальщиковъ, сигнализировавшихъ японцамъ. Съ нашей стороны для наблюденія за противникомъ былъ поднятъ воздушный шаръ, но по немъ былъ открытъ такой сильный огонь, что его пришлось спустить.

Одновременно съ осадными орудіями японская полевая артиллерія начала обстрѣливаніе фортовъ и редутовъ, пѣхота же стала продвигаться впередъ и охватила позицію съ юга и запада, однако не вступая въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня. Наша артиллерія съ утра вступила въ борьбу съ непріятельской и въ теченіе дня неоднократно сбивала устанавливаемыя японцами батареи.

Всю ночь на 20-ое противникъ по всему фронту производилъ рекогносцировки развѣдочными партіями, поддержанными сильными передовыми отрядами.

Наше сторожевое охраненіе и секреты были оттѣснены. На слѣдующій день на разсвѣтѣ пѣхота праваго крыла арміи Оку и лѣваго Нодзу, продвинувшись за ночь впередъ на разстояніе 1—1½ верстъ, повели атаку вдоль жел. дороги по обѣимъ сторонамъ ея. Пѣхота въ началѣ двигалась вдоль полотна, прикрываясь имъ. Попавъ подъ огонь, дальнѣйшее движеніе японцы стали производить перебѣжками, съ попутнымъ закрѣпленіемъ пройденнаго пространства окопами. Такъ, къ западу отъ жел. дороги ими было устроено три линіи окоповъ: въ 1000, 700 и 400 шагахъ отъ нашихъ укрѣпленій. Затѣмъ они начали движеніе въ атаку, цѣпью за цѣпью, перебѣжками, группами. Атаки ихъ отбивались нашими залпами, съ большими для атакующаго потерями, такъ что послѣ отхода противника первый рядъ волчьихъ ямъ оказался наполненнымъ ранеными и убитыми. Видя неудачу, японцы, не повторяя атакъ, остались въ окопахъ и весь день обстрѣливали позицію ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, не причинявшимъ намъ особаго вреда.

Въ 10 ч. вечера, противъ лѣваго фланга нашей позиціи взвилась сигнальная ракета и армія Нодзу по всему фронту восточнѣе ж. д. перешла въ наступленіе. Главныя усилія были направлены на фортъ № 3. Японцы наступали, поддерживая по всему фронту непрерывный огонь, и около полуночи стали обходить фортъ № 3, направляясь на батареи. Подъ одной изъ атакующихъ колоннъ взорвался фугасъ, тогда по этому раіону былъ открытъ нами сильнѣйшій ружейный огонь и противникъ съ большими потерями отхлынулъ.

Одновременно съ этимъ часть войскъ Оку атаковала редутъ, находившійся у жел. дороги, между фортами

№№ 4 и 5, но, попавъ подъ перекрестный огонь съ этихъ фортовъ, въ безпорядкѣ отступили. Около 2 ч. ночи японцы по всему фронту прекратили атаки.

Съ разсвѣтомъ 21-го Августа, японская артиллерія открыла сильнѣшій огонь по всему фронту позиціи и городу. Около 7 часовъ утра г.-л. Зарубаевъ получилъ приказаніе командующаго арміей немедленно начать отступленіе на ст. Янтай. Тотчасъ это приказаніе было разослано войскамъ, но около 9 ч. утра пришло новое приказаніе начать очищеніе фортовъ въ сумерки, между тѣмъ нѣкоторыя части войскъ уже начали отходить назадъ. Только распорядительность частныхъ начальниковъ, успѣвшихъ одни войска вернуть, а на мѣсто другихъ ушедшихъ выдвинуть резервы, помогла выйти изъ критическаго положенія, такъ какъ въ это время японцы перешли въ наступленіе.

Огонь японцевъ сосредоточивался преимущественно по фортамъ восточнѣе жел. дороги и Ляояну. Большая часть войскъ арміи Нодзу была направлена противъ фортовъ № 4 и № 3, къ востоку отъ ж. д., готовясь къ новой атакѣ. Къ этому времени они настолько приблизились къ линіи обороны, что всѣ передвиженія ихъ колоннъ по равнинѣ происходили на виду и подъ выстрѣлами съ нашихъ позицій. Но въ тѣ минуты, когда колонны выходили на открытое мѣсто, японцы сигнализировали флагами своей артиллеріи, и послѣдняя, усиливая огонь до предѣла, не позволяла нашимъ стрѣлкамъ высунуться изъ за гребня бруствера. Около пяти атакъ, веденныхъ въ теченіе дня на 3 и 4 форты, были отбиты. Наконецъ, около 6 ч. вечера было предпринято рѣшительное наступленіе на фортъ № 4 и окопы къ востоку отъ него. Атакѣ предшествовала сильнѣйшая артиллерійская подготовка; фортъ засыпался бризантными снарядами; защитники вынуждены были укрыться въ блиндажахъ. Японская пѣхота

наступала густыми цѣпями, неся огромныя потери. Наша пѣхота развила ружейный огонь до послѣдняго предѣла, накладки винтовокъ загорались, стволы приходилось поливать водой. Японцы подошли къ укрѣпленіямъ на 400 шаговъ и, не выдержавъ огня, отхлынули назадъ.

На правомъ участкѣ противникъ съ утра обстрѣливалъ рѣдкимъ огнемъ фортъ № 5 и ближайшіе къ нему редуты. Послѣ полудня огонь усилился, а въ сумерки пѣхота снова двинулась на атакованный наканунѣ ночью редутъ Д. Но и здѣсь японцамъ не удалось подойти ближѣ 600 шаг. Послѣ 7 ч. вечера ружейный и артиллерійскій огонь стихли, атаки японцевъ прекратились. Въ 7 ч. 30 м. войска г. л. Зарубаева начали отступленіе, не преслѣдуемыя противникомъ. Наши потери за три дня выразились въ 2000 ч. уб. и раненами.

Такимъ образомъ, не смотря на важность преслѣдуемой цѣли, двойное превосходство пѣхоты и тройное артиллеріи, огромныя потери, достигавшія 6000 уб., и ран., и бѣшеныя атаки противнику не удалось овладѣть ни однимъ фортомъ, ни однимъ редутомъ. Причина этого кроется въ трудности атаки позиціи съ укрѣпленіями временнаго типа способами полевой войны. Атака должна производиться постепенная и въ болѣе длинный промежутокъ времени.

Со стороны противника обращаетъ на себя вниманіе наступленіе не по всему фронту позиціи, а сосредоточеніе усилій въ направленіи на небольшой участокъ— форты № 3, 4 и 5. Затѣмъ наступленіе ведется съ самоокапываніемъ и въ случаѣ неудачи дневной атаки послѣдняя повторяется ночью. Атака и открытое передвиженіе войскъ поддерживается сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, имѣющимъ цѣлью держать защитниковъ укрѣпленія укрытыми за брустверомъ.

Огонь артиллерія ведетъ сосредоточенный, дѣйствуя шрапнелью и фугасными снарядами. Между нею и пѣхотой поддерживается самая тѣсная связь, для чего примѣняется сигнализація большими, далеко видимыми флагами. Огонь ведется также по тылу позиціи, для затрудненія передвиженія резервовъ и внесенія смятенія въ штабы. Ночью пользуются для приближенія къ позиціи и развѣдки подступовъ къ ней.

Со стороны русскихъ обращаетъ на себя вниманіе: употребленіе залпового огня, когда противникъ еще довольно далекъ (главнымъ образомъ для моральнаго на него воздѣйствія), и пачечнаго, достигающаго крайняго напряженія, когда противникъ входитъ въ сферу самаго дѣйствительнаго огня; примѣненіе контръ-атакъ отсутствуетъ. Большую роль съиграли искусственныя препятствія, преодолѣніе коихъ, несмотря на заваливаніе проволочныхъ сѣтей и волчьихъ ямъ трупами и ранеными, не удается. Были случаи примѣненія фугасовъ, производящихъ всегда огромное моральное впечатлѣніе, несмотря на сравнительную незначительность причиняемыхъ ими потерь.

Причины неудачи плана Куропаткина и нашего рѣшенія отступить на Мукденъ.

Ляоянское сраженіе даетъ поразительный примѣръ значенія энергіи, инициативы, рѣшительности, доведенной до дерзости, но основанной на пассивности противника.

Въ первый періодъ Ляоянскаго сраженія (на передовыхъ позиціяхъ) бросается въ глаза неправильность распредѣленія войскъ: присутствіе многочисленныхъ резервовъ и крупныхъ массъ, оставленныхъ для охраны фланговъ и тыла (напр. 17-й корп.), въ то время какъ непріятель все время дѣйствуетъ всѣми силами. Вслѣд-

ствіе этого получается подставленіе своихъ войскъ ударамъ по частямъ.

До 20—25% войскъ расходуется совершенно непроизводительнымъ образомъ на пассивное наблюденіе и охраненіе фланговъ, тогда какъ лучшая защита отъ удара—ударить самому.

Время тратится нами самымъ непроизводительнымъ образомъ,—такъ, напримѣръ, безполезно теряется 19 авг. на отдыхъ I, III и X корпусовъ, 20-е на медленное передвиженіе ихъ—и, въ концѣ концовъ, корпуса эти, которые могли раздробить Куроки, почти бездѣйствовали. Замѣчается полное отсутствіе умѣлаго руководства боемъ и въ малыхъ боевыхъ частяхъ, и въ цѣломъ; перемѣшиваніе частей разныхъ корпусовъ (отрядъ Зарубаева; атака Нѣжинской сопки ночью 20/21); отсутствіе иниціативы (на глазахъ 17-го корпуса, безъ всякой помѣхи съ его стороны, совершается переправа!); неумѣніе маневрировать (54-я п. дивизія, 17 и 10 корпуса, атака Нѣжинской сопки); неправильное употребленіе войскъ. Такъ, 20-го кавалерія Мищенко и Самсонова несетъ службу пѣхоты, которой было изобиліе, а между тѣмъ мы могли 70—80 эскадроновъ и сотенъ бросить на правый флангъ и тылъ Куроки. Наконецъ, свѣдѣнія о противникѣ отличались своею неполнотою, что все время давило на волю командующаго арміей, заставляя его предпологать обходы тамъ, гдѣ ихъ не было (опасеніе за правый флангъ; опасеніе наступленія большихъ силъ на Мукденъ), мѣнять рѣшенія и расходовать массы войскъ для парированія воображаемыхъ опасностей.

Недостатокъ развѣдки объясняется въ свою очередь двумя причинами:

1) Дѣятельность кавалеріи была парализована свойствами горной мѣстности, а пѣшихъ командъ—осторожностью непріятеля, тщательно запиравшаго

всѣ щели, черезъ которыя развѣдчики могли бы проникнуть въ раіонъ расположенія его войскъ. 2) Развѣдка шпіонами не давала хорошихъ результатовъ въ виду ненадежности лазутчиковъ—китайцевъ, свои же были не примѣнимы по рѣзкому различію расъ, неподготовленности и незнакомству съ языкомъ противника.

Несмотря на наши неудачи у копей и Нѣжинской сопки, положеніе Куроки все еще продолжало оставаться критическимъ. Энергія и рѣшительность, подкрѣпленныя численнымъ перевѣсомъ, могли еще сдѣлать все, но командующій не хотѣлъ рисковать и рѣшилъ отступленіе. Это рѣшеніе основывалось не только на частныхъ неудачахъ (уравновѣшенныхъ успѣхомъ Зарубаева), но и обнаружившимся недостаткомъ снарядовъ.

Ляоянская операція распадается на 3 періода: 1) бои на горныхъ позиціяхъ Анпинлинской, Ляндясанской и Айсядзянской 13—15 августа; 2) бои на укрѣпленной передовой Ляоянской позиціи 17—18 августа; 3) операцію противъ арміи Куроки и связанные съ ней бои на главной Ляоянской позиціи 19—21 августа.

Бои перваго періода съ нашей стороны являлись совершенно безцѣльными въ стратегическомъ отношеніи и невыгодными въ тактическомъ. Если это были арьергардные бои, то войскъ для нихъ назначено слишкомъ много—не стоило разстраивать 3-хъ корпусовъ, чтобы задержать противника на 2—3 дня. Если же предполагалось принять серьезный бой, то лучше было сразу отойти на хорошо укрѣпленную передовую Ляоянскую позицію, а не сражаться на растянутыхъ позиціяхъ, недостаточно подготовленныхъ въ инженерномъ отношеніи.

Во второмъ періодѣ боевъ сильно укрѣпленныя позиціи давали возможность слабымъ силамъ дер-

жаться противъ трехъ армій противника; благодаря этому освобождался сильный резервъ изъ $3^1/_2$ корпусовъ, который и слѣдовало употребить для активныхъ дѣйствій. Между тѣмъ у насъ изъ этого резерва одинъ корпусъ (XVII) бездѣйствуетъ на правомъ берегу Тайцзы-хе, а два другихъ расходуются на пассивное отраженіе японскихъ атакъ. Выгоднѣе было сразу развернуть всѣ корпуса для боя, чѣмъ подставлять войска подъ удары по частямъ.

Что касается операціи противъ арміи Куроки, то причина неуспѣха ея лежитъ въ вяломъ исполненіи задуманнаго плана и недостаткѣ рѣшимости довести начатое дѣло до конца.

IV.

Сраженіе у Сандепу 12—13 января 1905 г.

Краткій очеркъ обстановки передъ сраженіемъ. Поле сраженія. Силы, расположеніе и планы сторонъ. Ходъ боя 12, 13, 14 и 15 января. Оцѣнка дѣйствій сторонъ. Причины неудачи. Заключеніе.

Краткій очеркъ обстановки передъ сраженіемъ.

Операціи на р. Шахе. Послѣ мѣсячнаго перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ, потраченнаго обѣими сторонами на укомплектованіе армій и устройство тыла, Куропаткинъ, по прибытіи I ар. и VI Сиб. корпусовъ, отдалъ приказъ о переходѣ въ наступленіе на 21 сентября.

Отряды получили задачи: 1) Западный (ген. Бильдерлинга)—X, XVII кор. и конница Грекова наступать вдоль Мандаринской дороги (демонстрація);

2) Восточный (ген. Штакельберга)—I, II и III Сиб. к-са и конницы Ренненкампфа и Самсонова— обойти правый флангъ японцевъ и атаковать вдоль р. Тайцзы-хе (главный ударъ);

3) Резервы (ген. Зарубаева)—I ар. и IV Сиб. кор.—наступать въ 1 переходѣ между обоими отрядами;

4) Конница Мищенки—наступать на Янтайскія копи;

5) V Сиб. корпусъ—наступать правымъ берегомъ р. Хуньхе (обезпеченіе фланга) и

6) VI Сиб. корпусъ—занять позиціи въ Мукденѣ и Тѣлинѣ (обезпеченіе тыла).

Японцы также перешли въ наступленіе противъ Западнаго отряда и остановили его наступленіе, вслѣдствіе чего и Восточный отрядъ, послѣ неудачныхъ атакъ японскихъ позицій у д. Бенсиху, получилъ приказаніе отойти на линію р. Шахе. 1 октября японцы прорвали расположеніе X ар. корпуса, но въ дальнѣйшемъ наступленіи были задержаны контръ-атаками X и XVII корпусовъ. 3 Октября русскіе взяли „Путиловскую" сопку.

За полнымъ истощеніемъ обѣихъ сторонъ бой прекратился и противники, оставаясь на занятыхъ позиціяхъ, приступили къ ихъ укрѣпленію.

Паденіе П.-Артура, набѣгъ на Инкоу. Послѣ четырехъ (въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ) отбитыхъ штурмовъ, обошедшихся японцамъ до 100 тыс. человѣкъ убитыми и ранеными, 20 декабря 1904 г. ген. Стессель—начальникъ укрѣпленнаго Квантунскаго раіона, вопреки мнѣнію большинства военнаго совѣта, сдалъ крѣпость маршалу Ноги, вслѣдствіе чего 2 января 100-тысячная осадная армія двинулась на подкрѣпленіе маршала Ойямы.

Генералъ Куропаткинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе ранѣе, чѣмъ успѣетъ подойти къ противнику армія Ноги.

Наступленіе началось 27 декабря набѣгомъ коннаго отряда (69 сот. 4 ох. ком., 22 ор. 1500 вьюковъ) подъ начальствомъ ген. Мищенки въ тылъ японцевъ, съ цѣлью оттянуть съ фронта часть силъ японцевъ, испортить желѣзную дорогу и уничтожить ихъ склады у Инкоу. 30 декабря конный отрядъ атаковалъ Инкоу, но атаки были отбиты и отрядъ 4 января вернулся къ исходному пункту.

Набѣгъ ген. Мищенки не далъ ожидаемыхъ результатовъ, такъ какъ 1) организація отряда не отвѣчала условіямъ коннаго рейда (охот. команда и многочисленный обозъ); 2) задача поставлена неправильно (склады въ Инкоу не представляли *важной* цѣли) и 3) дѣйствія начальника отряда связаны временемъ (обязательство вернуться къ началу общаго наступленія).

Поле сраженія. Площадь, на которой разыгралось 4-хъ дневное сраженіе, съ запада ограничивалась рѣкой Хунхэ, съ востока р. Шахэ, съ юга линіей Мамакай-Ландунгоу и съ сѣвера линіей Сыфонтай-Сандіоза.

Рѣка Хунхэ дѣлитъ указанный районъ на двѣ части: восточную, представляющую сплошную равнину, съ незначительнымъ рельефомъ въ видѣ многочисленныхъ овраговъ незначительной глубины и нѣсколькихъ песчаныхъ холмовъ, разбросанныхъ въ различныхъ направленіяхъ.

Къ западу мѣстность, сохраняя въ общемъ равнинный характеръ, выдѣляетъ рядъ песчаныхъ холмовъ, въ общемъ представляющихъ длинную гряду, которая тянется въ южномъ направленіи.

Р. Хунхэ была покрыта льдомъ, допускавшимъ движеніе всѣхъ родовъ войскъ и обоза. Во время боевъ рѣка служила нашимъ войскамъ, какъ глубокій

оврагъ съ крутыми и высокими берегами, мѣстами отъ двухъ до четырехъ саженъ. Такимъ образомъ, это былъ удобный путь для движенія резервовъ.

Незначительныя по размѣрамъ рощи были разбросаны по всему району.

Поле сраженія было покрыто грядками гаоляна, стѣснявшими движеніе конницы и артиллеріи, а ототсутствіе закрытій и удобныхъ подступовъ стѣсняло маневрированіе и боевыя дѣйствія пѣхоты.

Населенные пункты въ большинствѣ обнесены невысокой глинобитной стѣной, въ которой имѣлось нѣсколько проходовъ. Такой же глиняной стѣной былъ обнесенъ почти каждый дворъ. Фанзы зажиточныхъ хозяевъ построены были изъ камня или кирпича и окружены кирпичной стѣной. Они, вмѣстѣ съ кумирнями и ханшинными заводами, для японцевъ играли роль редюитовъ при оборонѣ того или иного пункта.

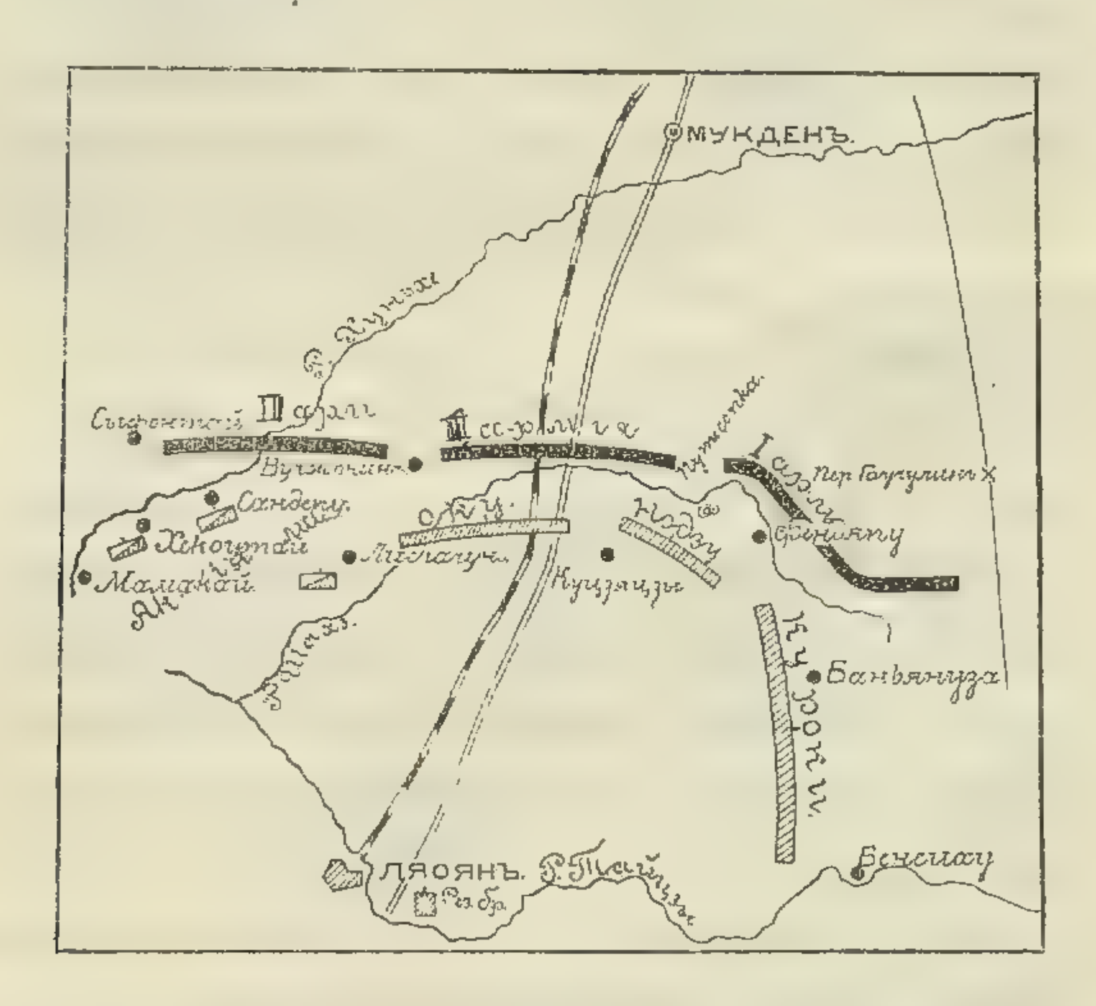
Таковы были пункты Сандепу, Лидіантунь, Хейгоутай, Мамакай и др.

С. Сандепу состоитъ изъ трехъ группъ: Баотайцзы, Лидзявопу и собственно Сендепу, раздѣленныхъ небольшими озерами съ протоками; озера были подо льдомъ и потому значенія не имѣли. Внутренность селенія представляетъ путанный лабиринтъ улицъ, а большинство фанзъ—рядъ готовыхъ редюитовъ, такъ какъ почти всѣ дворы китайцевъ обнесены довольно толстой глинобитной стѣной, не пробиваемой нашей шрапнелью. Окраины селенія Баотайцзы и Лидзявопу японцы усилили окопами и продѣлали въ стѣнахъ дворовъ бойницы, самое же Сандепу было обращено въ редюитъ, опоясанный окопами, укрѣпленіями и усиленный искусственными препятствіями.

Силы, расположеніе и планы сторонъ.

Послѣ боевъ на р. Шахэ въ военныхъ дѣйствіяхъ наступилъ перерывъ, продолжавшійся до начала

января 1905 г. За это время обѣ стороны отдохнули, устроились и получили подкрѣпленія. Численность русскихъ войскъ возросла до 12 корпусовъ и 2 отдѣльныхъ кавалерійскихъ отрядовъ. Эти силы были раздѣлены на 3 частныхъ армія и расположены: 1-я—ген. Линевича на лѣвомъ флангѣ отъ д. Гаутулина до Путиловской сопки, 2-я—ген. Гриппенберга въ центрѣ позиціи отъ Путиловской сопки до д. Сендіоза и 3-я ген. Каульбарса на правомъ флангѣ отъ д. Сандіоза до Сыфанталя. Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морским исилами театра войны назначенъ былъ ген. Куропаткинъ. Общая численность войскъ доходила до 285 тыс.

Главныя силы японцевъ, численностью до 180 тыс., занимали сильно укрѣпленную позицію по лѣвому берегу р. Шахэ. Въ треугольникѣ Янтай—Янтайскія копи—Шилихэ находился резервъ маршала

Оямы. Пространство между Шахэ и Ляохэ охранялось принадлежащимъ къ составу арміи Оку отрядомъ ген. Акіямы—около 12 бат., 17 эск. и 18 ор.

11-го Декабря Командующимъ 2-ой арміей былъ представленъ Главнокомандующему общій планъ перехода въ наступленіе, въ которомъ генералъ Гриппенбергъ предлагалъ нанести Японцамъ главный ударъ на ихъ лѣвый флангъ, гдѣ ровная мѣстность наиболѣе благопріятствовала маневрированію и гдѣ мы, нѣсколько охватывая своимъ расположеніемъ непріятеля, имѣли болѣе выгодное исходное положеніе для наступленія своихъ обходныхъ колоннъ. Для нанесенія задуманнаго удара по этому плану предназначалась 2-я армія, наступленію которой должны были содѣйствовать прочія арміи, *послѣ того, какъ разовьются дѣйствія 2-ой арміи.*

Такимъ образомъ командующій 2-ой арміей, предполагая нанести непріятелю главный ударъ на его лѣвомъ флангѣ, бросаетъ въ бой *сначала свою армію и только по одержаніи здѣсь успѣха предлагаетъ* и остальнымъ двумъ арміямъ перейти въ рѣшительное наступленіе.

Между тѣмъ тактика учитъ обратному, требуя завязывать бой *энергичной демонстраціей гдѣ нибудь въ сторонѣ отъ точки, назначенной для главнаго удара*, заставляя этимъ противника оттянуть общій резервъ отъ наиболѣе важнаго пункта.

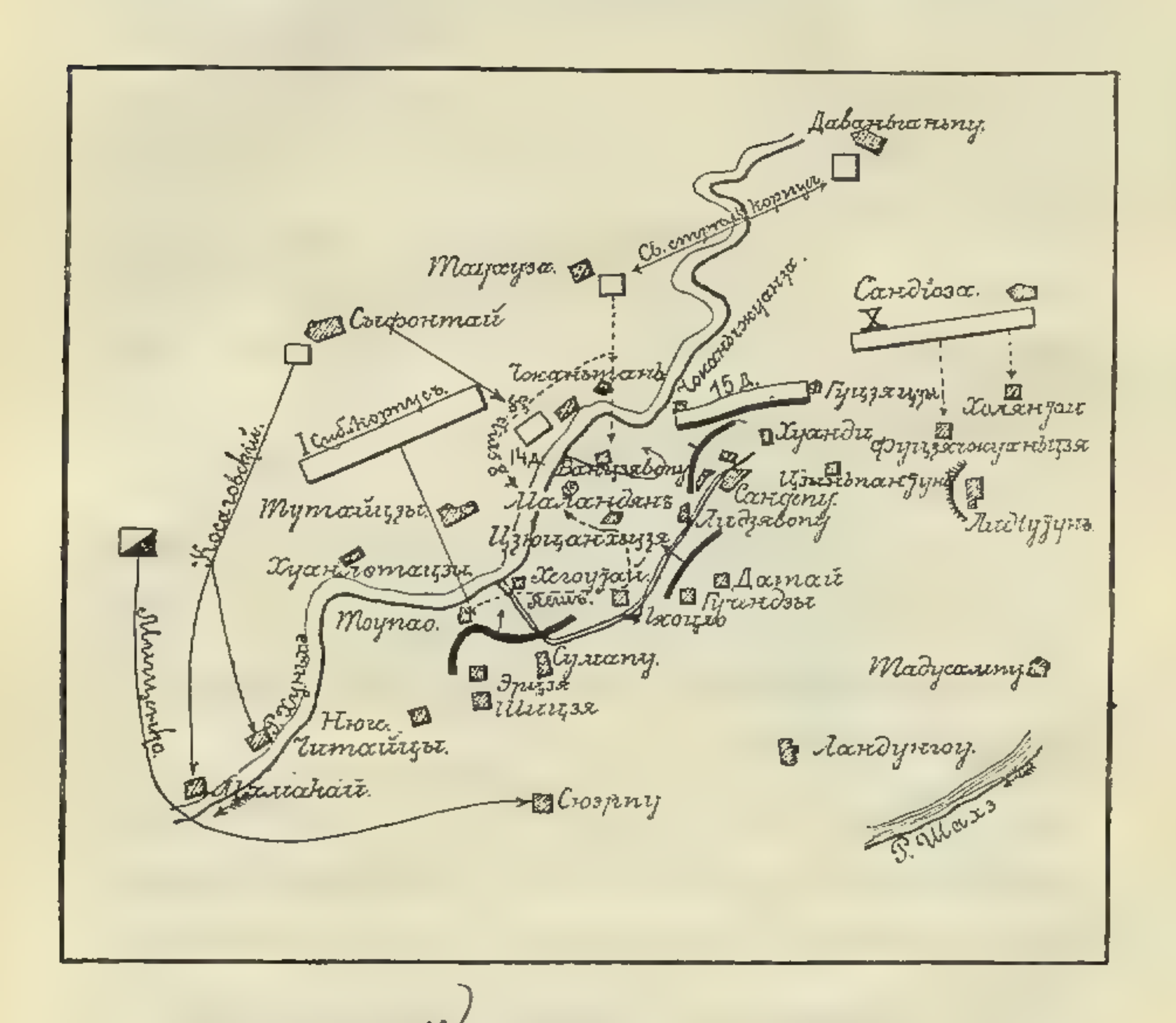
Общая идея плана ген. Гриппенберга была утверждена главнокомандующимъ, но цѣль операціи вмѣсто нанесенія разгрома живой силы противника—его арміи—ограничена овладѣніемъ линіей нѣсколькихъ укрѣпленныхъ деревень на лѣвомъ флангѣ японцевъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ измѣненіемъ для нанесенія удара изъ 14 корпусовъ назначено только $2\frac{1}{2}$ (I Сиб., Свод. стрѣлковой и 14 пѣх. дивизія) другимъ $1\frac{1}{2}$ корпусамъ (X-му ар. и 15 пѣх. див.) запрещено

переходить въ наступленіе; роль III и I арміи ограничивалась веденіемъ демонстраціи исключительно артеллерійскимъ огнемъ и, наконецъ, два корпуса (XVI и III) оставлены въ общемъ резервѣ за центромъ, а не за лѣвымъ флангомъ, которымъ наносился ударъ.

Ходъ боя 12, 13, 14 и 15 Января.

Вечеромъ 11-го января 2-я армія (120 батальоновъ, 92 сотни и эск. и 440 орудій) занимала исходное положеніе по дугѣ въ 40 верстъ длиною: X-й кор-

пусъ между Гудзяцы и Сандіозой; 15 пѣх. див.—между Гудзяцзы и Чжаньчжуаньчцзы; одинъ полкъ 14-й дивизіи—на лѣвомъ берегу Хуньхэ у Чжаньтаня; на

присоединеніе къ нему двигались съ запада остальные 3 полка той же дивизіи *); 1-й Сиб. корпусъ—западнѣе деревень Тутайцзы и Хуанлотайцзы; Сводный стр. корпусъ—въ резервѣ, въ 2 группахъ: у Даваньганьпу и Таухозы; у Сыфантая—Ляохейскій отрядъ ген. Мищенко (43½ с.. 24 к. ор, 4 пулем.).

Въ ночь на 12-е января 1-й Сиб. корпусъ овладѣлъ нечаяннымъ нападеніемъ деревнями Тутайцзы и Хуанлотацзы, а къ вечеру 12-го послѣ артиллерійской подготовки и д. Хегоутаемъ. Въ тотъ же день 14-я п. дивизія повела наступленіе отъ дер. Чжаньтань и завладѣла рядомъ селеній на лѣвомъ берегу р. Хуньхе, занявъ исходное положеніе для атаки Сандепу верстахъ въ 2-хъ къ западу отъ этого селенія, 15-я п. дивизія и X корпусъ въ теченіе всего дня ограничились рѣдкимъ обстрѣливаніемъ впереди лежащихъ позицій непріятеля и заняли покинутыя имъ деревни, гарнизоны которыхъ были стянуты для обороны важнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ: Хегоутая и Сандепу. Ляохейскій отрядъ ген. Коссаговскаго овладѣлъ съ боя д. д. Читайцзы и Мамакаемъ, а конный отрядъ ген. Мищенко заночевалъ близъ этихъ деревень, не переходя черезъ р. Хуньхэ.

На 13 января 14 пѣх. див. главною цѣлью ставилось овладѣніе д. Сандепу, всѣ же прочія войска назначались исключительно для содѣйствія этой задачѣ и демонстрацій.

Между тѣмъ къ японскому лѣвому флангу подошли первыя подкрѣпленія.

Сознавая опасное для себя положеніе 1 Сибирск. корпуса, висѣвшаго надъ его тыломъ, Оку повелъ атаку на 1 Сибирск. корпусъ. Несмотря на то, что непріятель

---

*) Эти 3 полка и конница Мищенко были выдвинуты за правый флангъ въ началѣ января, когда было получено свѣдѣніе о появленіи между рр. Мохе и Хуньхе небольшого отряда хунхузовъ.

не могъ быть многочисленнымъ, 1 Сибирскій корпусъ, смущенный энергіей его атакъ, переходитъ къ оборонѣ.

Кавалерійскій отрядъ ген. Мищенко, переправившись у дер. Читайцзы черезъ Хуньхэ, двинулся къ востоку, въ направленіи на Сюэрпу. Встрѣтивъ здѣсь ничтожныя силы непріятеля, нашъ конный отрядъ лихими атаками разметалъ противника и взялъ нѣсколько деревень.

Восточнѣе Сандепу 15 пѣх. дивизія бездѣйствовала, ведя вялый артиллерійскій огонь, а X корпусъ, подготовивъ артиллерійскимъ огнемъ атаку д. д. Фуцзячжуанцзя и Холентай, началъ наступленіе противъ нихъ по собственной иниціативѣ. Однако, около часу дня это наступленіе было прекращено вслѣдствіе телеграммы Главнокомандующаго, категорически запретившаго этому участку наступать въ теченіе всего 13 числа, пока не будетъ взято нами и прочно укрѣплено Сандепу.

14-я пѣхотная дивизія, поддержанная бригадой стрѣлковъ и 84 пол. орудіями, должна были 13-го января овладѣть с. Сандепу. Наканунѣ атаку этого селенія*) подготовляла артиллерія VIII-го корпуса и осадная 2-й арміи, но въ день атаки, изъ боязни поражать свои атакующія части, огонь этой артиллерійской группы былъ прекращенъ.

Около 9-ти часовъ утра 14-я пѣх. дивизія, развернувшись въ боевой порядокъ, начала наступленіе на дер. Сандепу въ слѣдующемъ порядкѣ: боевую часть составила 2-я бригада, т. е. 55-й пѣхотный Подольскій и 56-й пѣх. Житомирскій полки, 1-я бригада (Волынцы и Минцы) была въ общемъ резервѣ. 41-я артиллерійская бригада въ двухъ группахъ размѣстилась на позиціи у д. Чжантаньтепань.

---

*) Въ дѣйствительности здѣсь оказалась цѣлая группа изъ с. с. Сандепу, Бейтайцзы и Сяотайцзы.

До д. Сандепу было не болѣе 2-хъ верстъ.

55-й пѣхотный Подольскій полкъ, исполняя диспозицію по дивизіи, въ 7½ часовъ утра выступилъ съ бивака, перестроился въ боевой порядокъ; въ 1-й линіи 1-й и 3-ій баталіоны, подъ начальствомъ подполковника Нагурскаго.

Въ головѣ шла охотничья команда, въ тылу 5-ая батарея 41-ой артиллер. бригады.

Какъ только колонна вытянулась, полкъ перешелъ въ боевой порядокъ, но вслѣдствіе снѣга и мо-

розной мглы, а также неправильнаго указанія направленія и невѣрныхъ свѣдѣній проводника-китайца, охотничья команда развернулась въ направленіи на

д. Датай, т. е. фронтомъ на югъ, а за ней въ томъже порядкѣ наступали и подольцы.

Выѣхавъ впередъ и оріентировавшись по компасу, полковникъ Васильевъ приказалъ перемѣнить фронтъ боевого порядка захожденіемъ поротно правымъ плечемъ, о чемъ послалъ извѣстить и командира 56-го пѣх. Житомирскаго полка полковника Короткевича. Едва подольцы начали измѣнять направленіе, какъ японцы открыли огонь шимозами, шрапнелью и ружейный съ фронта изъ Сандепу, съ юга изъ д. Датая и съ фланга изъ д. Баотайцзы.—

Полкъ впервые получилъ боевое крещеніе; люди, попавъ подъ адскій перекрестный огонь, дрогнули и смѣшались и начали отходить влѣво и назадъ къ оврагу, который только что миновали.

Командиру полка однако удалось востановить порядокъ и полкъ продолжалъ наступленіе. Подойдя на 1000 шаговъ, боевой порядокъ остановился, люди легли и пролежали отъ 9 ч. до 3 ч. дня.

56-му пѣхотному Житомирскому полку было приказано, наступая вмѣстѣ съ подольцами, атаковать южную половину западной окраины д. Сандепу.

Житомирцы также взяли неправильное направленіе, какъ и подольцы, но затѣмъ исправили его, выровняли боевой порядокъ къ часу дня и до 3-хъ часовъ лежали, ожидая приказанія двинуться въ атаку.

53 Волынскій и 54 Минскій полки, составлявшіе общій резервъ, расположились къ 3 ч. дня за с. Ванцзявопу.

Дѣйствія 41-ой артиллерійской бригады сводились къ слѣдующему: въ 9 часовъ утра 5 батарея 41-ой артиллерійской бригады, ставъ на позицію на линіи д. д. Чжанчжуанза—Ванцзявопу, открыла огонь по д. Сандепу съ дистанціи 1200—1400 саженъ. Къ ней нѣсколько позже присоединилась сперва 6-ая ба-

тарея, затѣмъ 4-ая, которыя обстрѣливали деревню площадями.

Часъ спустя и 1-й дивизіонъ бригады снялся съ передковъ у д. Чжанчжуанцза; а 2-ой дивизіонъ переѣхалъ на новую позицію на 200 саженъ впередъ и здѣсь вошелъ въ сферу ружейнаго огня противника.

Въ такомъ положеніи оставались артиллеристы подъ рѣдкимъ шрапнельнымъ огнемъ японцевъ, не причинившимъ однако никакихъ потерь.

Въ $3^1/_2$ часа дня на линію 1-го дивизіона слѣва выѣхалъ на позицію и открылъ огонь стрѣлковый дивизіонъ, подошедшій съ колонной полковника Леша.

Во время атаки вся артиллерія открыла бѣглый огонь по д. д. Баотайцзы и Сандепу, а затѣмъ перенесла огонь въ тылъ этой деревни.

Въ 3 часа дня боевая линія полковъ 2-й бригады 14-ой пѣхотной дивизіи выровнялась, полки окончательно были нацѣлены, резервы подтянуты. 14-ая дивизія пошла въ атаку. Перебѣжки слѣдовали непрерывными волнами, тонкими линіями и группами не менѣе отдѣленій, остановки были короткія, только для передышки. Подталкиваніе цѣпей вливаніемъ резервовъ почти не производилось, настолько силенъ былъ импульсъ движенія до самаго конца атаки. Всѣ начальники оставались на мѣстахъ, опредѣленныхъ уставомъ, соперничая въ примѣрномъ исполненіи долга и мужества. Хорошо наблюдаемое поле атаки представляло собой картину скорѣе образцоваго маневра, нежели дѣйствительнаго боевого наступленія.

Огонь противника усилился, потери были большія, но онѣ не остановили подольцевъ и житомирцевъ. Раненые выносились только санитарами, немедленно возвращавшимися въ строй. Ни одинъ человѣкъ не вышелъ изъ строя подъ предлогомъ выноса раненыхъ. Легко раненые послѣ перевязки возвращались въ строй, раненые санитары продолжали ис-

полнять свои обязанности. Нервное напряженіе достигло высшаго предѣла. Это было что-то стихійное, безумное по отвагѣ.

Въ 4 часа пополудни Житомирскій полкъ и почти одновременно съ нимъ головная рота минцевъ ворвались въ южную окраину предмѣстья Сандепу.

Подольскій полкъ, коснувшійся своимъ лѣвымъ флангомъ с. Баотайцзы, видя, что въ нее ворвались волынцы, продолжалъ движеніе на востокъ и только 1-я и 7-я роты 55-го пѣх. Подольскаго полка направились въ д. Баотайцзы, принятую ими за д. Сандепу.

Остальная часть полка, попавъ подъ пачечный и пулеметный огонь, бросилась къ юго-востоку на пунктъ атаки житомирцевъ.

При движеніи въ атаку вмѣстѣ съ боевой частью шли 4 рабочія команды, по 8 человѣкъ каждая, въ головѣ коихъ двигались охотники саперы, 3 команды были снабжены лѣстницами, мостками, кошками, ножницами-щипцами и топорами; 4-ая-же команда сверхъ указанныхъ предметовъ для преодолѣнія искусственныхъ препятствій снабжена была 20-ю пироксилиновыми шашками съ жердями, для дѣйствій которыми было назначено 20 охотниковъ саперъ, преимущественно изъ подрывной команды. Рабочимъ командамъ заблаговременно были разъяснены и показаны пріемы преодолѣванія искусственныхъ препятствій. Въ атаку перечисленныя команды шли подъ начальствомъ 12-го сапернаго баталіона подпоручика Якимова и 55-го пѣх. подольскаго полка поручика Лопузина.

Какъ только атакующія части ворвались въ д. Баотайцзы начался пожаръ, раздались взрывы снарядовъ, трескъ патроновъ, зарытыхъ во дворахъ, въ грудахъ гаоляна, политыхъ керосиномъ и подожженныхъ японцами.

Группы атакующихъ, пытавшіяся распространиться по деревнѣ на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ горя-

щаго квартала фанзъ, попадали подъ огонь японскихъ стрѣлковъ, сидѣвшихъ за оградой укрѣпленной части селенія. Наскоро можно было опредѣлить, что эта ограда представляетъ изъ себя валъ, обнесенный рвомъ, проволочной сѣтью и засѣкой, за валомъ возвышалась стѣнка съ бойницами. Пожаръ, въ захваченномъ кварталѣ деревни, не прекращавшіеся взрывы и стрѣльба по улицамъ изъ укрѣпленій заставили атакующихъ выйти изъ деревни и стать къ югу отъ нея въ полѣ, прикрываясь стѣнками фанзъ отъ пуль противника.

Въ это время (около $5^1/_2$ часовъ дня), со стороны д. Датай появилась колонна японцевъ, силою около 2-хъ баталіоновъ, наступавшая на Сандепу. Противъ нея выдвинуто было нѣсколько ротъ Минскаго полка; 9-ая рота открыла огонь залпами, а подходившій въ атаку по слѣдамъ Житомирскаго полка 18 стрѣлковый полкъ нѣсколько измѣнилъ направленіе, двинулся на флангъ непріятельскаго расположенія, что заставило японцевъ отступить.

Подольцы и минцы пробовали было обойти д. Сандепу съ юга и юго-востока, но попадали подъ страшный ружейный огонь изъ укрѣпленій.

Стемнѣло... огонь затихъ, но не прекратился. Съ наступленіемъ темноты 14-ая дивизія оказалась въ слѣдующемъ положеніи: въ дер. Баотайцзы оставались $2^1/_2$ баталіона 53-го пѣх. Волынскаго полка и одна рота Подольскаго; южнѣе, на узкомъ пространствѣ за фанзами, тѣсной колонной расположились минцы, житомирцы, подольцы и 18-ый стрѣлковый полкъ. На этомъ же участкѣ толпились и двѣ роты 12-го сапернаго бталіона, получившія приказаніе немедленно по взятіи д. Сандепу приступить къ ея укрѣпленію.

Было совершенно очевидно, что ни предварительное обстрѣливаніе д. Сандепу осадными орудіями и

мортирами, продолжавшееся цѣлый день 12-го января, ни энергичный огонь 41-ой артиллерiйской бригады, обстрѣливавшей эту деревню съ утра 13-го января и до 3-хъ часовъ дня, не подготовили атаки. Укрѣпленiе оказалось цѣлымъ, гарнизонъ дѣятельнымъ. Дивизiи предстояло штурмовать укрѣпленiе неизвѣстной силы и расположенiя.

Овладѣвъ укрѣпленiемъ, необходимо было его удержать въ теченiе неопредѣленнаго времени противъ несомнѣнно вѣроятныхъ контръ-атакъ противника и вмѣстѣ съ тѣмъ работать надъ разрушенiемъ укрѣпленiй д. Сандепу, не расчитывая на смѣну или поддержку.

Около 2-хъ часовъ ночи генералъ Мыловъ получилъ донесенiе отъ начальника 14-ой дивизiи, что находя невозможнымъ удержаться въ занятомъ раiонѣ, онъ приказалъ отойти, пользуясь темнотой, на прежнiя позицiи на линiю деревень Ванцзявопу—Малапдяиъ.

Отступленiе многострадальной Драгомиловской дивизiи началось въ 2½ часа ночи и было исполнено въ полной тишинѣ.

Взятiе селенiй Баотайцзы и Сяосуцза было вначалѣ принято начальствомъ 14-й п. дивизiи и VIII корпуса за окончательное владѣнiе д. Сандепу. О чемъ и было донесено ген. Гриппенбергу. Тогда послѣднiй распорядился дать войскамъ на 14 января полный отдыхъ.

И только утромъ 14 января Командующему 2-й армiей стало извѣстно объ очищенiи нами д. Сандепу.

Наступательный духъ войскъ II армiи былъ настолько великъ, что на слѣдующiй день 14-го января 1-й Сибирскiй корпусъ снова переходитъ въ наступленiе. Задача корпуса состояла въ удержанiи за собой д. Хейхоутай, до тѣхъ поръ, пока не будетъ взято с. Сандепу, и онъ ее правильно рѣшаетъ переходомъ въ наступленiе. Японцы въ свою очередь атакуютъ

сводный стрѣлковый корпусъ. Такимъ образомъ, съ утра по всему фронту бой возобновляется съ прежней силой. Къ вечеру онъ окончился безрезультатно для обѣихъ сторонъ, оставшихся на своихъ мѣстахъ.

Въ тотъ же день утромъ конный отрядъ г.-ад. Мищенко продолжалъ наступленіе отъ Сюэрпу въ тылъ японцевъ и у д. Ландунгоу вступилъ въ бой съ высланной противъ него резервной пѣхотой. Въ виду значительныхъ силъ противника, занимавшаго позицію за оврагомъ, отрядъ послѣ горячей схватки, во время которой былъ раненъ пулей въ ногу г.-ад. Мищенко, отошелъ къ д. Сюэрпу.

Въ виду упорнаго стремленія нашихъ войскъ продвинуться впередъ и въ особенности угрожающаго положенія коннаго отряда, маршалъ Ояма посылаетъ наконецъ весь свой резервъ и 5-ю дивизію изъ арміи Оку противъ II арміи, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ на остальномъ фронтѣ.

Съ утра 15-го японцы переходятъ въ энергичное наступленіе противъ 1-го Сибирскаго и Сводного стрѣлковаго корпусовъ. На поддержку имъ генералъ Гриппенбергъ двигаетъ два полка изъ своего резерва (14-я див.) и въ то же время, уже не въ первый разъ за время боя, проситъ у Главнокомандующаго подкрѣпленій, но получаетъ отказъ.

Атаки японцевъ къ полудню были отбиты.

Не желая отказываться отъ мысли использовать до конца занятое выгодное положеніе, командующій II арміей предлагаетъ командиру X корпуса овладѣть д. д. Лабатай и Сяотайцзы въ тылу японцевъ. Послѣдній имѣлъ непосредственное приказаніе Главнокомандующаго не оставлять своей позиціи, но обстановка была слишкомъ соблазнительна—къ 11 часамъ ночи ген. Церпицкій занимаетъ съ боя обѣ деревни. Въ то же время конный отрядъ, перешедшій подъ начальство г.-м. Телешова, расположился на ипозціи

у д. Сюэрпу на два фронта и съ утра громилъ японцевъ въ тылъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, отбивая вмѣстѣ съ тѣмъ направленныя на него атаки.

Въ этотъ день 15 января японцы находились въ такомъ же отчаянномъ положеніи, какъ и подъ Ляояномъ: лѣвое крыло ихъ съ переходомъ въ наступленіе X к-са было окружено и подавлено численно. Маршалъ Ояма вполнѣ сознавалъ свое критическое положеніе и возможность катастрофы на слѣдующій день.

Но въ ночь на 16-е неожиданно для всѣхъ получено было приказаніе Главнокомандующаго объ отступленіи, причемъ командиру X корпуса оно было передано непосредственно изъ главной квартиры. Это распоряженіе было вызвано опасеніемъ, что японцы прорвутся въ центрѣ на участкѣ арміи Нодзу.

Оцѣнка дѣйствій сторонъ. Причина неудачи. Сраженіе всегда выигрываетъ тотъ, кто твердо рѣшилъ довести дѣло до конца. Такого рѣшенія не было у ген. Куропаткина, предписавшаго 2-й арміи ограничиться захватомъ незначительныхъ деревень и назначившаго для задуманной организаціи слишкомъ недостаточныя силы.

Постоянное его стремленіе къ оборонѣ отразилось на разработкѣ правильно задуманнаго по идеѣ плана операціи, но испорченнаго въ деталяхъ.

Въ общемъ были допущены слѣдующія ошибки:

1) 2 армія, на которую возлагался главный ударъ, не была достаточно усилена для этого; 2) ген. Гриппенбергъ былъ связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ тѣмъ, что, по приказанію Главнокомандующаго, изъ бывшихъ во 2-й арміи 4 корпусовъ (1 Сибирскій, Сводный стрѣлковый, VIII и X армейскіе) $1\frac{1}{2}$ корпуса лѣваго фланга (X-й и 15 дивизія изъ VIII-го) были

прикованы къ своимъ позиціямъ; 3) 3-я и 1-я арміи также должны были сначала содѣйствовать 2-й только огнемъ, не трогаясь съ мѣста, и переходить въ наступленіе только по мѣрѣ успѣховъ ген. Гриппенберга.

4) въ случаѣ наступленія японцевъ арміямъ предписывалось перейти немедленно къ оборонѣ (полный отказъ отъ инициативы); 5) подробныя инструкціи совершенно стѣсняли командующихъ арміями; 6) общій резервъ армій—XVI и III корпуса—поставленъ былъ не за правымъ флангомъ, какъ того требовала общая идея операціи, а за центромъ.

7) Наконецъ 2-я армія начала постепенно развертываться съ декабря и это слишкомъ раннее развертываніе не могло не обратить на себя вниманіе непріятеля.

Дѣйствія нашихъ войскъ стоятъ внѣ упрека: сражаясь цѣлый день на морозѣ, доходившихъ до 18°, не зная отдыха ни днемъ, ни ночью, они во все время операціи проявляли порывъ къ наступленію и показали высокій примѣръ мужества, выносливости и беззавѣтной преданности долгу.

Несмотря на успѣхъ и принесенныя жертвы (380 оф. и 10½ тыс. ниж. чин. убитыми и ранеными) приказаніе объ отступленіи на свои прежнія позиціи было получено тогда, когда положеніе японцевъ было критическимъ. Вотъ что пишетъ очевидецъ боевъ арміи Оямы*).

Болѣе чѣмъ критическимъ было положеніе японцевъ, пока русская армія не начала отступать изъ подъ Ляояна, какъ разъ въ моментъ начала истощенія боевыхъ запасовъ японцевъ; но оно было отчаяннымъ, когда Гриппенбергъ повелъ атаку на Хейгоутай и Сандепу. Если бы онъ ее продолжалъ или даже удержался на занятыхъ позиціяхъ, то, по мнѣнію самихъ японцевъ, война приняла бы другой оборотъ.

*) Frederich Palmer.

Неожиданное для японцевъ наше наступленіе застигло ихъ въ расплохъ и вырвало у нихъ иниціативу. Однако они не примирились съ пассивной ролью отбиванія ударовъ, а все время пытались вернуть ее, переходя въ контръ-атаки даже тогда, когда надежды на успѣхъ было очень мало.

Отдавая распоряженія о переходѣ въ наступленіе, маршалъ Ояма тогда былъ увѣренъ, что *назначенныя имъ войска будутъ уничтожены* *), однако это не остановило его въ его попыткѣ вернуть утерянную иниціативу.

Въ тактическомъ отношеніи особенно въ наступленіи 14 пѣх. дивизіи можно указать на слѣдующія ошибки:

Начавъ движеніе въ густыхъ строяхъ, она продвигается на разстояніе около 1000 шаговъ отъ противника и залегаетъ, однако не съ цѣлью ружейной подготовки, а въ виду необходимости сдѣлать перерывъ боя до подхода стрѣлковъ. Дивизія не дѣлаетъ попытку окопаться, а лежитъ на открытой мѣстности подъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Далѣе наступленіе ведется какъ на маневрахъ. Заботъ о ружейной подготовкѣ и о сбереженіи войскъ отъ напрасныхъ потерь не видно вовсе. Въ предмѣстье Сандепу войска врываются, выбиваютъ слабыя силы противника, но продвинуться дальше, черезъ открытое пространство, не могутъ,—силы и энергія дивизіи оказываются истощенными. Артиллерія, хотя и подготовляетъ атаку, но занимаетъ такія позиціи, съ которыхъ оказать поддержку атакѣ самаго селенія Сандепу не можетъ, попытокъ же маневрированіи и ближняго выѣзда на позицію не дѣлаетъ. Артиллерійская подготовка, произведенная наканунѣ, никакой цѣны не имѣла, такъ какъ не была поддержана пѣхотой, почему противникъ могъ укрыться отъ огня близъ позиціи или вовсе вывести войска изъ селенія.

---

*) Изъ оффиціальнаго рапорта Оямы.

Кромѣ указаннаго причинами неудачи атаки 14 пѣх. дивизіи были: 1) 14 дивизія передъ штурмомъ не спала 3 ночи и была крайне утомлена; 2) существованіе внутри селенія редюита было неожиданностью; 3) отсутствіе бризантныхъ снарядовъ у полевой артиллеріи и отсутствіе при артиллерійской подготовкѣ мортиръ и гаубицъ и 4) очищеніе занятой уже части селенія вмѣсто того, чтобы, укрѣпившись здѣсь, выждать подхода орудій для пробитія брешей и дальнѣйшей подготовки артиллерійскимъ огнемъ.

Заключеніе. Мукденскій бой. Въ началѣ февраля 1905 г. армія Ноги прибыла къ Ляояну и Ояма перешелъ въ наступленіе противъ растянутыхъ на 80—85 верстъ русскихъ армій, вытянутыхъ притомъ въ одну линію (въ резервѣ были XVI ар. к-съ, 72 пѣх. див. и 146 пѣх. полкъ).

Бой начался демонстраціей противъ лѣваго фланга, гдѣ съ 6 по 22 февраля всѣ атаки японцевъ были отбиты 1 арміей. 13-го армія Ноги двинулась въ обходъ нашего праваго фланга, что заставило II армію отойти за р. Хуньхе, туда же съ 22 получили приказаніе отходить и обѣ остальныя арміи. 20 и 21-го вторая армія перешла въ наступленіе, противъ обходящей колонны Ноги, но вела его вяло и безрезультатно, такъ какъ вниманіе командующаго II арміей привлекали демонстраціи частей арміи Оку противъ ген. Церпицкаго (на фронтѣ отъ р. Хуньхе до дороги Мукденъ—Чансынгунь).

24-го японцы, вслѣдствіе ослабленія 1-й арміи взятыми изъ ея состава частями на сформированіе резерва главнокомандующаго, прорвали центръ новаго расположенія у Кіузаня, и Куропаткинъ отдалъ распоряженіе объ отходѣ къ Телину. Отходъ совершался съ боями 25 февраля на линіи Тава-Пухе, для прикрытія отхода обозовъ, столпившихся на Мандаринской

дорогѣ. 28 февраля отошедшія арміи заняли Телинскія позиціи, но въ виду сильнаго перемѣшиванія частей, лишавшаго твердаго управленія, недостатка снарядовъ и разстройства обозовъ, приказано отойти далѣе на сѣверъ и занять Сыпингайскія позиціи, гдѣ 1 армія заняла лѣвый флангъ, II-я—правый, третья стала въ резервѣ, отряды Мищенки и Рененкампфа обезпечивали фланги; послѣдніе кромѣ того обезпечены отъ обходовъ устройствомъ уступныхъ позицій.

Заключеніе: 1) На переходъ японцевъ въ наступленіе мы отвѣтили пассивнымъ сопротивленіемъ (добровольный отказъ отъ иниціативы).

2) Главная масса нашей конницы не использована.

3) Переходъ въ наступленіе II арміи ведется вяло (неправильная оцѣнка обстановки).

4) Обходъ парализуется растягиваніемъ позиціи и загибомъ фланговъ, а не наличіемъ активнаго дѣйствія резервами.

5) Успѣхъ I арміи не законченъ переходомъ въ наступленіе.

Окончаніе войны. Въ маѣ отрядъ ген. Мищенки произвелъ 2-й удачный набѣгъ въ тылъ японцевъ; къ намъ шли непрерывно подкрѣпленія и японцы потеряли шансы на новое удачное столкновеніе, но гибель 14—15 мая Балтійской эскадры при Цусимѣ и неурядицы внутри Россіи повели къ заключенію мира въ Портсмутѣ 2 августа.

Заключеніе: Отраженіе штурмовъ арміи Ноги подъ П.-Артуромъ, оборона передовой Ляоянской позиціи I и III Сиб. корпусами, оборона войсками ген. Зарубаева Ляояна, Мукденскіе бои на фронтѣ I арміи, подвиги войскъ ген. Мищенко и Ренненкампфа—все это факты, которые свидѣтельствуютъ о высокомъ мужествѣ войскъ, беззавѣтной преданности долгу и

способности ихъ переносить величайшія невзгоды военнаго времени; но тактическая подготовка оказалась слаба и неоднократно приходилось на собственномъ опытѣ въ бою учиться тому, что должно было знать изъ учебниковъ. Главнѣйшей же причиной неудачъ является отсутствіе порыва впередъ и предпочтеніе (отчасти вызванное неготовностью къ войнѣ) *обороны* активнымъ дѣйствіямъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изученіе военной исторіи Россіи показываетъ, что войны, веденныя ей, имѣли цѣлью укрѣпленія ея границъ, содѣйствія ея росту и утвержденія ея положенія какъ Великой Державы. На ряду съ указанными цѣлями наши войны были великой службой культурѣ и цивилизаціи.

Такъ, упорною борьбою Россія исключительно своими силами разрушила на Востокѣ монголо-татарскій міръ, а на Югѣ турецкій—магометанскій міръ; на Западѣ она нанесла окончательный ударъ Швеціи въ ея стремленіи къ гегемоніи въ Сѣверной Европѣ; Россія же, и опять одна, въ 1812 г. дала рѣшительный отпоръ Наполеону въ его стремленіи къ созданію всемірной монархіи. Своими войнами Россія достигла освобожденія отъ рабства многихъ народовъ и способствовала созданію самостоятельныхъ государствъ. Такъ, разрушая турецкій міръ, Россія даровала самостоятельность Славянамъ Балканскаго полуострова и создала на бывшей территоріи Турціи государства—Грецію, Румынію, Сербію, Болгарію; войнами съ Наполеономъ Россія поддерживала всю Европу; русскія войны на Востокѣ и на Югѣ, завершавшіяся покореніемъ, пріобщили къ культурной жизни десятки милліоновъ разныхъ племенъ.

Послѣ войнъ, веденныхъ Россіею, всегда какому-нибудь народу, какому-нибудь государству становилось лучше и легче жить, и въ исторіи—милліоны народовъ, молодыя и старыя государства найдутъ не мало страницъ, свидѣтельствующихъ, насколько они обязаны своимъ благоденствіемъ русскому народу и его арміи.

Въ отношеніи успѣховъ, результатовъ и обстановки наступательныя войны представляютъ слѣдующее:

а) Противъ *Швеціи* войны привели къ окончательному утвержденію Россіи на берегахъ Балтійскаго моря.

Это была рѣшительная борьба со Швеціей, съ которою Россія была въ непрестанной борьбѣ почти 8 вѣковъ.

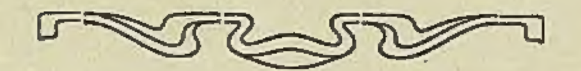
б) Закончена многовѣковая борьба съ Польшей. Результатомъ этой борьбы было исчезновеніе Польши, какъ самостоятельнаго государства, возвратъ Россіи всѣхъ утраченныхъ русскихъ земель и присоединеніе Литвы.

в) Войны съ Турціей дали Россіи естественныя границы и освободили отъ рабства соплеменныя намъ народности.

г) Продолжительная война на Кавказѣ, вызывавшаяся необходимостью покоренія обширной и дикой страны, отдѣлявшей собственно Россію отъ закавказскихъ земель, ей принадлежавшихъ частью по праву завоеванія, частью вслѣдствіе принятія туземными царствами подданства Россіи, завершилась обращеніемъ Кавказа въ русскую область.

б) Наконецъ начатое утвержденіе въ Азіи еще при Іоаннѣ Грозномъ покореніемъ Сибири, продолженное его наслѣдниками, въ 1846 г. было доведено до занятія Амура. Затѣмъ, въ періодъ времени по 1885 г., 9 походами (въ общемъ 24 года войны) послѣдовательно были покорены или поставлены въ зависимыя отъ Россіи отношенія обширныя земли—Кокандъ, Бухара, Хива, Теке.

Рядомъ съ показаніями исторіи о неизсякаемомъ источникѣ силы духа, обоснованной на началахъ самоотверженной жертвы личностью на пользу общему дѣлу, наша военная исторія свидѣтельствуетъ, что у насъ было много и «*непорядка*» и что мы очень часто терпѣли неудачи и жестоко платились многими жертвами за наше незнаніе, за наше неумѣніе; по тѣмъ же причинамъ, нерѣдко, и успѣхи достигались болѣе дорого, чѣмъ слѣдовало, плоды пожинались цѣною многочисленныхъ и напрасныхъ жертвъ и излишнихъ трудовъ, а ошибки искупались кровью. Средство для ограниченія этого непорядка въ нашей власти одно, заповѣдованное Петромъ Великимъ,—это *просвѣщеніе.*

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
Остоженка, д. Военнаго Вѣдомства.
1912 г.

2007081671